

охота

и охотничье хозяйство

9

2006

2006, № 9-12

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

К фотоочерку
С. Тишкевича
«Камчатские лоси»

*Фотоконкурс
«Охота и природа, 2005»*

РОСОХОТРЫБОЛОВСОЮЗ: НАВСТРЕЧУ XII СЪЕЗДУ

А. УЛИТИН,
Председатель Центрального правления Ассоциации «Росохотрыболовсоюз»,
доктор биологических наук

Почему годы перестройки, в которую поверил народ, не принесли ему в социально-экономическом плане ожидаемых результатов? Ответ находишь в последнем Послании Президента В. В. Путина Федеральному Собранию РФ: «Одна из существенных черт нашей внутривнутриполитической жизни — низкий уровень доверия граждан к отдельным институтам государственной власти и к крупному бизнесу..., с которыми были связаны большие надежды миллионов людей, однако ни власти, ни бизнес не оправдали этих надежд». И далее: «(надо понимать) они — олигархи и чиновники, пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны личному обогащению за счет богатства граждан».

Росохотрыболовсоюз все эти годы последовательно боролся за сохранение охотничьего хозяйства как самостоятельной отрасли экономики страны и одного из главных путей охраны живой природы. Но наши надежды на дальнейшее укрепление и развитие охотничье-промыслового хозяйства страны не оправдались.

Россия обладает огромными уникальными возможностями для развития охоты и охотничьего хозяйства. 130 видов животных являются объектами охоты, которые могут эксплуатироваться практически бесконечно и требуют лишь умелого управления. Огромная площадь охотничьих угодий (1500 млн. га.), включая более 2 млн. озер и 120 тыс. рек, позволяет эффективно вести охотничье хозяйство. Если учесть, что почти 70 % территории страны некомфортно для проживания человека, то именно эта отрасль, включая охотничий, рыболовный, экологический туризм, наиболее перспективна на значительной части территории России.

До 90-х гг. только годовая продукция охотничьего хозяйства оценивалась в 400—500 млн. руб. в действующих ценах, значительными были объемы работ и услуг, что составляло по объемам хозяйственной деятельности, по данным ВНИИОЗ, более 1,2 % ВВП. Охотничье хозяйство велось на 80 %

Александр Александрович Улитин

территории охотничьих угодий, предоставленных для этого различным организациям.

В настоящее время в большинстве регионов более половины охотничьих угодий не имеют организованных охотпользователей. Из крупных охотничьих организаций сохранился лишь «Росохотрыболовсоюз». Вновь появившиеся единицы частных охотничьих хозяйств не играют никакой роли в отрасли и служат лишь частным интересам их владельцев. Около 4/5 промысловой пушнины и значительная часть охотничьих услуг перешли в теневую сферу и не только не дают государству никаких налоговых платежей, но и подрывают экономические основы отрасли. С 90-х гг. численность диких копытных животных значительно сократилась из-за нерационального использования, резкого усиления браконьерства и роста численности волков. Общие ресурсы диких копытных животных чуть более 2 млн. голов, а официальная добыча менее 100 тыс. В то же время, по оценке экспертов, численность всех копытных в России может достигать 12—15 млн. голов, а добыча — 1,5—2,0 млн.

Причины кризисного положения охотничьего хозяйства кроются в неумелом управлении, его бюрократизации, чрезмерном администрировании, в отсутствии в высших органах управления профессионалов-охотоведов. Годами искусственно сдерживается процесс предоставления права долго-

срочного пользования. Планирование пользования объектами охоты сводится к примитивной дележке лицензий. Анализ деятельности охотничьего хозяйства как отрасли не осуществляется, в результате принимаются неправильные управленческие решения. Суммарная налоговая нагрузка, устанавливаемая без учета сезонности и природоохранной направленности отрасли, ставит охотничье хозяйство в более обременительные условия по сравнению со многими другими видами деятельности. Отечественные изделия из пушнины практически вытеснены с внутреннего рынка импортными изделиями. Импорт данных изделий в три раза превышает официальный экспорт пушного сырья из России. Охотнадзор включен в Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору, численность его незначительна, а оснащение слабое. Штатных работников охотничьих хозяйств лишены права составлять протоколы о правонарушениях по охоте на территории закрепленных за ними угодий, тем самым создана благоприятная среда для развития браконьерства. А охотпользователи по закону обязаны охранять госохотфонд, то есть государственную собственность.

Многие вопросы управления охотничьей отраслью выпали из функций органов управления. Охотничьи организации — пользователи животного мира — бесправны и полностью отстранены от управления отраслью.

***

В практике государственного управления стали обычными действия, мешающие праву охотпользователей получать положенные квоты на добычу животных и влекущие произвол при оформлении и выдаче именных разовых и долгосрочных лицензий. А чего стоит введение поголовного лицензирования объектов охоты, проведение аукционов и конкурсов по принципу: кто больше даст, тот и хозяин угодий. Все это привело к тому, что экономика охотничьего хозяйства России неуклонно приближается к банкротству.

Выжатая донельзя экономика, налоговое бремя, невстроенность в экономические механизмы сезонного характера отрасли с ее природоохранной направленностью, непонимание устройства реформ экономических трудностей, а в большинстве своем — невозможность достижения сносного уровня рентабельности в этой сфере деятельности почему-то наталкивают чиновников не на исправление положения в отрасли, а на введение дополнительных введомственных платежей за реа-

охота

и охотничье хозяйство 9 2006

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакций журнала,
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

лизацию права на пользование объектами животного мира.

Ввиду непродуманной реконструкции охотничье хозяйство потеряло себя.

Утрачено:

1. Системно-организационный и плановый подход (особо ценная продукция — госзаказ); устойчивая структура государственных, кооперативных, общественных и прочих охотпользователей с элементами их централизованного управления и отчетности.

2. Ощущение необходимости оптимизации охотничьих ресурсов России, так как нарушены механизмы управления популяциями; сбалансированность между хищником и жертвой, что особенно отразилось на состоянии популяций диких копытных животных.

3. Коллективная ответственность за состояние охотничьего хозяйства; координация в сфере охраны и воспроизводства объектов животного мира и сохранения среды его обитания.

4. Самостоятельность охотничьего хозяйства в качестве отрасли биологического природопользования.

5. Самодостаточность и экономическая стабильность, необходимые для обеспечения поступательного развития отрасли при разумных законодательных нормах, регулирующих этот вид деятельности.

6. Возможность скоординированного процесса среди природопользователей по реализации международных требований, в том числе в рамках Национальной программы по сохранению биоразнообразия (с 2001 г.).

Учитывая разобщенность охотничьего хозяйства в управлении, контроле и в потере организованной системы охотпользования, авторы проекта нового Лесного кодекса РФ (готовится к принятию во втором чтении) предусмотрели поглощение охоты и охотничьего хозяйства в лесах через регулирование отношений с помощью норм Лесного кодекса РФ и подзаконных актов лесного законодательства. В основе обоснований: в понятие «лес» нормативно отнесены и объекты животного мира (что понятно: лес — среда обитания диких животных); необходимость введения нормы использования для охоты лесных участков, а не территорий, акваторий для нужд охотничьего хозяйства. При этом норма «для нужд охотничьего хозяйства» законодательного определения не имеет. На что неоднократно обращало внимание Министерство юстиции РФ.

Охотпользователи автоматически попадают в разряд «лесопользователей» со всеми вытекающими правами и обязанностями лесопользователей. Проект Лесного кодекса РФ изменяет порядок отвода охотничьих угодий (в виде лесных участков), вводит лесную декларацию, арендные договоры с платежом за аренду угодий, ставки лесных податей, план развития, иной порядок установления и прекращения права и т. п. И в то же время отсутствует механизм хоть какого-то воз-

врата поступающих средств для целей охраны и воспроизводства в интересах сохранения целостности того же леса с его фаунистической составляющей. В нарушение Конституции РФ такой подход противопоставляет равные по статусу отраслевые федеральные законы.

Государственная Дума Федерально-го Собрания РФ без проведения экспертизы в 2004 г. исключила из ст. 121 действующего Лесного кодекса РФ (Федеральный закон от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ) норму абзаца 3 о ведении охотничьего хозяйства в лесах общественными объединениями охотников и рыболовов на условиях договора на безвозмездной основе. Это открыло путь Министерству природных ресурсов РФ своим приказом № 211 от 27 июля 2005 г. для утверждения Порядка использования участков лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства. Ради взятки на вооружение цели приказом руководителя Федерального агентства лесного хозяйства № 162 от 28 июня 2005 г. было утверждено Положение «О ставках лесных податей за пользование участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства и культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целей». Подати с учетом выполнения обязательств лесопользователя только для «Росохотрыболовсоюза» составили бы более 8 млрд. руб.

Размеры ставок лесных податей были основаны на площадочном методе, а сама методика настолько разноразмерна, что никаким образом не доказывала необходимость несения определенных для охотпользователей дополнительных затрат. Данный приказ № 162 был позже отменен как юридически и экономически не обоснованный. Но вслед за ним вышел обновленный приказ «Рослесхоза» № 324 от 07.12.2005 г. с более низкими ставками лесных податей. Но хрен редьки не слаще. Сохранен принцип платности за нахождение охотника в лесу с правом добычи объекта охоты, а из проекта Лесного кодекса РФ уже удалена норма об общей доступности охоты в лесах на бесплатной для гражданина основе. Таким образом, для охотпользователей, но уже в качестве лесопользователей, пытаются установить по своей сути дополнительные платежи на пользование объектами животного мира, хотя лесом, как средой обитания диких животных, охотпользователи пользуются только лишь для того, чтобы помочь тем же животным выжить в лесу ради сохранения комплексности и устойчивости лесного биогеоценоза.

Зарубежное законодательство значительно менее централизованно, правила менее зарегулированы. Управление охотничьим хозяйством осуществляется путем создания общественных национальных и региональных советов. При принятии решений госорганы учитывают мнение национальных охотничьих общественных организаций.

Права охотпользователей очень широки, государство практически не вмешивается в их деятельность и не устанавливает лимиты, только общие правила. В большинстве европейских стран традиционно большое значение в управлении охотничьим хозяйством имеют общественные охотничьи организации. В США Департаменты рыбы и дичи (госорганы) существуют при федеральном и региональном правительствах. Так было в России около 70 лет. По сравнению с Россией размеры государственных платежей на добычу объектов животного мира и налоговые платежи относительно уровня жизни населения очень низки. В большинстве стран право землевладения отделено от права пользования животными. Лояльное правовое регулирование и малое обременение дают положительные результаты: высокую численность дичи, ее добычи, значительные объемы средств в обороте отрасли, от которых государство имеет значительные налоговые поступления, и, что также немаловажно, законопослушных охотников (уровень развития браконьерства по сравнению с Россией крайне низок).

Особенно опасной выглядит тенденция госорганов по разрушению общественных объединений охотников и рыболовов России для того, очевидно, чтобы выбить это активное звено из системы гражданского общества, завладеть общественным достоянием, получить в пользу других устроенные годими угоды. Достигается это просто: через обезденеживание. Нет денег, нет вложений — есть повод составить акт и отобрать угоды. Примеры налицо: это и попытка ликвидировать членский охотничий билет, ежегодно недовыдавать охотпользователям квоты, временно открывать или закрывать охоту, расширять границы госрезервфонда (беспризорных охотугодий), где никакой работы не проводится.

***

Все эти годы Ассоциация проводила целенаправленную работу по укреплению в целом охотничьего хозяйства России и совершенствованию законодательства. При участии ученых и специалистов-практиков охотничьего хозяйства еще в 1998 г. была разработана «Концепция устойчивого развития охотничьего хозяйства России», которая рассмотрена в Правительстве Российской Федерации, и было принято решение «О мерах по развитию охотничьего хозяйства России». Вопросы не решены. В настоящее время при участии ученых-охотоведов и специалистов разработан проект «Национальная стратегия по возрождению охотничьего хозяйства России», который был принят за основу Центральным советом Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», а впоследствии будет доработан для практического применения в регионах и в целом в РФ.

Росохотрыболовсоюз ожидает принятия Федерального закона «О само-

регулируемых организациях», который определил бы не только правовой статус таких организаций, но и порядок взаимодействия участников этих отношений с органами государственной власти и хозяйствующими субъектами. Объединение граждан значительно помогло бы развитию гражданского общества по формуле: «Государство для народа при поддержке народом государства». Наша цель: построить всю работу на базе специального Федерального закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве», проект которого также разработан специалистами Росохотрыболовсоюза и представлен в Госдуму РФ.

Для исправления ситуации в охотничьем хозяйстве России считаем, что надо изменить законодательство, регулирующее данные отношения, исключив все препятствующие развитию отрасли нормативы, и в частности:

1. Усилить роль самодостаточных, в том числе общественных, организаций в участии управлением отраслью.

2. Животный мир — единый природный ресурс, и управление им должно быть единым. Надо отменить деление животного мира на собственность федеральную и субъектов РФ. Учитывая, что это вопрос совместного ведения, должны быть распределены полномочия и финансирование в управлении между органами федеральной власти и субъектами РФ. Нормативно должны быть установлены лишь общие размеры изъятия и общие сроки добычи.

3. Отменить государственную экспертизу объемов добычи. Экспертизе должны подвергаться только нормативные акты в области охоты и ведения

охотничьего хозяйства.

4. Управление использованием охотничьих ресурсов (учет численности, добычи, планирование и прочее) проще вести при организованном охотничьем хозяйстве. Соответственно, законодательство должно стимулировать этот процесс, а это значит, что закон в области охотничьего хозяйства должен содержать нормы преимущественно прямого действия, чтобы чиновники даже своими актами не вправе были изменить норму закона.

5. Необходимо создать Совет (Охотничий) федерального уровня и соответствующие советы в регионах. В их состав должны входить на паритетных началах представители крупных (общероссийских) организаций охотпользователей и общественных организаций, науки, государственных органов. Эти советы должны в основном формировать политику в отрасли.

6. Работу с охотниками следует сосредоточить в общественных охотничьих организациях. Эффективность такого подхода доказывает опыт Франции, Польши, Финляндии, Швеции и большинства других государств. Росохотрыболовсоюз по своей сути — национальная Ассоциация, действующая во благо России и его народа с 1958 г., и она вполне могла бы объединить всех охотпользователей, так как ее структуры организованы в каждом регионе. Организация на 100 % самофинансируема, а значит самодостаточна. Нужен только государственный контроль за ее деятельностью. Это значит, что государство в полной мере могло бы доверить такой организации и ряд своих функций: подготовку охотников,

прием экзаменов, выдачу удостоверений, учет членов общественных объединений, организацию охотничьих хозяйств, составление протоколов на нарушителей Правил охоты (так было до 2002 г.), развитие охотничьего собаководства, дичеразведения, трофейного дела, охотничье-рыболовного спорта и других видов полезной социально-общественной деятельности.

7. Законодательно (через Федеральный закон «Об охоте и охотничьем хозяйстве») надо запретить отбирать под разными предлогами (тем более в условиях искусственного обезденеживания) охотничьи угодья у обществ. Установить публичный и частный сервисы для целей охоты (восстановить общую доступность лесных угодий для целей охоты), освободить охотничье хозяйство от необоснованных налогов и платежей (охота в году 90 — 100 дней, а затраты — в течение года). Взаимоотношения с собственниками земельных участков и различными природопользователями должны быть урегулированы законодательно с учетом охраны природы и ее компонентов, а на практике — в рамках координационных планов. Исключить «охоту и охотничье хозяйство» из Лесного кодекса РФ как вид лесопользования.

8. Восстановить права штатных работников всех охотпользователей составлять протоколы об административных правонарушениях в сфере охоты. Надо иметь в виду, что назначение меры наказания остается у государства. Протокол лишь фиксирует правонарушение. Одна эта мера позволит многократно сократить правонарушения в данной сфере.

Дом охотника и рыболова Центрального правления Росохотрыболовсоюза

9. Восстановить федеральный орган исполнительной власти в области охоты и охотничьего хозяйства, наделив его соответствующими полномочиями в данной сфере, в том числе в области нормативного правового регулирования. На местах соответственно также должны быть созданы территориальные органы либо федерального, либо двойного подчинения.

***

Подавляющая часть общественных объединений Ассоциации продолжает вести охотничье-рыболовное хозяйство. Однако из-за непродуманной политики госорганов в ряде регионов России площади территорий, предоставленные общественным объединениям для осуществления пользования животным миром, значительно сократились. Так, общая площадь охотничьих хозяйств обществ уменьшилась по сравнению с предыдущим периодом с 233 млн. га. до 208 млн. га., что не могло не сказаться на пропускной способности и возможностях хозяйств по предоставлению членам Ассоциации услуг по охоте и рыбной ловле. Фактическая посещаемость хозяйств охотниками, рыбаками и отдыхающими сократилась с 50,1 млн. человеко-дней до 38,9 млн.

Численность большинства видов охотничьих зверей и птиц благодаря проводимым в охотничье-рыболовных хозяйствах обществ воспроизводственным мероприятиям остается стабильной, а по таким видам, как кабан, глухарь и фазан, за последние 5 лет выросла.

В предоставленных в пользование охотничьих угодьях общественные объединения охотников и рыбаков ежегодно проводят весь комплекс биотехнических мероприятий: в 2001—2005 гг. было заготовлено и выложено для подкормки диких животных 149 тыс. тонн кормов; засеяно кормовыми и защитными культурами, а также освоено под сенокосы около 30 тыс. га площадей земельных участков; добыто членами обществ и штатными работниками 29,4 тыс. волков и 1,1 млн. ворон; в охотничьих хозяйствах обществ расселено 1,7 тыс. охотничьих зверей и 70,1 тыс. птиц; 7 обществ имеют свои фермы по разведению оленей, кабанов, уток и фазанов. Значительно возросла заготовка продукции охотничьего хозяйства обществ. Промысловой пушнины за истекший период заготовлено на сумму 131,8 млн. руб., или в 2,5 раза больше, чем в предшествующий период, в 2 раза больше заготовлено пернатой дичи (166 тыс. голов). Охрану охотничьих животных и патрулирование угодий осуществляли 5,2 тыс. штатных егерей, 7,2 тыс. общественных егерей и 1,3 тыс. членов СДНД. За период 2001—2005 гг. выявлено в охотничьих угодьях обществ 69,2 тыс. нарушений правил охоты и рыбной ловли.

Развивается стрелково-охотничий спорт. Так, за прошедший период Ас-

социацией проведено 5353 соревнования, в которых приняли участие 122,6 тыс. человек. Только в 2005 г. проведено 1199 соревнований, в которых участвовало 32,3 тыс. человек. Организованы культурные рыбные хозяйства на площади 365,1 тыс. га. В закрепленные водоемы в 2005 г. выпущено 10,16 млн. штук личинок и молоди ценных видов рыб и рыбопосадочного материала старшевозрастных групп — более 38,2 тыс. Ежегодно вылавливается и сдается в торговую сеть около 450 тонн свежей рыбы. Любительский вылов составляет в 2 раза больше этого показателя.

За последние годы наблюдается устойчивый качественный уровень в развитии спортивного рыболовства. Уже четыре года подряд Ассоциация и Федеральное агентство России по спорту и физической культуре провели четыре чемпионата России по зимней и летней спортивной ловле рыбы. Это чемпионаты по ловле рыбы на мормышку со льда, поплавочной удочкой, спиннингом и по ловле карпа, которые уже вошли в традицию. Помимо чемпионатов, проводится розыгрыш Кубков России по зимней ловле на мормышку и ловле карпа. Календарь мероприятий всероссийского и межрегионального уровня по спортивному рыболовству, проводимых Росохотрыболовсоюзом, насчитывает свыше 60 состязаний в год. Помимо этого, в последние девять лет постоянно проводится подготовка и участие сборной команды Росохотрыболовсоюза в Чемпионатах мира и Европы и клубном Чемпионате мира, на которых она выступает в ранге национальной сборной.

В охотничьем собаководстве на учете (на 01.06.06 г.) в Российской Федерации охотничьего собаководства числится 295 кинологовских организаций, в том числе: 92 клуба, 147 питомников, 46 секций с общим поголовьем 92 тыс. собак. За последний год племенной генфонд охотничьих собак пополнился на 2416 голов. За 2005 г. проведено 1598 испытаний и состязаний. Ведется работа и по улучшению экстерьерных качеств (613 выставок и выводок).

В торговой сети Ассоциации на 01.01.2006 г. насчитывается 420 магазинов, товарооборот которых в 2005 г. составил 502 млн. руб., что на 40 % выше показателя 2001 г. Практически весь товарооборот розничной. По данным за 2005 г., доходы в целом по общественным объединениям за отчетный период увеличились в 3 раза. Вложение собственных средств организаций Ассоциации в охотничье-рыболовное хозяйство, включая охрану и воспроизводство животного мира, выросли в 2,5 раза и составили 375 млн. руб.

Росохотрыболовсоюз, как организация, и без того давно вписавшаяся в гражданское общество, могла бы внести неоценимый вклад в дело рационального природопользования. Нам под силу решать многие вопросы в интересах России и ее народа. Было бы доверие и помощь.

— Маша, Маша, Маша! Яша! Яша!
Притихший к вечеру лес охотно выкатывает из глубины послушное эхо.

— Бывает, что не приходят. Утром их не было, — говорит Геннадий Алексеевич. — Они же совершенно вольные, гуляют где вздумается. — И снова зовет:

— Маша, Маша! Яша!
Мы ждем, напрягая слух: не хрустнет ли под кабыным копытцем веточка?

Нам повезло. Кабаны услышали знакомый голос и вышли на привычное место кормежки. Они появились почти одновременно: Маша с оравой ребятишек «октябрьского» возраста и бродивший наособицу, как полагается повзрослевшему секачу, Яша. Полянка ожила движением диких животных. Длиннорылые, покрытые буровато-серой шерсткой, вычесанной зарослями кустов, омытой росными травами, чистые и гладкие, как бочата, они подбирают рассыпанное зерно, выжидательно поглядывают маленькими, полными звериной тайны глазками на людей: не будет ли чего-то еще добавок к обычному угощению?

У «октябрат» на боках еще не затерлись, сохранились следы детских полос.

— Какие хорошенькие! — восторгается Аленка.

Едва ли ей приходилось видеть на воле диких кабанов, но, нисколько не страшась, она безбоязненно кормит из рук обступивших ее поросят и их грузную мамашу.

Однако надо все-таки быть поосторожней: прикормленные звери нарочно этого не сделают, но нечаянно могут прихватить с печеньем и пальцы, а зубы у них...

Когда-то на охоте мне попало пересохшее болото, вязкий ил которого был истыкан многочисленными следами кабаньих ног. Оно представляло собой место расправы над беспомощными болотными черепахами: их панцири были взломаны, а внутренность выедена дикими свиньями. Черепаши панцири, которые, говорят, выдерживают тяжесть автомобиля, оказались расколоты, как орехи, сокрушительными зубами кабанов...

К обоюдному удовольствию, кормежка длится долго, пока не кончатся и печенье, и хлеб.

Отрадное, теплое чувство остается на душе от такого доверия диких животных: чрезвычайно осторожные, умные кабаны обычно избегают встреч с человеком, и увидеть их в лесу очень трудно, а здесь... Опыт их приручения Геннадий Алексеевич продолжил, поместив дикарей вместе с домашними хрюшками в большом, огороженном сеткой загоне: близкие родственники, они дают помесь, способную продолжать род. Потомство может появиться в холодное время, поэтому к

Встречи в пути

зиме будет достроен просторный теплый хлев.

— А если эти вольные кабаны, потевшие страх перед человеком, встретятся с другими людьми, с охотниками? Опасно для них!

— Во-первых, они сообразительны, знают только это место, а в других, говорят, людей избегают, — успокоил Геннадий Алексеевич, — а во-вторых, у нас по всей округе охота закрыта. Это всем известно.

Такое оно, охотхозяйство «Знаменское». Хозяйство это ведомственное, принадлежит Акционерному обществу, компании «Роснефть-Смоленск-нефтепродукт», и владелец вправе устанавливать в нем порядок по своему усмотрению. Многим представляется, что всякое охотничье хозяйство — это прежде всего стрельба, разделка добычи, смена, как на конвейере, прибывающих охотников, которые по указке егерей добывают свои трофеи. В об-

щем, бывает и так, поэтому я всегда избегал подобной охоты, забирался куда-нибудь в глушь, оформлял разрешение и вольно охотился со своей собакой, как хотел. Ощущение одиночества, родства с неоскверненной природой, ощущение обилия жизни и живности вокруг — не меньшая радость для настоящего охотника, чем стрельба.

Забота о сохранении природы чувствуется сразу, как попадаешь в «Знаменское». Чуть ли не на каждой сосне, нетрожно растущей на базе, висят скворечники и дуплянки, никто не мешает расселяться неподалеку бобрам, на ближнем озерке не редкость встретить уток или цаплю, в хозяйстве запрещена рубка леса.

Радует душу и глаз и сама база, разместившаяся на живописном высоком берегу реки Угры.

Деньгами можно распорядиться по-разному. Здесь нет надоевших, ставших притчей во языцех бездарных украшательства модных коттеджей, всевозможных башенок, шпильков, портиков, балкончиков, колонн — все постройки отличают особая «интеллигентность» и простота, чувство меры, издавна присущее русскому одаренному человеку при строительстве деревянных жилищ в лесных краях. Даже пешеходные дорожки по двору базы аккуратно выложены торцами-коротышами бревнышек — такие торцевые деревянные мостовые украшали в старину в Петербурге Невскую «прешпективу», это глушило шум уличного движения,

тут не было цокота подков и грохота колес на мощенных булыжником улицах, который так досаждал горожанам.

После посещения в Угранском районе родных мест писателя Ивана Сергеевича Соколова-Микитова, проживавшего здесь когда-то, мы должны были завтра быть в Смоленске на презентации книги о его ученических годах. Для участия в этой акции, а заодно чтобы навестить землю предков, приехал внук писателя, Министр культуры России Александр Сергеевич Соколов.

С пиететом относящийся к памяти писателя-земляка, Генеральный директор ОАО Виктор Васильевич Вуймин предложил приехавшим ночлег на охотбазе. Самого Генерального не было — гостей принимал управляющий «Знаменским» Геннадий Алексеевич Павлюченков. По русскому обычаю им была предложена готовая баня, но после знойного июльского дня почти все предпочли купанье в Угре.

Под вечер нас собрала великолепная новая беседка, любовно сложенная из калиброванных бревнышек на крутом откосе реки. Как нельзя лучше возвращает она изначальный смысл слова: «место для бесед». И мы долго говорили, «предавались беседе» — не хотелось отсюда уходить. Сгустились сумерки, по заливному лугу на другом берегу разлился туман, живописная излучина реки долго светилась, отражая подкрашенные зорькой облака...

В. ЧЕРНЫШЕВ
Фото В. Ускова

Управляющий «Знаменским» Г. А. Павлюченков

«Какие хорошенькие!» — восторгается дочка А. Соколова

В пору лосиного гона

А. СЕВАСТЬЯНОВ. Фото автора

Радужными красками сверкают на солнце паутинки кочующих паучков. Стая птиц налетела на ягоды облепихи. В притихшем лесу синицы, поползни, пищухи собираются в стайки и, негромко попискивая, вместе кочуют по лесу, выискивают попрятавшихся от холодов насекомых.

Белка прячет на дереве найденный на земле желудь.

На моховом болоте, на подходе к россыпям клюквы, взлетели тетерева.

В лесу на зорях слышатся похожие на стон звуки. Осень — время лосиного гона. В эту пору ссорятся не только лоси-быки, но, случается, и лосихи при встрече готовы всерьез выяснять отношения.

Моя любимая охота? Я люблю их все

Беседу с Вячеславом Евгеньевичем ПОЗГАЛЕВЫМ вел редактор журнала «Охота и охотничье хозяйство» Алексей Михайлович БЛЮМ

Охотничье хозяйство России уже давно находится в очень сложном положении. До сих пор законодательно не определены ни направление его развития, ни даже условия его существования. Очень важная отрасль природопользования, выручавшая страну в лихие для нее годы, вдруг выпала из поля зрения правительства и законодателей.

Развитие многих отраслей хозяйства зачастую определяется тем, как к ним относятся и как их понимают государственные люди. В данном случае нас интересует судьба охотничьего хозяйства страны, и очень интересно знать, на кого из политиков и руководителей государства можно рассчитывать при выводе ее из кризиса. А для этого журнал должен знакомиться с ними, задавать им вопросы и выслушивать ответы, а иногда, может быть, и вводить в курс дела. Это интервью мы решили сделать с губернатором Вологодской области, одной из самых «охотничьих» областей европейской части России.

Вячеслав Евгеньевич Позгалев — государственный и общественный деятель, губернатор Вологодской области. Дважды переизбирался на эту должность. Вячеслав Евгеньевич окончил Ленинградский электротехнический институт, работал на Череповецком металлургическом комбинате, где прошел путь от начальника участка до заместителя директора. Затем мэр г. Череповца, а с 1996 года глава администрации Вологодской области — губернатор. С того же года и по 2001 — член Совета Федерации. Орденоседец, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники. Занимает ряд должностей в различных комиссиях и общественных организациях.

Постоянный контроль и значительная финансовая помощь, оказываемая правительством Вологодской области, принесут ощутимые результаты не только в усилении охраны диких животных, но и в регулировании численности волка. По количеству вскрытых нарушений правил охоты область ежегодно занимает лидирующие места по Северо-Западному Федеральному округу. С помощью В. Е. Позгалева удалось организовать и провести на высоком уровне III областную выставку охотничьих трофеев. На I Международной выставке «Природа, охота, охотничьи трофеи» экспозиция Вологодской области заняла третье место в двух номинациях. А на II Международной выставке «Природа, охота, охотничьи трофеи» — первое место в номинациях «Лучшая экспозиция» и «Золотая трофейная коллекция». Его истинный интерес к проблемам развития охотничьего хозяйства, нуждам охотников, егерей, охотоведов в значительной мере явился тем началом, которое серьезно оживило работу в сфере

Вячеслав Евгеньевич Позгалев в рабочем кабинете

охотничьего хозяйства по многим направлениям. Он активно поддерживает процесс сокращения площадей обезличенных охотничьих угодий, совершенно справедливо полагая, что закрепление охотничьих угодий за общественными организациями — Военно-охотничье общество, «Динамо», Росохотрыболовсоюз и др., а также за частными охотпользователями — путь к реальной охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов области.

— Вячеслав Евгеньевич, чтобы представить вас читателям нашего журнала, которому, кстати, осенью прошлого года исполнилось 50 лет, и он является старейшим охотничьим изданием в нашей стране, расскажите, пожалуйста, о себе: где вы родились, в какой семье и как пришли к охоте.

— Я родился в 1946 г. в Корее в семье военнослужащего. Прожил в той стране вместе с родителями 3 года, и

затем наша семья переехала уже в нашу страну, и еще 6 лет отец продолжал свою службу на самом юге Дальнего Востока. Вы знаете, что по красоте природы и богатству фауны, тем более в те годы, Приморье можно считать уникальным регионом. И даже мои детские впечатления сохранили это в памяти. Мне вспоминаются три случая знакомства с фауной этого края. Первый — это когда ночью в наш небольшой военный поселок пришел тигр. Кричали люди, лаяли собаки, его видели несколько человек, но никто не стрелял. Огромный зверь, видимо, ушел туда, откуда пришел, но утром это происшествие очень оживленно обсуждали все жители поселка. По малости лет я не мог оценить опасности такого визита, но возбужденные разговоры по поводу этого события мне запомнились на всю жизнь. У отца было охотничье ружье — одноствольная курковка «Зауэр», запомнил я, что у нее был очень

длинный ствол, этим она выделялась из ружей других охотников. Наш поселок, видимо, стоял на пути гусиного пролета, и нередко случалось, что офицеры стреляли по стаям гусей, находясь непосредственно на территории части. Так вот, наша одностволка доставала гусей на расстояниях непосильных для других ружей. И я в своем совсем мальчишеском возрасте не раз тому был свидетелем. Нельзя сказать, что мой отец был заядлым охотником, рыбаком — да! Азартным! Иногда он принимал участие в коллективных охотах, но самостоятельно охотился редко. Вот в один из таких выходов на охоту он взял меня с собой. Хорошо помню, что у него почему-то был боевой карабин, а не свое ружье, наверное, рассчитывал поохотиться на какого-нибудь зверя, но стрелял и убил большую птицу, какую, я, конечно, не знаю, но это был мой первый в жизни выход на охоту. Следующий состоялся только почти через пятьдесят лет. Действительно, к занятию охотой отец приучить меня не мог в силу отсутствия у него самого охотничьего увлечения, но будучи заядлым рыболовом, очень наблюдательным в отношении природы человеком и, естественно, хорошим ее знатоком, он смог очень многому научить и меня. С детских лет я знаю, как устроить достаточно комфортную ночевку в лесу, соорудить навес или шалаш, развести костер в сырую погоду, определить стороны света без компаса или погоду на следующий день, да и многое другое, что необходимо знать человеку, бывающему на природе не только во время пикников. Он же научил меня обращению с оружием и с лодочными моторами, первым их которых был вам, наверное, известный Л-3 «топчи нога». С детства я стрелял из всякого оружия, и стреляя хорошо, тем более что жизнь в военном гарнизоне такие возможности предоставляла.

Образование у меня техническое, я инженер. Сначала учеба, потом работа на металлургическом комбинате в г. Череповце, затем руководителем администрации этого города и, наконец, губернатором области оставляли очень мало времени на занятия своими увлечениями. Иногда я выезжал на рыбалку, а вот об охоте не думал и, честно говоря, отзывался об этом занятии не очень хорошо, написав в 95-м году в книге «Я не хочу быть президентом», что никогда не смогу убить живое существо. Но как оказалось — я был не прав.

Это случилось в 1999 году. Я уже был губернатором. Последний день перед майскими праздниками, конец рабочего дня. Сотрудники уже разошлись по домам, я сидел в кабинете один, вроде бы никому не нужный, когда зашли мои заместители и предложили поехать на охоту. Я согласился. Всю ночь мы сидели у костра, ели всякие охотничьи деликатесы: сало, огурцы, печеную картошку. До глухариного тока было 5 км, и нужно было идти ночью. Так как своей экипировки у меня не было,

то одет я был не совсем «по делу», особенно я страдал из-за сапог. У меня 42 размер, а мне дали 47, можете себе представить, как я намучился, топя по болоту 5 км в этих гигантских сапогах. Глухаря я тогда добыл, причем почти самостоятельно, егерь только показал мне песню, подошел же к нему я сам. Расстояние 25 шагов небольшое, но когда эта огромная птица после выстрела рухнула на мох, у меня было ощущение, что упал мешок с цементом, такая тяжесть обозначилась при его падении. И именно в тот момент у меня появилось чувство победы и радости. С тех пор я «заболел» охотой, причем всерьез и, видимо, уже навсегда.

— Вячеслав Евгеньевич, как часто в течение года вам удается выезжать на охоту?

— В среднем у меня получается около шестидесяти выездов в год. Так как работы очень много, а свободного времени мало, то большинство моих выездов на охоту непродолжительны по времени. Часто бывает так: я выезжаю из города часов в 8 вечера, к 9—10 мы на месте, к 5 утра я уже в Вологде. Два часа сна, и снова на работу. Конечно, так выезжать на охоту можно в основном весной, позволяет специфика весенних охот. Но такие выезды бывают и осенью, особенно если предстоит охота на засидке. Я веду охотничий дневник, и он показывает результативность охот 40—60%. За сравнительно небольшой период увлечения охотой, всего 7 лет, перечень моих трофеев довольно большой: взято 37 медведей, около 40 лосей, более 30 кабанов, десятки зайцев, есть лисицы и волки, практически все охотничьи птицы. В общем, за редким исключением мне приходилось добывать почти всех представителей охотничьей фауны Вологодчины. Почти всегда беру с собой на охоту видеокамеру. У меня собралась приличная видеотека. Мне удавалось снимать и крупных зверей — медведей, кабанов, лосей; снимал лисиц, глухарей и тетеревов, бабочек и жуков, причем установил для себя правило: если снимаю зверя, то я его не стреляю. Пусть живет. Неприятно сознавать, что перед тобой на экране последние минуты жизни животного.

— Скажите, пожалуйста, а у вас есть любимые охоты?

— Мне трудно выделить из всего охотничьего многообразия что-нибудь особенное. Я вообще в жизни такой человек, что стараюсь находить удовольствие во всякой работе, будь то уборка квартиры или написание доклада к какой-нибудь конференции. Ведь каждая охота имеет свое лицо. Возьмем, например, загонные охоты. На заячьей охоте я волнуюсь ничуть не меньше, чем на лосиной или кабаньей. Охота с флажками интересна своим ожиданием и высокой вероятностью выстрела. На лабазе часами сидишь в напряженном ожидании, весь обратишься в слух. Однажды мне пришлось практически неподвижно просидеть 11 часов.

Медведь все это время был рядом, но на поле так и не вышел, он ушел только под утро, а я едва слез с лабаза, будучи совершенно застывшим, это был октябрь, и ночью температура опустилась до -7°C . Люблю и утиные охоты, и с гончими. Нет, пока я не могу назвать самую любимую охоту, люблю их все! Может быть, потому, что еще не насытился.

— Вячеслав Евгеньевич, из нашей беседы видно, что охотник вы разносторонний, но многообразие охот требует и разного оружия. Расскажите, пожалуйста, о своих оружейных пристрастиях.

— У меня довольно много охотничьего оружия, и я его делю на три условные группы. К первой я отношу ружья известных фирм в прекрасном, а я бы даже сказал, в изысканном исполнении. Их очень приятно держать в руках, они хорошо ведут себя и на охоте, но очень праздничные, не на каждый выход. Из таких ружей у меня «Меркель» и «Бенелли». Еще есть оружие удачливое. Это те ружья, с которыми мне везет на охоте. Их примерами могут быть карабины Ремингтон кал. .223, Блазер кал. .375N и Браунинг под патрон .338 Винчестер магнум. И еще есть ружья надежные. Говоря о них, я имею в виду свое первое охотничье ружье ТОЗ 34, которое служит мне до сих пор. У него прекрасный бой и по точности, и по кучности. Я считаю его совершенно надежным при всем его неказистом виде и постоянном беру на все охоты. Так, на всякий случай. Еще я очень люблю комбинированное ружье Блазер, у него один ствол 12 калибра, а второй под 22 Хорнет. Специально чтобы учить стрелять внука, я купил самозарядный «Бенелли» 20 калибра, Славик уже с ним вполне освоился.

— Я знаю, что вы неоднократно бывали на охотах за рубежами нашей страны. Каковы ваши впечатления?

— Один раз был в Африке, она интересна своей новизной, но туда больше не поеду. А вот европейские охоты интересны своими традициями, дисциплиной и организацией. Только они, на мой взгляд, очень зарегулированы, там отсутствует инициатива самого охотника. Хотя, наверное, так и должно быть. При относительно малых площадях охотничьих угодий, да и самих стран, там не может быть «свободной» охоты, к которой привыкли мы. У них на первом месте стоит техника безопасности. Я тоже сейчас стараюсь приучать работников охотничьих хозяйств к соблюдению дисциплины и техники безопасности. Постепенно приходим к тому, что все загонщики и егеря будут иметь яркую спецодежду (на время охоты, конечно), хорошо заметную в лесу. Дисциплина не помешает и тем, кто стоит на стрелковой линии. Особенно это касается стрельбы по неясно видимой цели. В общем, правила охоты, а они в отношении техники безопасности прописаны достаточно хорошо, должны соблюдать все. Отдельно стоит сказать о пьянстве. Чего гре-

ха таить, у некоторых укрепилось мнение, что изобильная выпивка на охоте совершенно необходима. Вы, наверное, заметили, что наша компания, несмотря на торжественно-праздничную обстановку, совсем не злоупотребляет спиртным. Рюмка во время обеда и еще одна при награждении победителей в стрелковых соревнованиях. И все! Вечером выезд в угодья для завтрашней охоты! Помните фильм «Национальные особенности русской охоты»? И там сначала показывают, как экскурс в историю, красоту охоты прежней, а потом ее перевоплощение в современную. Так вот, я всей душой за возрождение охотничьих традиций старых и создание новых, за воспитание охотников при сохранении наших национальных особенностей в охоте. Но хороши особенности, красивых. Именно на той почве сошлись С. Ястржембский, Н. Михалков и я, потому что мы, все трое, за охоту красивую и правильную. Вот и о сегодняшней охоте мы хотим снять фильм и показывать его.

— В Государственной думе вот уже более 10 лет лежит проект закона об охоте. Ваше мнение, как губернатора области и как охотника, нужен ли он?

— Честно говоря, суть этого закона я не знаю, но в ближайшее время постараюсь узнать. А закон безусловно нужен! Это часть общечеловеческой культуры. Ведь мы все родом из охоты, это самая первая профессия человека. Все наши давние предки были охотниками. Правда, в древнем обществе, наверное, не все ходили на охоту. Это занятие тогда было смертельно опасным. Наверняка были такие, которые боялись. Они под всякими предложениями избегали участия в охотах. И вот теперь я думаю, что те, кто хулит охоту и охотников и словесно, и в печатных изданиях, именно из тех боязливых и трусливых. Охотники же были и первыми защитниками, и солдатами во время войн. Сейчас другие времена. И теперь охота в известной степени является прессом на природу, и она должна регулироваться законом, но законом разумным.

— Вячеслав Евгеньевич, не секрет, что то, как решаются проблемы в регионах, в том числе и охотничьи, во многом зависит от отношения к ним первого лица, в данном случае губернатора. Существует ли программа развития охотничьего хозяйства в области, какие шаги нужно сделать в первую очередь?

— Намерение такое у нас есть, но мешают бесконечные реорганизации в охотничьем хозяйстве. Не успеешь зацепиться за один бастион, как все снова переворачивается с ног на голову. Я думаю, что процесс еще не завершен и какая-нибудь разумная перестройка в этом процессе все-таки произойдет. Вот, посмотрите, создали Россельхознадзор, но работников охотничьей сферы лишили транспорта, формы, то есть внешних атрибутов контролирующих органов, но самое плохое — их лишили прав. Если в районах теперешние

сотрудники Россельхознадзора и сдерживают браконьерство, то только за счет продолжающегося серьезного восприятия их старых должностей охотоведов, инспекторов и пр. местными браконьерами. По существу при современном положении вещей большая часть охотугодий остается без охраны. Мы пока не политическими методами, но стараемся поправить положение. Однако сложность еще и в том, что не на кого возложить ответственность за реализацию программы, так как нет уполномоченного государственного органа. Поэтому не мудрствуя мы идем тупо прямым, но, мне кажется, единственно правильным путем. Исходя из своих возможностей, укрепляем материальную базу существующих органов, стараемся повышать зарплату, увеличиваем штат.

В нашей области нарастает процесс организации частных охотничьих хозяйств, и я его поддерживаю. Потому что при общем беспорядке в них порядок есть. Они, как правило, имеют хо-

рошую материальную базу, проводят биотехнические мероприятия, организовывают учеты и борются с волками. На что в незакрепленных угодьях нет ни средств, ни возможностей. Можно даже привести пример. Кабан в нашей области почти совершенно исчез, а сейчас, во многом благодаря именно активной работе персонала частных хозяйств, численность его превысила 4,5 тыс. голов. Но нам совершенно непонятна позиция Центра. При выделении квот на отстрел наша область получила всего 100 лицензий, из них 90 на сеголетков! Мы знаем нормы отстрела, определенные наукой, кабана, по-моему, можно отстреливать до 30 % от общего поголовья, а нам разрешают 2 %. Как это назвать? Что, из Москвы лучше видно, как нам вести охотничье хозяйство? В Финляндии 120 тыс. лосей, они отстреливают более 50 %, а мы получили 700 лицензий, имея, по учетным данным, 22 тыс. голов лося. И не с кого спросить за эксперименты, нет ответственных.

Замечательный результат одного охотничьего дня

— Вячеслав Евгеньевич, давайте от об- щих проблем вернемся к вам как к охот- нику. Вы мне уже сказали, что помните большинство своих выстрелов, особенно по зверям, а были ли среди них такие, ко- торые никак не забыть — супер выстре- лы?

— Конечно — были. Например, вы- стрел по лосю на 350 метров! Я точно знаю расстояние, потому что имею дальномер. Крупный бык с красивой короной вышел на чистое место к реке. Стрелял из Браунинга 338 калибра. Лось рухнул на месте. Еще запомнил- ся выстрел по медведю. Расстояние было сравнительно небольшим, стре- лял навскидку, так как в этот момент поднимался на вышку и вдруг увидел уходящего с поля зверя. Но я помню этот случай не только по результату выстрела, а еще и потому, что он, мед- ведь, уже носил в себе 2 пули: одна кал. 7,62, а другая 12 калибра. Правда, они уже заросли. Были и еще интерес- ные выстрелы. В этом сезоне стрелял по лосю на 400 метров. Я сделал 5 вы- стрелов. Первый выстрел — стоит! Вто- рой — стоит! И рухнул после 5-го. Ока- залось, что все 5 пуль попали в область сердца и он уже после первой стоял в смертельном шоке. Но я помню не только удачные выстрелы, были, конечно, и промахи. Некоторые из них я переживаю до сих пор.

— Вячеслав Евгеньевич, вы верите в приметы на охоте?

— Нет, я не суеверен. Я верю только в Бога. У меня есть три иконки: Бого- родицы, Троицы и Спасителя. Их я все-

гда ношу с собой.

— Ваше отношение к охоте с собаками и собакам вообще.

— Собак я люблю. И хотя не держу охотничьих, но имею в своем доме дворняжек. Считаю совершенно необ- ходимым развитие охотничьего соба- ководства. Особенно тех пород, кото- рые используются при охоте на круп- ных животных, так как добор подран- ков зачастую просто невозможен без притравленных собак. А потеря ране- ного зверя — очень неприятный финал иногда очень дорогой и сложно орга- низованной охоты. Слишком много подранков теряется при охоте без соб- бак. Недавно организовали свой питом- ник, где разводим лаек и гончих. Уже начинаем раздавать щенков в хо- зяйства. На мой взгляд, собаки на охо- те несут две основных функции: пер- вая — поиск зверя; вторая — эстети- ческая сторона. Ведь слышать во вре- мя охоты лай собак в лесу, работающих по зверю, огромное удовольствие. Вспомним хотя бы гон по зайцу или лисе в золотом осеннем лесу.

— Как Вы относитесь к добытой дичи?

— До недавнего времени к мясу ди- ких животных я относился довольно равнодушно, конечно не считая мелочи — рябчиков, уток, зайцев и пр. Счи- тал, что главное — это процесс охоты. Но в этом году, присутствуя при раз- делке лося, я увидел печень и вспом- нил, что ее очень хвалили в жареном виде. Попросил положить мне кусок с собой. Попробовал и убедился, что действительно очень вкусно. Не-

однократно посещая скандинавские страны и Финляндию, отмечал высокую культуру приготовления дикого мяса к столу, но не придавал этому особого значения, а теперь подумываю напра- вить туда на стажировку нескольких наших поваров, чтобы они научились готовить дичь. А я из дичных блюд очень люблю тушеного зайца. Томле- ный в русской печи со сметаной — это действительно вкусно!

— А как Вы относитесь к зримым тро- феем своей охоты?

— Я их собираю. У меня есть трофеи- медалисты — медведь на золотую ме- даль, добытый здесь, на Вологодчине; хорошие рога лося на бронзу; благо- родный олень из Венгрии, тоже с брон- зовой медалью. Есть три прекрасных волчьих чучела, одно из них очень круп- ная волчица, я за нее получил несколь- ко призов на разных выставках. А во- обще трофеев у меня немало. Я храню их большей частью на работе, в ком- нате отдыха. В Вологде я живу в не- большой служебной квартире, и там места не много. Свой дом у меня в Че- реповце, но он тоже небольшой. Меч- таю построить домик в деревне, чтобы там было достаточно места и для хра- нения коллекции трофеев. И буду про- должать собирать их.

— Вячеслав Евгеньевич, позвольте от имени редакции нашего журнала побла- годарить вас за интересную беседу и по- желать успехов в вашей деятельности, здоровья и благополучия в жизни и, конечно, хорошей охоты!

Памяти Феликса Робертовича ШТИЛЬМАРКА

Ушел на поля вечной охоты Феликс Штильмарк. Фамилия многим знакомая. Кто-то читал его книги; кто-то встречал на соболином следу в саянской или си- бирской тайге; кто-то был его соратни- ком в природоохранных делах. Последне- му он посвятил всю свою жизнь. Много сил приложил к организации заповедной сети по всей нашей стране. Он проектировал и принимал участие в организации запо- ведников «Малая Сосьва», Сохондинский, Таймырский, Центральносибирский, «Брянский лес». В научных и экспедици- онных поездках Феликс Робертович объездил всю страну и повсюду охотил- ся. Охота была увлечением всей его жиз- ни. Любимыми были охоты на соболя и белку в таежных лесах Алтая и Саян, а в Подмосковье — тяга вальдшнепов. Соот- ветственно профилю охот он держал соб- бак — западносибирских лаек. Даже за год до кончины, будучи больным, он по- ехал на соболевку в любимые Саяны.

Штильмарк был широко образованным человеком. Прекрасно знал литературу, любил стихи и мог почти по любому пово- ду удачно, к месту, продекламировать стихотворную строфу. Имел огромную домашнюю библиотеку. Бывая в Санкт-

Ф. Р. Штильмарк
02.09.1931—31.01.2005 г.

Петербурге, обходил всех букинистов и обязательно покупал редкости. Иногда для этого приходилось занимать деньги у друзей и знакомых. Энциклопедические познания Феликса Робертовича, его ли- тературный дар позволили ему написать

целый ряд книг: «Таежные дали», «Сви- дание с Таймыром», «Лукоморье — где оно?», «На службе природе и науке», «Ис- ториография российских заповедников» и другие. Уже по названиям видно, что все они посвящены главному интересу жиз- ни — охране природы и охоте. Нецени- ма роль Штильмарка в восстановлении сборника «Охотничьи просторы», где с 1989 по 1991 гг. он был редактором-со- ставителем, а все последующие годы вхо- дил в редколлегию. Был прекрасным со- беседником, умел не только живо и ин- тересно рассказывать, но и внимательно, заинтересованно слушать.

Последние годы жизни Феликс Робер- тович работал над книгой о своей жизни, столь богатой событиями и приключения- ми, — «Отчет о прожитом». Он очень то- ропился ее закончить и успел это сделать. Долг переживших Штильмарка — издать эту последнюю работу достойного чело- века и ученого.

Закончим наш некролог мудрым изре- чением Марка Аврелия: «Каждый стоит столько, сколько стоит то, о чем он хло- почет». А дело охраны природы бесценно!

Н. ВЕРЕЩАГИН,
М. КАЛИНИН

Экологическая этика и охотничье хозяйство

В. ДЁЖКИН, доктор биологических наук, профессор
Л. ПОПОВА, кандидат биологических наук, доцент

Что случилось бы с дикими животными в случае их «освобождения», на котором настаивают П. Сингер, В. Борейко и другие «гуманисты»? Ответ очевиден. Бесконтрольно размножившись, выйдя из-под управления человеком, они стали бы наносить все возрастающий ущерб хозяйству и окружающей среде, уничтожив все доступные корма, стали бы болеть и гибнуть от голода и болезней. «Приятное» для человеческих глаз зрелище: огромная страна, переполненная больными, бедствующими и погибшими животными. Своевременная регуляция популяций диких животных, осуществляемая пре-

имущественно в форме культурной охоты, — неперенный атрибут современного биологического природопользования и его эколого-этических основ. В основу новой гуманистической концепции должна быть обязательно заложена аргументированная система доказательств относительной неправомерности таких требований.

Животные — глубоко чувствующие существа, их жизнь (во всяком случае большинства из них) заслуживает всяческого уважения, но в мировой иерархии основополагающих ценностей она должна располагаться за жизненными ценностями человека. Вокруг этого по-

стулата следует строить систему дальнейших доказательств в пользу реального отношения к жизни. Действенным для данной ситуации нам представляется тезис эколога Д. Бринбахера: «Есть экологическая этика необходимого, но есть экологическая этика идеального. В своих отношениях с Природой мы должны стремиться к этике идеального, но всегда следовать этике необходимого».

Осуществление всякой деятельности по эксплуатации, охране и широкому воспроизводству биологических ресур-

Начало см. в № 8

Этические принципы в отношении к диким животным применялись уже в древней Руси. Когда на лебедей была разрешена охота, многие считали это неэтичным и на лебедей не охотились

Фото В. Мосейкина

сов биосферы требует определенного пространства, включенного в производственную сферу. В качестве своеобразного и необходимого противовеса сюда же входит и пространство, занятое особо охраняемыми природными территориями. Все дело опять-таки в поисках и установлении баланса между этими территориями. В. Е. Борейко и его сторонники, развернув пропаганду так называемой «дикой Природы», серьезно осложнили ситуацию. Они предпринимают энергичные попытки придать теме сохранения дикой природы особое звучание, переводя ее из плоскости практической в плоскость эмоциональную и религиозно-мистическую.

В. Борейко и Е. Помишева (2000) знакомят нас с философией природоохранной эстетики и с зарубежными философами дикой Природы, первые работы которых датируются еще XIII веком. Впечатление от этой информативной книги серьезно ослабляет реплика авторов в предисловии: «Как попугаи, мы заученно повторяем байку, что заповедники создаются для науки, а чтобы полюбить Природу, ее нужно изучить (во что давно уже никто не верит), и одновременно стесняемся или боимся признаться в своих ощущениях дикой природы как священного пространства».

Эта «невинная» фраза ставит под сомнение искренность и разумность тысяч самоотверженных и честных отечественных работников заповедного дела, веривших, в том числе, что при заповедании территории сохраняется ее дикая и полудикая Природа и что любовное и бережное отношение к ней не требует обязательного признания ее «священным пространством». Это высказывание является камертоном общих настроений В. Е. Борейко по отношению к природным заповедникам и дикой Природе.

В. Е. Борейко в качестве своеобразного знамени использует слова Л. Грэбер (1999): «Дикая Природа — это проявление «Совершенно Иного», отличного от человека, и которое, в связи с этим, необходимо ценить». Отсюда — сильнейший налет религиозного мистицизма, который пронизывает работы самого В. Е. Борейко.

Обширные и разнообразные выступления В. Е. Борейко в «защиту» дикой Природы осложняют решение этой принципиально очевидной проблемы. Дело в том, что «ненарушенные местообитания», «естественные экосистемы», являющиеся синонимами дикой Природы, постоянно находятся в поле зрения экологов и природопользователей, которые понимают их своеобразие и необходимость и заботятся об их будущем. А природные заповедники и национальные парки со строгим режимом охраны, а также федеральные государственные природные заказники не только охраняют значительные участки дикой Природы, но и тщательно изучают их.

«Национальная Стратегия сохранения биоразнообразия в России» (2001) не предусматривает специальных мер по охране дикой природы. Однако в ней имеется важный раздел 3.6 «Территориальный принцип», в котором для сохранения биоразнообразия предлагается учитывать:

- распределение компонентов биоразнообразия по территории;
- общую площадь природных биосистем;
- пространственную структуру популяций, видов и экосистем;
- минимальную площадь для устойчивого существования природных сообществ и экосистем;
- минимальные площади для существования отдельных особей, семей, популяций и разнообразие их сезонных местообитаний.

Эту программу следует положить в научную основу экологически грамотного решения проблем выделения и сохранения территорий с дикой природой. Такие конкретные действия вполне нравственны и отнюдь не противоречат красивым словам и высоким идеям.

Мы видим, что попытки некоторых западных экологов, равно как и концепция киевской школы экологической этики, неконструктивны и не

способствуют разумной деятельности по рациональной эксплуатации возобновляемых ресурсов биосферы. Произвольный вывод из хозяйственного освоения диких животных под лозунгом их «освобождения» и бесконтрольное изъятие земельных угодий ради торжества некоей «дикой Природы» ничего, кроме экономического ущерба, человечеству причинить не могут. Выход — в дальнейшем совершенствовании этической теории и практики природопользования, в том числе в максимальном возможном использовании этических методов и подходов.

Развивая изложенные в начале статьи общие принципы биологического природопользования и отыскивая «противовес» ложным экогуманитарным подходам киевской школы экологической этики, мы попытались создать систему реальных (а не идеалистических) этических ограничений в данной области. С них можно начинать некоторую реконструкцию принципов и методов управления биологическими природными ресурсами. В эту систему входят как ограничения, которые могут быть реализованы без большого труда, так и те, которые требуют глубоких перемен в технологиях отдельных отраслей природопользования. Приводимый ниже перечень имеет

Дрофы в зоопитомнике «Зеленый» в Саратовской области. В понятие рационального природопользования входит и их воспроизводство с дальнейшим выпуском в естественные местообитания

Фото В. Мосейкина

конспективный характер, каждое из входящих в него положений основано на большом теоретическом анализе и обширной практике, которые приведены в многочисленных научных работах различных авторов.

Ограничения универсального характера. Ученые, занимающиеся общими проблемами рационального природопользования, в том числе Н. Ф. Реймерс (1992), назвали десятки ограничительных этических критериев, о которых следует помнить, занимаясь теми или иными видами хозяйственной деятельности. В качестве очевидных примеров можно привести: необходимость прекращения или резкого сокращения вовлечения в хозяйственное освоение сохранившихся первичных, коренных экологических систем. Строгое соблюдение Конвенции СИТЕС о запрете экспорта-импорта угрожаемых организмов. Отказ от истребления «вредных» хищников и замена его регуляционными мероприятиями. Максимальное ограничение способов и методов отлова, причиняющих мучения животным. Перечень этот может быть продолжен.

Мы попытались сформулировать и предложить для широкого обсуждения этико-экологические ограничения хозяйственной деятельности в различных отраслях биологического природопользования (Дёжкин и Попова, 2006). Вот как выглядят эти ограничения для охотничьего хозяйства и заповедного дела.

Экологические ограничения в охотничьем хозяйстве. Охотничье хозяйство — своеобразная форма биологического природопользования, состояние которого в сильнейшей степени зависит от положения дел в смежных отраслях (сельском, лесном, отчасти — в рыбном хозяйстве), от культуры природопользования в стране и от общей и природоохранной культуры населения. Навысший эффект дает комплексное использование охотничьих ресурсов, хотя возможны и специализированные охотничьи хозяйства. Существует довольно серьезное разграничение по целям и методам между промысловой и любительской охотой.

Целесообразно установление и соблюдение запретов на: добычу редких, занесенных в Красные книги зверей и птиц; превышение количественных и качественных норм и сроков добычи; использование официально запрещенных орудий лова; использование орудий лова, травмирующих добычу и наносящих ей сильные мучения; использование дробы и картечи больших номеров, чем положено при данных охотах; охота из-под фар; стрельба с движущейся машины; стрельба «на шумок», по невидимой цели; стрельба на дальние дистанции, ведущая к появлению большого процента подранков; охота на бедствующих, попавших в трудные условия животных; промысел зверей с недозревшим мехом; нелегальная акклиматизация чуждых видов

животных (биологическое загрязнение фауны); не санкционированная наукой гибридизация охотничьих животных; отстрел самцов тетерева и глухаря на токах сверх установленных для данного тока норм и т. д.

С эколого-этических позиций целесообразно: поддержание хозяйственно допустимой плотности диких копытных животных в лесных угодьях; ограничение добычи беременных самок и неполовозрелого молодняка некоторых видов охотничьих зверей; ограничение добычи нелетных птенцов охотничьих птиц; строгий контроль за добычей охотничьих животных на путях массовых миграций; прекращение содержания разводимых зверей и птиц в тесных помещениях и клетках.

У России, по примеру многих стран Запада и Северной Америки, имеются огромные возможности для восстановления эколого-ресурсного потенциала охотничьего хозяйства и более широкого применения эколого-гуманитарных методов без ущерба для основных целей и задач. Как и в лесном и рыбном хозяйстве, для осуществления этих целей необходимо чрезвычайное усиление государственной охраны и инспекции.

Экологические ограничения в заповедном деле. Заповедное дело — научная экологическая дисциплина о создании и оптимальном функционировании особо охраняемых природных территорий (ООПТ) всех категорий и об организационной и методической координации их деятельности, изучении составляющих их компонентов и поддержании региональных и глобального экологического балансов в биосфере. Число различных ООПТ в мире непрерывно увеличивается и повышается их роль в качестве провайдеров (поставщиков) природных благ для окрестных территорий и населения. Целесообразно установление и соблюдение запретов на: изменение площадей и границ (в сторону уменьшения) абсолютных заповедников; нарушение новых параметров установленного режима ООПТ высших категорий; ведение хозяйственной деятельности в коммерческих целях в федеральных и части региональных ООПТ; развитие туризма, в том числе экологического, в абсолютных заповедниках; подмену обоснованных и согласованных регуляционных мероприятий в заповедниках и национальных парках охотой с привлечением посторонних лиц; выпуск животных и интродукцию растений, чуждых фауне и флоре данных ООПТ; создание зоопитомников и дендропарков при заповедниках; массовый вылов рыбы и других водных организмов для научных целей.

С эколого-этических позиций целесообразно: максимально (но без ущерба для сохранения ценных природных систем и объектов) использовать ООПТ, особенно заповедники и национальные парки, для экологического просвещения и природоохранного об-

разования; увеличивать (до оптимальных, общественно необходимых, размеров) число ООПТ и их системное разнообразие; выявлять и (при возможности) измерять природные ресурсы, «поставляемые» ООПТ окрестным территориям; сочетать охрану природы с рациональным использованием возобновляемых природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей коренного населения (за исключением заповедников); разрабатывать методы экономической оценки провайдерских функций ООПТ для уточнения и повышения их рейтинга в общественном сознании и в экономике биологического природопользования.

Более широкое использование эколого-гуманитарных методов в оптимизации деятельности ООПТ будет способствовать повышению их комплексной эффективности и росту общественного авторитета у представителей различных слоев общества.

Необходимо отметить, что перечисленные выше экологические ограничения и эколого-этические рекомендации в отраслях биологического природопользования не являются исчерпывающими и окончательными и подлежат дальнейшему обсуждению и согласованию. Принципиально важным можно считать введение в систему биологического природопользования единого механизма таких ограничений и рекомендаций. Нетрудно заметить, что многие элементы этого механизма являются известными положениями действующих правовых и нормативных актов. Новизна состоит в признании и акцентировании их эколого-этического характера, что открывает возможности для создания эколого-этического кодекса биологического природопользования. Именно такой кодекс, по нашему мнению, должен находиться в источниках нормативно-методической и правовой системах природопользования, в том числе — охоты и охотничьего хозяйства.

Предлагаемая концепция отвергает ориентацию киевской экологической школы на распространение методов экологической этики путем постоянного изъятия из хозяйственной сферы «диких» территорий и «освобождаемых» видов животных. Она, естественно, противостоит взглядам лидера этой школы В. Е. Борейко, в принципе не признающего природопользование как единственный и реальный механизм жизнеобеспечения человечества.

Генеральный путь экологической этики в биологическом природопользовании заключается в дальнейших поисках и совершенствовании методов неистощительной эксплуатации возобновляемых ресурсов биосферы на основе изложенных выше принципов, с минимальным ущербом для состояния и воспроизводства природных систем и объектов и с максимальным применением щадящих гуманных методов.

LEDWAVE

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТЕР В РОССИИ: ООО "МИРОВЫЕ ОХОТНИЧЬИ ТЕХНОЛОГИИ"
Т.: + 7 812 596-38-82 ФАКС: +7 812 327-44-21 ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ДИЛЕРОВ

www.led-and-xenon.ru

Z-3 Targeter

Фонарь Z-3 Targeter:

100% водонепроницаемый
Корпус изготовлен из авиационного сплава
Ксеноновая лампа – 9 В, 120 люменов
Диаметр рефлектора – 40 мм
Дальность освещения сконцентрированным
и равномерным пучком света – 130..150 метров
Питание от 3-х батарей CR123A
Время непрер. работы от 1-й батареи – 1 часа
Вес – 145 грамм
Длина – 164 мм
Диаметр корпуса – 25.4 мм

WildFinder II

Фонарь WildFinder II:

100% водонепроницаемый
Корпус изготовлен из авиационного сплава
Светодиодный элемент – 3 Вт, 6 В, 85 люменов
Цвет свечения – красный
Дальность освещения сконцентрированным
и равномерным пучком света – 100 метров
Питание от 2-х батарей CR123A
Время непрер. работы от 1-й батареи – 4 часа
Вес – 120 грамм
Длина – 130 мм
Диаметр корпуса – 25.4 мм

СПРАШИВАЙТЕ В МАГАЗИНАХ:

ООО «ТЕСТКАМ»
ЗАО «ПАРИТЕТ-ПЛЮС»
ЗАО «ИМПЕРИЯ СИБИРИ»
ООО «СИБИРСКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЦЕНТР»
ООО «АЛМЕЙ»
ООО «ЛЕГИОН»
ОМ «МЕДВЕДЬ»
ИП «АКИМОВА В.А.»
ООО «ПФК «АРСЕНАЛ-Т»
ООО «ПОЛЮС»
ООО «ТИГР»

Тактические подствольные фонари **LEDWAVE** (Испания) с ксеноновыми, светодиодными и комбинированными светоизлучающими элементами. Эффективная дальность освещения у ксеноновых моделей – до 220 метров, а наработка на отказ у светодиодных фонарей – до 50,000 часов. Большое количество моделей позволяет сделать оптимальный выбор для решения любых задач от чисто бытовых до охотничьих и обеспечения спецподразделений, а кронштейны **LEDWAVE** позволяют установить фонари на любое оружие.

Последняя разработка компании **LEDWAVE** – светодиодный сверхяркий подствольный фонарь **WildFinder II** предназначен именно для охотников и **не имеет аналогов в мире**. Отличительной особенностью этого фонаря является красный цвет излучаемого света, а для многих животных световые волны этого диапазона невидимы (или по крайней мере не вызывают испуга), что дает большое преимущество на охоте.

Компактные, мощные, ударопрочные и влагонепроницаемые ксеноновые фонари **LEDWAVE** серии «Z» – это последнее слово в тактической светотехнике. Срок службы ксеноновых элементов увеличен по сравнению с аналогами в 2-2,5 раза. Фонари выдерживают отдачу любого оружия и прекрасно приспособлены к любым климатическим условиям. Тактические фонари **LEDWAVE** могут быть установлены на любое оружие с помощью фирменных кронштейнов **LEDWAVE**.

Среди товаров компании **LEDWAVE** Вы найдете все необходимое для установки практически любого фонаря на ваше оружие (от ИЖ-18 до Blazer R-93).

410031, г. Саратов, ул. Соборная, 35/60, т.: 8 (8452) 28-08-28
664003, г. Иркутск, ул. Сухо Батора, 15, т.: 8 (3952) 33-31-33
628616, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО, г. Нижневартовск, пр. Победы, 6, т.: 8 (3466) 24-92-14
630008, г. Новосибирск, ул. Б. Богаткова, 105, т.: 8 (3832) 66-03-00
690910, г. Владивосток, пгт. Трудовое, ул. К. Цеткин, 31, т.: +7 (924) 251-22-01
197046, г. Санкт-Петербург, ул. Куйбышева, 38/40, маг. «Капитан Джек», т.: 8 (812) 233-92-39
129223, г. Москва, ВДНХ, ВВЦ, павильон 10, 2 эт., секция 4, маг. «Медведь», т.: +7 (916) 814-92-67, 735-77-34
670034, г. Улан-Удэ, пр. 50-лет Октября, 25, маг. «Экстрималы», т.: +7 (902) 565-66-82
347900, г. Таганрог, Гоголевский пер., 27, т.: 8 (8634) 38-38-56, 31-19-73
677000, респ. Саха, г. Якутск, пр. Ленина, 14/15, т.: 8 (4112) 91-03-53, 91-10-88
660000, г. Красноярск, ул. Кольцевая, 15, т.: 8 (3912) 36-35-78

Байкало-Ленскому заповеднику 20 лет

Ю. МЕЛЬНИКОВ, заместитель директора по научной работе, кандидат биологических наук
С. УСТИНОВ, методист отдела экологического просвещения, кандидат биологических наук

Административный корпус заповедника
Фото О. Берлова

Северо-западное побережье Байкала всегда отличалось труднодоступностью и поэтому относительно редко посещалось человеком. На обширном пространстве нет постоянных поселений и дорог. Благодаря этому в данном районе Байкала практически до конца XX столетия сохранился почти в нетронутом состоянии флоро-фаунистический комплекс, характерный для всего Западного Прибайкалья. Именно поэтому здесь 5 декабря 1986 г. и был организован Государственный природный заповедник «Байкало-Ленский».

Большую роль в его организации сыграла природоохранная общественность Восточно-Сибирского края. Еще во второй половине 1950-х гг. энтузиасты охраны природы Байкала зоолог О. К. Гусев, биолог, член-корреспондент РАН Г. И. Галазий и председатель Байкальской комиссии Географического общества СССР географ В. В. Ламакин предложили заповедать не только

части восточного побережья Байкала и Ушканьи острова, но и участок на западном побережье озера — от мыса Рытого до мыса Котельниковского. О. К. Гусев предлагал назвать заповедник «Берегом бурых медведей», поскольку численность этого вида здесь в летнее время была очень высока.

Однако организован заповедник был только спустя 30 лет, после начала строительства Байкало-Амурской магистрали, когда интенсивность освоения побережий Байкала значительно возросла. Спустя 10 лет, в декабре 1996 г., Байкало-Ленский заповедник (наряду с Баргузинским и Байкальским) включен в список Участков Всемирного Культурного и Природного Наследия ЮНЕСКО.

Заповедник занимает оба макросклона Байкальского хребта. Как и все побережье Байкала, данная территория находится в зоне повышенной сейсмичности (за год на Байкале регистрируется до 200 землетрясений).

Значительная ее часть представлена альпийским рельефом и горными тундрами. Широко распространены заросли кедрового стланика. Восточный макросклон очень круто спускается к озеру, а местами и обрывается в Байкал. Это делает побережье во многих местах практически непроходимым. Обычны каменные россыпи (курумы), цирки, каменные останцы. Практически все реки и ручьи формируют разной мощности конусы выноса, обычно занятые горной степью. Сложная орфография и природно-климатические условия этой территории формируют большое количество редких растительных ассоциаций, обычно отличающихся небольшой площадью. В южной части достаточно хорошо выделяется степной пояс (по склону лесостепной).

Западный макросклон, напротив, очень пологий, с хорошо выраженными высотными поясами: лесным, подгольцовым и гольцовым. Здесь формируется водосбор р. Лены. Основная часть водотоков ее бассейна начинается из небольших озер в высокогорной части заповедника. По территории заповедника р. Лена протекает на протяжении более 200 км. Наиболее крупные ее притоки в этой части бассейна — верховья р. Киренги и ее притоков. Основную часть этого макросклона занимает пояс горно-таежных лесов, особенно хорошо развитый на нижних его участках. Основу их составляют леса из сосны, лиственницы, кедра и, в меньшей степени, ели и пихты. Лиственные леса встречаются по старым гарям и поймам рек, где они представлены карликовыми березками и различными ивами (ерниками).

Южная часть Байкальского хребта (район верховий Лены), полностью входящая в состав Байкало-Ленского заповедника, вместе с байкальским побережьем являются естественной границей современного распространения многих представителей флоры и фауны. Здесь обитают многие виды, нуждающиеся в особой охране, и проходит северная граница дауро-монгольских степей, отдельные достаточно большие участки (до 5 км²) которых встречаются по всему югу заповедника.

Мыс Елохин — северная граница заповедника

Фото А. Мельникова

Флора Байкало-Ленского заповедника насчитывает 133 вида грибов, 312 видов лишайников, 178 видов мхов и 900 видов сосудистых растений. Здесь встречается 47 эндемиков различного ранга, что составляет 5,1 % от известного общего видового богатства. В Красную книгу России включено три вида редких грибов, 6 видов лишайников и 10 видов сосудистых растений. Растительность заповедника представлена семью типами: лесным, степным, кустарниковым, тундровым, луговым, болотным и водным. Господствующий тип — зональный лесной. Покрытая лесом площадь составляет 86,4 % от всей территории заповедника.

Фауна земноводных и пресмыкающихся заповедника довольно бедна из-за достаточно суровых условий. Зарегистрировано только три вида земноводных (сибирский углозуб, сибирская и остромордая лягушки) и четыре вида пресмыкающихся (прыткая и живородящая ящерицы, щитомордник Палласа и обыкновенная гадюка).

На территории Байкало-Ленского заповедника зарегистрировано 54 вида млекопитающих, из которых в Красную книгу России включен прибайкальский черношапочный сурок. Ранее он был распространен здесь значительно шире и отдельными колониями встречался по всей его территории. В настоящее время численность этого вида очень низка и, по непроверенным данным, он обитает в верховьях р. Риты, а также иногда отмечается на северной границе заповедника, в верхней части бассейна р. Елохин. Два вида — выдра и байкальская нерпа включены в приложение № 3 Красной книги России.

Фауна птиц заповедника отличается значительным разнообразием. К настоящему времени здесь отмечено пребывание 251 вида и возможно дальнейшее дополнение их списка, поскольку территория заповедника обследована еще не достаточно полно. В Красную книгу России включено 30 видов (Приложение № 2 и 3 — 10 видов птиц, состояние которых еще нельзя

назвать угрожающим, но тем не менее их численность требует повышенного внимания). Совершенно точно установлено гнездование сапсана, отмечены кричат и балобан. На мысе Рытом, после многолетнего перерыва, встречена восточная дрофа. Основную часть краснокнижных видов составляют водоплавающие, околотовные и хищные птицы.

Материально-техническое обеспечение заповедника остается очень слабым. Ощущается очень острая нехватка автотранспорта, снегоходов, моторных лодок и катеров. Имеющаяся техника сильно изношена и не позволяет вести полноценную работу. Прежде всего это относится к охране территории заповедника. На Байкале появилась новая заграничная и очень мощная техника, которой оснащаются в первую очередь браконьеры. Несмотря на относительно высокую стоимость, в регионе довольно интенсивно осваиваются парапланы, которые используют для браконьерской охоты на копытных. На прилегающих территориях идет интенсивное освоение лесных ресурсов, и лесозаготовители оснащены мощной современной техникой высокой проходимости, при случае используемой для незаконной охоты «из-под фары». По своей сути заповедник находится в постоянной «осаде», и любое ослабление его охраны приводит к нарушениям границ. Это требует очень серьезной работы по охране его территории.

Много сил и энергии отнимает борьба с лесными пожарами, частота повторения которых, в связи с увеличением повторяемости засушливых лет, возрастает. Практически все пожары на территории Байкало-Ленского заповедника связаны с сухими грозами. В последние годы потери лесного фонда заметно возросли, так как из-за высокой стоимости для борьбы с пожарами перестали использовать авиацию.

На территории заповедника получены новые, очень интересные результаты по сезонной и межгодовой динамике населения соболя и копытных животных, а также экологии редких видов растений. Научными сотрудниками ежегодно публикуется от 40 до 86 работ. Более 20 работ представлено, а в ряде случаев и доложено на крупных заграничных форумах. С момента организации заповедника научным отделом выпущено 3 тома трудов и один подготовлен к печати. В последнее пятилетие Байкало-Ленский заповедник входит в десятку лучших заповедников России по организации научной работы. Заповедник служит постоянной базой для студенческих практик, и на их основе ежегодно выполняются курсовые или дипломные работы, освещающие различные стороны его деятельности.

К настоящему времени заповедником выполнены три крупные темы. Прежде всего необходимо указать на принципиальное решение вопроса о

Заповедная степь — мыс Рытый

Фото А. Мельникова

его роли как крупного резервата по сохранению и поддержанию на оптимальном уровне численности многих важных видов промысловых животных Восточной Сибири. Несмотря на большую площадь, экосистемы заповедника не замкнуты и идет постоянный обмен между группировками животных на его территории и смежных районов. В частности, он является крупным резерватом для соболя. В годы депрессии численности выселения его за пределы заповедника отсутствуют. Однако уже на фазах роста и стабилизации численности на высоком уровне (перед пиком) за пределы заповедника уходит до 1000 зверьков. В экстремальных ситуациях, обычно следующих сразу за годом максимального обилия, окрестные уголья насыщают не менее 1500—1800 соболей.

Заповедник играет значительную роль в стабилизации заготовок на смежных территориях. По своей сути окружающие его территории выполняют роль вакуума, который постоянно заполняется выселяющимися с охраняемой территории зверьками. В таких условиях заповедник является крупным воспроизводственным регионом, где соболю сохраняет естественную, не нарушенную экологическую структуру, позволяющую ему в короткий срок восстановить численность до оптимальной (в течение 2—3 лет). Большая его площадь обеспечивает сохранение крупной и жизнеспособной популяции. Масовое выселение соболя резко повышает

продуктивность прилежащих территорий и увеличивает ежедневную добычу охотников.

Несколько иная ситуация складывается с копытными животными данного региона. Благоприятные условия для их обитания на территории заповедника — только в летне-осенний период и в малоснежные зимы. В годы с глубоким снегом они вынуждены еще в начале зимы покидать заповедник, и в такие сезоны их смертность резко повышается из-за неумеренной охоты. В результате численность лося, изюбря и северного оленя сильно снижается. В первую очередь такой неумеренный промысел сказывается на малочисленных видах. Это относится к северному оленю, численность которого быстро уменьшается, особенно в последнее пятилетие, отличающееся глубокоснежными зимами. Единственным выходом из данного положения является создание вокруг заповедника охранной зоны с включением в нее всех основных зимовок копытных.

В 2002 г. заповедник выполнил тему, позволившую решить проблемы, связанные с организацией долговременного мониторинга. Вся территория заповедника по природно-климатическим условиям делится на три части: южную, северную и восточный макросклон Байкальского хребта. В соответствии с этим разработана схема оптимального размещения учетных работ, обеспечивающих получение точных и

сопоставимых в многолетнем аспекте данных.

Очень большая работа проводится заповедником в области экологического просвещения населения. Организовано три эколого-познавательных маршрута. Публикуются научно-популярные и пропагандистские статьи, организуются выступления по радио и телевидению. Ведется обширная работа со школьниками и детьми дошкольных учреждений г. Иркутска и сел в окрестностях заповедника. В сельских школах работает клуб «Друзья заповедника». Байкало-Ленский заповедник постоянно участвует в крупной акции, ежегодно проводимой заповедной системой России — «Марш парков». Поддерживаются контакты с общественными организациями г. Иркутска. Общее количество человек, охватываемых эколого-просветительской работой сотрудниками заповедника, за год работы достигает 30 тыс. Байкало-Ленскому заповеднику принадлежит ведущая роль среди особо охраняемых территорий Сибирского и Уральского федеральных округов.

20-летний юбилей заповедника — это подведение итогов работы большого коллектива, который много сделал для сохранения этого уголка Байкала. Он по-прежнему остается неприкосновенным, хотя охранять его с каждым годом становится все сложнее. Когда наконец мы поймем, что наши заповедники, национальное достояние страны, заслуживают лучшей участи?

Высокогорное озеро «Око земли»

Фото С. Шабурова

То ли буйвол, то ли бык, то ли тур

А. ЛАВРОВА. Фото В. Лаврова

ИЗ ДНЕВНИКА

Анна Михайловна Лаврова

Часто спрашивают, как меня угораздило оказаться в редакции охотничьего журнала, связанного с такими совсем не женскими понятиями и делами, как охота, охотничье хозяйство, борьба с волками и браконьерами и прочими разными опасными хищниками? Я и сама иногда думала о том же и в конце концов решила, что произошло это, по-видимому, не совсем случайно. С раннего детства я знала, что мой папа — геолог и охотник. Что такое «геолог», понятно. Я много раз бывала с папой на кафедре Исторической геологии в Горном институте, где он преподавал. Я видела множество красивых минералов, отпечатки трилобитов и древних папоротников на песчанике, окаменевших белемнитов. В кабинете по стенам висели карты, расписанные яркими красками. Это была «геология». «Охота» для меня началась после того, как студенты заканчивали сдачу экзаменов и папа собирался в экспедицию. С верхней полки стенового шкафа, куда нам, детям, было невозможно дотянуться даже со стула, он снимал ружье. Оно было в чехле из темно-зеленого брезента с коричневыми кожаными вставками. Там же лежал шомпол, которым папа тщательно прочищал стволы. Ружье называлось «Зауэр», бескурковка. Оно было с двумя стволами, чок и полчок (мне хорошо были известны все эти слова, но что они обозначали и где располагались на ружье, я не знала). И деревянная и железная части ружья были расписаны орнаментом — завитушками. После чистки обе части чудесным образом соединялись, и получалось ружье. Во время всей этой процедуры мы, дети, окружали папу, порой мешая ему, и затаив дыхание смотрели за его действиями. Когда моему брату исполнилось тринадцать лет, папа взял его в геолого-разведочную экспедицию в Мамско-Чуйский район. За четыре ме-

сяца он хорошо обучил брата искусству охоты. С тех пор он стал таким же замечательным охотником, как и папа.

Мой прадед по линии папы был владельцем, издателем и редактором научного, литературного и политического журнала «Русская мысль» с 1880 по 1910 гг. Прадед по линии мамы был купцом 1-й гильдии, создавшим охотничью артель. Поселившись после ссылки в Якутске, он всю свою жизнь занимался пушным делом, добывая соболя, белку, песца, красную лису, медведя. Из Якутска пушнину переправляли в Иркутск, а потом через Кяхту в Китай и через Анадырь — в Америку.

Я, окончив Иркутский Государственный университет, стала зоологом и работала в Лимнологическом институте АН СССР на Байкале. Выйдя замуж, переехала в Москву и стала работать в книжной редакции. Волею судьбы мне пришлось редактировать именно охотничью литературу. Можно сказать, что я пошла по стопам своих прадедов: редактировала работы известных зоологов и охотоведов. Но еще больше мне повезло, когда я перешла в редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство» с небольшим, но слаженным и дружным коллективом. Теперь расскажу, как я прожила месяц в избушке у охотника. Во время подледного лова бычка-желтокрылки на Байкале я простудилась и долго болела. Брат предложил отвести меня к леснику и охотнику, который знает целебные травы, и я быстро поправлюсь в тайге. На автобусе мы поехали через Тункинскую долину в сторону курорта «Аршан». В районе поселка Тибельты мы вышли из автобуса. Теперь нам нужно было идти до зимовья пешком. Уже начиналась подвижка льда на реке Иркут, и идти по льду было опасно. Местный охотник-бурят согласился переправить нас на лодке. С трудом раздвигая шестом отяжелевшие от воды глыбы льда, он подвел лодку к противоположному берегу. Нам предстоял долгий переход через отрог Зыркузунского хребта.

Избушка охотника Лукьяна Ивановича Воронова стояла в излучине Иркуты. Он жил здесь зимой и летом, был вдов. Мой брат каждую зиму бывал у Лукьяна Ивановича, и они вместе охотились. Кругом горы, покрытые тайгой, изумительно красивый изгиб Иркуты, небольшая отмель, затем терраса, на ней, у самого леса, — избушка, дом охотника. Это место называется Зуб Коган.

По берегу Иркуты мы дошли до избушки. Навстречу нам дружелюбно выбежали восточносибирские лайки, за ними вышел Лукьян Иванович. Выше

Лукьян Иванович Воронов — лесник и охотник (у него на носу сидит бабочка)

среднего роста, худощавый, с копной седых кудрей и окладистой седой бородой. Он весело смотрел на нас, приветливо и ласково здоровался. Мне он сразу очень понравился. Оставив свои вещи на завалинке, мы вошли в дом. Это была одна большая комната. Посередине стояла русская печка, за ней кухонный стол. Справа, у входа, узкая железная кровать, на которой спал Лукьян Иванович. Дальше еще один стол — обеденный. Мы привезли Лукьяну Ивановичу продукты и одежду. После обеда пошли осматривать окрестности. В большой с железными решетками клетке сидела молодая рысь. Увидев нас, она начала нервно ходить взад и вперед, глухо урча. Лукьян Иванович подобрал ее, ослабевшую от ран, полученных в борьбе с каким-то зверем. Близко к клетке лучше не подходить, чтобы не тревожить ее. Вскоре она была выпущена в тайгу.

Я приехала к Лукьяну Ивановичу лечиться, поэтому «лечение» нужно начинать сейчас. Лекарство я готовила под его руководством. На печке стояла большая кастрюля, полная горячей воды. Лукьян Иванович подбросил в топку еще дровишек и дождался, когда вода закипит. Из ледника он при-

нес хвостик кабарги и привязал его на веревочку. Я должна была опускать этот хвостик в кипяток и держать так одну минуту, потом остужать несколько минут, и снова в кипяток. И так несколько раз. Хвостик становился все толще и толще, наконец стал почти квадратным, а волосы отпали. Лукьян Иванович разрезал хвостик вдоль и выдавил жидкость в железную кружку. Из-за банок на полке достал стеклянную рюмку и плеснул в нее пол чайной ложки только что приготовленного зелья, добавив до краев то ли водки, то ли спирта. И это я выпила. После ужина и «лечения» я пошла спать в палатку, которую брат поставил на краю поляны у леса. Лукьян Иванович сказал, что ночи очень холодные, земля не прогрелась, поэтому он дал мне медвежью шкуру — подложить под спальный мешок. Наступали сумерки. Я устроилась в палатке, открыла окошечко, разделась и улеглась в спальном мешке. В палатке было очень уютно, в окошечко вливался чудный таежный запах. Было тихо, только с реки лился мелодичный звон — это осыпались подтаявшие днем глыбы льда да иногда из лесу доносился какой-то шорох.

Проснулась я внезапно: кто-то тихо прошел мимо палатки. Да нет, не может быть. Кругом на много-много километров не было ни единой души, кроме Лукьяна Ивановича и меня. Видимо, мне просто что-то приснилось. Не успела я снова уснуть, как услышала, что этот неизвестный возвращается. Ясно слышались шаги, но я не могла понять, как близко они от палатки. Я замерла, не шевелилась. Боже, как страшно. Медведь? Но Лукьян Иванович говорил, что медведь к жилью не подходит. Шаги удалились, и снова стало тихо-тихо. Кто же это был? Почему-то вспомнились и сразу завладели моими мыслями слова из песни Высоцкого: «То ли буйвол, то ли бык, то ли тур». А кто такой тур? Может быть, это он и есть? Да, туры были, это точно, я читала, я же биолог («биолух», как называл меня папа в шутку). Уснуть я уже не могла, а лежала и прислушивалась к этой невозможной тишине. И услышала: в лесу за моей палаткой затрещали ветки, кто-то несся, ломился сквозь кусты багульника, дико сопя, прямо на палатку. Я оцепенела, но этот «кто-то» прогромыхал мимо и, круша все на своем пути, опять скрылся в тайге. Нет, надо бежать из палатки как можно скорее. У меня так тряслись руки, что я не могла справиться с брюками и надела ботинки на голые ноги, едва сумела попасть в рукава телогрейки. Господи, зачем я застегнула полог палатки? И в это время опять стал нарастать этот жуткий топот, ясно, что этот дикий тур хотел раздавить мою палатку. А я никак не могу расстегнуть деревянные пуговицы брезентового полога. Да тут еще и какие-то тесемки, завязанные бантиком, когда же я успела завязать их?

Ну почему Лукьян Иванович не бежит ко мне с ружьем? А топот все ближе. В считанные секунды тур добежал до палатки и стал носиться по поляне. Я в ужасе замерла около «двери». Этот тур вдруг чихнул, или кашлянул, или фыркнул. Я никогда не слышала таких леденящих душу звуков. А в голове все время вертятся слова: «То ли буйвол...» Опять ОН набежал на палатку, как вкопанный остановился недалеко от окошечка, дико взревел и с невероятной скоростью куда-то умчался. Наконец я расстегнула пуговицы и развязала тесемки и с не меньшей скоростью, чем тур, побежала к домику Лукьяна Ивановича. Я колотила в дверь, совершенно забыв, что дверь в этой избушке никогда не запирается на засов. Лукьян Иванович вышел на порог. Я пыталась что-то сказать, но язык не повиновался мне. А он обнимал меня, гладил по спине, успокаивал и очень ласково спрашивал, что же случилось. В этот момент тур полностью проявил себя: недалеко от избушки он снова бешено взревел и стал ломиться сквозь деревья. «Ах, вот ты кого испугалась? Да это же Пончик! Жеребец он молодой, вот и гуляет по тайге, резвится. Далеко от дома он не уходит, а пасется где-то поблизости. Вот приблизит днем, и ты с ним познакомишься», — говорил Лукьян Иванович. «А почему же он так страшно ревет?» — «Да молодой же он, вот и ржет от радости жизни. Когда захотит, тогда колобродит. Медведь бы подошел тихо, ты бы и не услышала. Рыси вот, те тоже неслышно ступают, но к дому не подойдут. Да вот, видишь, и собаки не беспокоятся, спят себе. А если б медведь, упаси Бог, они бы сразу поднялись. Розка, вот, она хорошая медвежатница. А Пончик

им что? Они его знают. Ну, так пойдешь спать в палатку али в дом?» Какой может быть разговор? Конечно, в дом, только в дом и больше никогда в палатку. «В дом», — тихо говорю я. «А и верно, в дом, там тепло, хорошо...».

Я хотела «погулять» по тайге. Лукьян Иванович устроил испытание: поставил несколько жестянок из-под консервов, дал мне ружье и приказал стрелять. Это у меня получилось хорошо. От природы я метко стреляю. Лукьян Иванович решил, что может отпустить меня одну в тайгу, конечно в сопровождении собак. Он повязал мне патронташ, в который наткал множество патронов, повесил на плечо ружье, кликнул Розку и наказал, чтобы я далеко не ходила, «а в случае чего — стреляй в воздух». Собаки Розка, Венерка, Саян побежали со мной с радостью. Как же хорошо было в тайге! Солнце не пробивалось сквозь кроны огромных кедров, пахло прелыми листьями, мхом, было тепло. Попадалась прошлогодняя брусника. Я поднялась круто в гору, внизу синел Иркут, избушки не было видно. Две собаки внезапно исчезли, Розка еще какое-то время покрутилась около моих ног и тоже скрылась. Одной мне стало как-то не по себе, я еще не забыла тура Пончика и решила возвращаться домой. Но тут вспомнила слова Лукьяна Ивановича по поводу собак: «Да куды они денутся от тебя? Куды ты, туды и они». На миг мелькнула Розка, что-то белое болталось у нее в зубах, я не успела рассмотреть. Успокоившись, я все-таки повернула к избушке.

Лукьян Иванович разделывал зайца, уже снял шкурку. Сказал, что принесла Розка. После обеда мы пошли кормить птичек. На специально отведен-

Розка сразу взяла кабаргу под свою опеку

ном для этого пне мы раздавливали камешком кедровые орехи. Если стоять неподвижно, то синички садятся на ладонь. Лукьян Иванович показал мне фокус — разжевал орешки и открыл рот, выпятив нижнюю губу: тут же налетели две синички, «уселись» — одна на бороду, другая на нос и стали быстро выклевывать орешки. Лукьян Иванович сказал, что птички эти очень хорошо чистят зубы, поэтому он кормит их каждый день. Как-то днем Лукьян Иванович объявил мне, что пришло время «выливать пули». У него была старая, но любимая дустволка «Белка» с вертикальными стволами. Я решила, что буду только наблюдать за этим процессом, но оказалась активней участницей. Из сарая Лукьян Иванович принес ворох старых пыльных газет, из которых он делал пыжи. Чтобы пыж был хорошим, нужно разжевывать газеты, и это должна была делать я. Оторвав изрядный кус газеты, я принялась его жевать. Лукьян Иванович одобрил мою работу, сказав, что пыжи нужны «для удержания пули». Я нажевала этих пыжей так много, что две горсти пришлось выбросить. В миске, поставив ее прямо на угли, Лукьян Иванович растапливал свинец и наливал его в маленькую медную мерку. Пули он лил всегда сам, никогда их не покупал. Зимой Лукьян Иванович добывал кабаргу, изюбря, медведя, кабана. Иногда по вечерам Лукьян Иванович рассказывал мне о своих охотах. Каждая из них была чем-то примечательна. Как-то ранней весной он с сыном Михаилом пошел на охоту. Они поднимались на голец к Гришкину Ключу, самому берлогу месту. Все собаки убежали вперед, вверх. Вдруг раздался яростный лай собак, и охотники увидели, что они гнали медведя,

который со страшной быстротой катился по крутому склону. Лукьян Иванович едва успел отпихнуть в сторону скалы сына, иначе медведь налетел бы на него. Две собаки вертелись перед самым носом зверя, а Верный пытался схватить его сзади. Медведь крутился на склоне, комья земли и камни летели во все стороны. В одну минуту зверь изловчился и острыми когтями лапы поддел Верного. Собака пролетела несколько метров и упала неподвижно. Все произошло так внезапно, что охотники не успели даже взять ружья наизготовку. Медведь быстро уходил вверх по склону. Лукьян Иванович прицелился, но собаки мешали. Верный был жив, но задняя лапа распорота медвежьими когтями, живот был сильно вздут. Михаил нес собаку на руках до самого зимовья. Через два дня опухоль прошла, собака вскоре совсем оправилась.

Охотники решили во что бы то ни стало добыть медведя-шатуна. Придя на то место, где зверь сражался с собаками, они были поражены, насколько глубоко была «вспахана» земля буквально в течение нескольких минут. Кругом валялись кусты багульника, вырванные с корнями. Что-то помешало зверю спокойно спать в берлоге, он вынужден был покинуть ее. Два дня охотники искали его, и наконец собаки дали знать, что медведь обнаружен. Розке удалось вцепиться ему в зад, она буквально повисла на нем. Зверь кружился, стараясь освободиться, но пуля уложила его на месте. Медведь был очень большой, но страшно худой. Однажды Лукьян Иванович увидел на отстое молоденькую кабаргу, которая, по-видимому, давно уже там находилась и у нее не было сил выпрыгнуть из своего убежища. Охотник

не поленился вернуться домой за необходимым снаряжением. Пришлось снимать кабаргу петлей и домой нести на руках. Навероятно, но медвежатница Розка сразу взяла кабаргу под свою опеку. Спали они вместе, прижавшись друг к другу, часто Розка обнюхивала и облизывала мордочку кабарги. Назвали ее Сонька. Это была всеобщая любимица...

Еще один раз я увидела Лукьяна Ивановича, когда он приезжал погостить к моим родителям. Брат мой продолжал поддерживать с ним дружбу, каждую зиму навещая его в избушке.

Скончался Лукьян Иванович через несколько лет, не дожив немного до восьмидесяти. Ранней весной он пошел на охоту. Поднимаясь на сопку, оступился и упал со скалы, ударившись спиной о камни. В сознание его привели собаки, которые не отходили от него, облизывали лицо до тех пор, пока он не пришел в себя. Очень долго Лукьян Иванович добирался до дому почти на четвереньках. Началось воспаление легких, он сильно простудился, когда лежал на снегу без сознания. Весь май и июнь он провел в избушке почти не вставая с кровати и вскоре скончался. Похоронили его в Анчуке на маленьком местном кладбище в 5—6 крестов.

Месяц таежной жизни в охотничьей избушке никогда не изгладится из моей памяти. Это было самое яркое, самое волнующее соприкосновение с жизнью дикой природы, с охотничьим бытом, с интересным, колоритным человеком. Думаю, что эти впечатления и переживания не могли не оказать влияния на выбор жизненного пути. Я очень рада, что вот уже 15 лет моя судьба связана с журналом «Охота и охотничье хозяйство».

Избушка охотника стояла в излучине Иркутта

Лукьян Иванович с «бабушкой» Пончика

ФОТОКОНКУРС
«Охота и природа, 2005»

Самым крупным подвидом, обитающим на территории России, считается восточносибирский лось. В 1955—59 годах с Севера в Пенжинский и Олюторский районы Корякского округа пришли восточносибирские лоси, и на сегодняшний день их численность составляет около 2 тыс. голов. В 1977—78 годах в Мильковский район Камчатского полуострова перевезли вертолетами 45 молодых особей. Благоприятные климатические и кормо-

Камчатские ЛОСИ

С. ТИШКЕВИЧ.
Фото автора

вые условия позволили им прекрасно акклиматизироваться, размножиться и расселиться по соседним районам.

За прошедший период численность увеличилась до 1900 голов. В результате ежегодно выделяется определенное количество лицензий на отстрел трофейных лосей. Охота длится с осени до января. Наиболее удобные сроки добычи самцов с великолепными рогами — сентябрь-октябрь. В это время идет гон и активность

быков резко возрастает, уменьшается их осторожность. Самцы бывают сильно возбужденными, издают своеобразный стонущий рев и в поисках самок буквально мечутся по пойменным островам, заросшим ивняком берегам речек и озер. В тех местах, где лосей особо не беспокоят и не преследуют, быки настолько теряют присущую им осторожность и страх перед человеком, что часто сами выходят на шум шагов и треск веток.

Во время гона быки особенно активны в утренние часы. Они мало кормятся, у них меняется поведение, глаза наливаются кровью, на загривках поднимается шерсть. При этом взрослые самцы часто издают характерный звук — стон. Найдя самку, бык настойчиво удерживается на ее индивидуальном участке и неотступно следует за ней. В это время он охотно откликается на вабу, но к воображаемому сопернику не подходит. Поэтому наи-

более результативная охота на вабу с подхода бывает в самом начале гона, когда еще не все самцы нашли себе самок.

Размеры трофейных рогов камчатских лосей впечатляют. За свою охотничью практику мне пришлось измерить не один десяток рогов восточносибирских лосей. Так, развал самых больших рогов лося, добытого в центральной части Камчатки, равнялся 194 см, количество отростков на одном роге — 21, вес вместе с вываренным черепом — 48,5 кг. У лося, добытого в Олюторском районе Корякии, развал составил 178 см, на каждой лопате по 19 отростков, а вес рогов вместе с вываренным черепом составил 35 кг.

По мнению охотоведов, в центральной части Камчатки лоси крупнее, чем в Корякском округе. Это объясняется обильной кормовой базой в центре полуострова и отсутствием врага лося — волка.

Краткий очерк истории двух пород гончих

Несколько мыслей по поводу их современного развития

О. ЕГОРОВ. Фото В. Животченко

В основу современных отечественных заводских пород гончих собак, Русской и Англо-Русской (Русской пегой), легла аборигенная промыслово-охотничья собака, использовавшаяся в Древней Руси на загонно-тенетных охотах. Впервые в Восточной Руси эта аборигенная собака под названием «**ВЫЖЛЬ**» упоминается в одной из новгородских берестяных грамот, датированной XV веком¹. В писцовых книгах того же Новгородского княжества под 1500 годом записан крестьянин по прозвищу «**ВЫЖЛЯТНИК**»². А в Дмитровском удельном княжестве в Русском стану под 1510 годом упоминается деревня «**ВЫЖЛЕЦОВО**»³.

В Западной Руси «**выжль**» впервые упоминается в 1529 году в так называемом Литовском статуте Великого княжества Литовского⁴, в состав которого входили земли Западной Руси. Причем в этой редакции Литовского статута порода даже имеет дополнительное определение «**выжль заячий и звериный**», указывающее на то, что при промысловых загонно-тенетных охотах «**ВЫЖЛЬ**» использовался именно на мелкого и среднего зверя.

В двух последующих редакциях Литовского статута, 1566 и 1588 гг., дополнительное определение у «**ВЫЖЛЯ**» было снято законодателем. Это, без всякого сомнения, означает, что в Великом княжестве Литовском в начале XVI века «**ВЫЖЛЬ**» был новой породной группой собак, возможно заимствованной у Восточной Руси, а потому и потребовал уточнения в законе, что это за собака. Снятие же этого определения в двух более поздних редакциях статута указывает на то, что порода уже здесь получила известность, а потому более и не нуждалась в дополнительном определении. А также позволяет с большой долей вероятности предположить, что охотничье предназначение «**ВЫЖЛЯ**» на протяжении всего XVI столетия в Великом княжестве Литовском менялось.

Специалисты-филологи производят этимологию слова «**ВЫЖЛЬ**» от слова

«**ВЫТЬ**»⁵. Таким образом, название этой породы произошло аналогично с образованием названия другой промыслово-охотничьей собаки, а именно «**лайки**», чье название производится от слова «**лаять**». Это косвенно свидетельствует о том, что «**ВЫЖЛЬ**» был именно местной аборигенной промыслово-охотничьей собакой, предназначавшейся для помощи при производстве загонно-тенетных охот, причем на мелкого и среднего зверя. И порода эта

В современном белорусском языке слово «**ВЫЖЛЬ**», хотя и сохранилось в несколько видоизмененном виде до сегодняшнего дня, то есть «**выжал**», однако обозначает здесь совсем другую породную группу охотничьих собак, а именно «**лежавую**». Последнее обстоятельство с большой долей уверенности позволяет предположить следующую эволюцию «**ВЫЖЛЯ**» в Западной Руси на протяжении XVI—XVII вв.

Хотя надо думать, что «**ВЫЖЛЬ**» навер-

Русская пегая гончая

внешне значительно отличалась от «**лайки**» и с ней не смешивалась.

С XV века пути Западной и Восточной Руси разошлись. Так же разошлись пути и некогда общей для всей Руси промыслово-охотничьей породы собак под названием «**ВЫЖЛЬ**».

В Западной Руси (территория современной Белоруссии) в связи с постепенным падением к рубежу XV—XVI вв. промыслового значения массовых загонно-тенетных охот, для «**ВЫЖЛЯ**» использовавшегося при их проведении в качестве духовой собаки, осталось два пути: либо исчезнуть навсегда, либо поменять профиль своего использования на охоте.

ныка использовался в XVI в. в Западной Руси и как гончая собака, однако в этом качестве он, по всей видимости, не смог выдержать конкуренции с уже готовой заячьей гончей, а именно с польским «**огаром**», широко ввозившимся в это время в союзное Польше Великое княжество Литовское. Тем не менее будучи по своему происхождению собакой именно промыслово-охотничьей и обладая, без всякого сомнения, великолепным чутьем, «**ВЫЖЛЬ**» стал использоваться небогатыми охотниками по всем видам доступной для этой категории лиц дичи, то есть по зайцу, мелкому пушному зверю и птице. Например, как сказано в Уставе на волоки великого князя Литовского Сигизмунда Августа (1557 г.) в артикуле под номером 39: «...А на своих волоках

¹ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте. №№ 87—36. М., 1958, с. 74.

² Арциховский, Борковский. Указ. Соч., с. 75.

³ Акты феодального землевладения и хозяйства, ч. 2. М., 1956, с. 48.

⁴ Статут Великого княжества Литовского (ВКЛ). — Минск, 1960, с. 123. Сам статут написан на русском языке, который в Великом княжестве до конца XVI в. являлся государственно-правовым языком.

⁵ Этимологический словарь русского языка. Т. 1, вып. 3 «В». М., 1965, с. 223.

поданным вольно забити волка, лисицу, рыся, росомаху, зайца, белку и иныйший зверь малый, так же птахи всякие, и продовати, кому хочати, и не оповедаючи вряду (местную власть. — О. Е.); а не серны и инышого большого зверу не бити и на своих волоках; а особливо в пущах и под пущами нашими ручниц ховати и жадного (никакого. — О. Е.) зверу ловити не мают...» Это и создало в Западной Руси необходимые предпосылки для превращения «выжля» в начале в универсальную легавую собаку, а затем и просто в легавую. Язык же недвусмысленно подобное превращение зафиксировал.

В Восточной Руси с началом расцвета в XVI веке княжеско-боярских псовых охот «выжль» лег в основу местной охотничьей породы собак, во второй половине этого же века получившей общее название «гончая».

Впервые термин «гончая» в форме

Русская гончая (Бушуй А. В. Горянова)

«гонная собака» в документальных русских источниках отмечается в 1558 году в Указе Ивана Грозного: «Марта в 9 день, боярин и князь Иван Одреевич Булгаков приказал диаком Юрию Баженину да Василью Мелентьеву, госуда-ревым словом, что в борзых и в гонных собаках суда не давати никому; а в дворовых в чепных собаках суд давати велел, и цену велел чинити дворному кобелю рубль и пошлыны с того велел имати»⁶. А в форме «гончая» — в стейном списке Микулина, составленном в 1601 году, в котором при описании участия Микулина в мае 1601 года

⁶ Законодательные акты ВКЛ XV—XVI вв. — Л., 1936, с. 55.

⁷ Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права, вып. 3. — Ярославль, 1975, с. 22.

в английской королевской охоте сказано, что «не доезжая острова, встретил королевнин ловчей сар Роббер Врах со псари с конными, и с пешими, и з собаками з борзыми, и з гончими»⁸.

Прежнее название породы «выжль» оказалось утраченным и сохранилось только, как отблеск давно угасшей звезды, в названии гончего кобеля — «выжлец» (термин «выжловка» возник только в конце XVIII века) и в названии псара при гончих собаках — «выжлятник».

Необходимо отметить, что термины «выжлец», «выжлятник» и «гончая собака» есть термины чисто местного происхождения. Причем первые два известны в Восточной Руси, судя по вышеприведенным примерам, как минимум с конца XV века, а последний — как минимум с конца XVI века. При этом все три термина в XVI веке в Западной Руси еще не были известны.

В превращении «выжля» в «гончую собаку», возможно, некоторую роль сыграл польский «огар». По крайней мере русские документальные источники отмечают один достоверный факт привоза в начале XVI века пары «огаров» в Восточную Русь. В письме от 24 марта 1521 года канцлеру Великого княжества Литовского князю Н. Радзивиллу от боярина Г. Ф. Давыдова есть следующее место: «Да прислал еси к нам с своим человеком с Ганком... огарь да огарицу; и мы тебе приятелю и брату своему за те поминки (подарки. — О. Е.) дякуем»⁹. Однако следует признать, что если некоторое влияние польского «огара» на местную гончую собаку в XVI—XVII сто-

⁸ Сборник Русского исторического Общества (Сб. РИО), т. 38. СПб., 1883, с. 356.

летиях и было, то весьма незначительное и не оказало никакого существенного влияния на формирование аборигенной гончей собаки.

С эпохи Петровских преобразований у высшей знати входят в моду охоты в зверинцах на оленей, для гоньбы которых начали ввозиться из Западной Европы готовые стаи английских и французских гончих. Особенно увлекались этой охотой императрица Анна Иоанновна и Елизавета Петровна. В то же время офицеры русской армии, участвовавшие в Западных походах, на протяжении всего XVIII столетия постоянно привозили оттуда борзых и гончих собак, преимущественно курляндских. Все привозившиеся гончие собаки естественно смешивались с местной аборигенной гончей собакой.

На протяжении первой половины XIX века местные аборигенные гончие также продолжали мешаться в различных пропорциях с западными собаками — у псовых охотников преимущественно с английскими гончими, а у ружейных, соответственно, с польскими. В это же время среди русских охотников начинают складываться первые общие понятия о существующих отрядах гончих собак. Среди местных аборигенных гончих собак выделяются гончие, происходившие из Костромской и Ярославской губерний. Среди мешаных, соответственно: англо-русские и польско-русские.

Предпосылки для создания настоящих заводских пород отечественных гончих собак возникли лишь со второй половины XIX века, когда начали создаваться первые объединения русских охотников, первые русские охотничьи журналы и, самое главное, начали проводить первые постоянные выставки охотничьих собак. Все это не могло не способствовать ускорению создания заводских пород гончих собак.

Основную роль в этот период становления отечественных заводских пород гончих собак сыграл Николай Павлович Кишенский (1850—1915). В главном своем труде, опубликованном в журнале «Природа и Охота» — «Записки охотника Тверской губернии о ружейной охоте с гончими» (1879—80 гг.), — позже вышедшем в 1906 году отдельным изданием под названием «Ружейная охота с гончими», он и дал основные понятия об отечественных породах гончих собак. А также те основные признаки, по которым они и отличаются от своих западных визави.

Свои взгляды на отечественных гончих собак Кишенский постоянно пропагандировал в охотничьей печати и в собственной экспертной практике. В 1888 году им были созданы описания типичных признаков основных пород гончих собак, встречавшихся в России, для выставок собак первого авторитетного кинологического союза России — «Общества любителей породистых собак».

⁹ Сб. РИО, т. 35. — СПб., 1882, с. 605.

В своих взглядах на отечественные породы гончих собак Кишенский придерживался того мнения, что к середине XIX века настоящих старинных пород русских гончих не сохранилось вовсе. Есть только мешанина. Единственная же порода отечественных гончих, которая дошла до этого времени в отнесенной чистоте, по мнению Кишенского, была Костромская гончая, да и то уцелевшая в единичных экземплярах только у истинных гончатников, в числе которых, само собой разумеется, был и сам Кишенский.

Кишенским в последней трети XIX века в Тверской губернии был создан питомник Костромских гончих, давший превосходный материал для всех самых знаменитых стай Русских гончих конца XIX — начала XX веков: Алексеева, Белоусова, Живаго, Комынина, Ромейко и др. Однако на рубеже XIX—XX веков Кишенский как активный заводчик гончих собак сходит с арены. А с 10-х гг. XX века прекращает свою деятельность и как эксперт.

Взгляды Кишенского на экстерьер и полевой досуг отечественных гончих собак были признаны ведущими русскими заводчиками гончих собак. Однако его взгляд на историю происхождения отечественной гончей собаки, а самое главное, определение этой породы как Костромская гончая, не было признано всеми однозначно. Большинство русских гончатников считало: то, что Кишенский определял как разные породы отечественных гончих собак, а именно: Костромская, Старинная русская, Русская прямогонная и т. д., и т. п. — есть одна и та же порода собак, именно — Русская гончая. К концу XIX века это мнение разделяло большинство русских гончатников. В 1895 году П. Н. Белоусовым и А. Д. Бибиковым был создан первый общий стандарт породы Русская гончая, опубликованный в журнале «Природа и Охота» под названием: «Описание типичных признаков современной Русской гончей»¹⁰.

С начала XX века название породы отечественной гончей собаки как Русская гончая становится общепринятым среди основных заводчиков отечественных гончих собак. Ввиду того, что сама порода к этому времени стояла на твердом основании, встал вопрос о ее дальнейшем совершенствовании, которое было невозможно без разработки и проведения полевых испытаний для гончих.

Первые полевые пробы гончих собак в России были проведены в 1901 году Московским обществом охоты имени Императора Александра II. Однако до 1917 года всего было проведено 7 таких испытаний и только для стай гончих, а посему никакого влияния на развитие отечественных пород гончих собак они не оказали.

Октябрьский переворот 1917 года и последовавшая за ним гражданская война откинули все русское собаковод-

ство на десятки лет назад. Практически восстанавливать отечественные породы гончих собак надо было с нуля. Выдающую роль в этот послереволюционный период сыграл Николай Павлович Пахомов (1890—1978), по праву заслуживший титул отца двух отечественных пород гончих собак — Русской и Англо-Русской.

Пахомов был одним из организаторов созыва Первого Всесоюзного съезда кинологов, который состоялся в 1925 году в Москве. На этом съезде были признаны пять отечественных пород гончих собак, на три из которых (Русскую, Англо-Русскую и Польско-Русскую) были приняты стандарты. А на две (Арлекина и Брудастую) только описания за отсутствием на прошедших до съезда выставках типичных представителей этих пород.

Также съездом были приняты разработанные Пахомовым Правила полевых испытаний гончих собак, в которых впервые были правила испытаний и для одиночных гончих. С 1926 года полевые испытания гончих собак в России становятся регулярными и повсеместными.

Закономерным этапом послереволюционного развития отечественных пород гончих собак стало принятие на Всесоюзном Кинологическом совещании, состоявшемся в 1939 году в Москве, новых подробно разработанных Пахомовым стандартов на Русскую и Англо-Русскую гончих. Также на этом совещании было принято решение об исключении из перечня отечественных пород гончих собак Польско-Русской, Арлекина и Брудастой как окончательно исчезнувших.

В 1950 году, в разгар кампании по борьбе с космополитизмом и иностранщиной, добрался и до собак, в результате чего название породы «Англо-Русская гончая» было изменено на название «Русская пегая». Пахомов выступил резко против переименования породы и в результате конфликта с руководством Всероссийского Кинологического совета был вынужден навсегда уйти из собаководства.

В 1954 году были приняты новые стандарты на Русскую и Русскую легкую гончих, заметно ухудшившие пахомовские стандарты 1939 года. Все последующие годы происходило постоянное исправление стандартов 1954 года вплоть до последних изменений стандартов на Русскую и Англо-Русскую (Русскую пегую) гончих, принятых в 1994 году и действующих до сего дня.

В отличие от стандартов, которые более отражали вкусовые пристрастия их разработчиков, правила полевых испытаний гончих собак изменялись более предсказуемо и в лучшую сторону, то есть в сторону ужесточения требований к полевому досугу гончей собаки. Десятилетняя практика применения правил испытаний гончих собак, принятых в 1994 году, недвусмысленно показывает, что в России достаточно собак, полностью отвечающих новым критериям отбора. Призывы отдельных

экспертов к смягчению требований к полевому досугу, то есть, по сути, к возврату к старым правилам полевых испытаний, продиктованы более меркантильными интересами, чем интересами развития любимой породы.

Одним из главных аргументов сторонников снижения требований для получения гончей полевой дипломы является утверждение того, что слишком жесткие требования для его получения снижают в целом число дипломированных собак в породе и тем самым сужают круг собак, участвующих в племенном разведении. Вследствие этого основная масса гончатников и их собак остается за бортом породы и не участвует в ее развитии. Здесь мы видим яркий образчик абсолютного непонимания причинно-следственных связей.

Цель любого племенного разведения есть получение такого уровня развития породы, когда даже в среднем своем уровне она будет отвечать тем требованиям, которые предъявляет к ней конечный пользователь. В нашем случае гончатник — к полевому досугу гончей на охоте. Гончатник же хочет иметь **вязкую, чуткую, мастеровитую, нестомчивую, голосистую и послушную** гончую. А это невозможно, если мы будем допускать в породе заведомо слабых собак. Снижение требований к получению полевой дипломы автоматически ведет к снижению среднего уровня породы, и очень странно, что этого никак не могут понять радители за снижение требований к полевому досугу.

Если для охотника важно количество набитых за день зайцев, если его нисколько не пугает «музыка гона», если ему скучен сам гон с его многочисленными сколами и перемолчками, а сама продолжительность гона свыше получаса навевает на охотника лишь зевоту и откровенное сожаление, что заяц не подвернулся под выстрел с подъяма или с первого круга, и думу о том, не пора ли бросить этого ушлого зайца и идти поднимать другого, которого удастся убить сразу, то тогда возникает закономерный вопрос: а тот ли тип охоты и ту ли породу собак выбрал себе этот охотник?

Требования, предъявляемые для получения гончей полевой дипломы, опосредованно отражают наше понимание того, что мы хотим от гончей и в каком направлении должно идти развитие породы. Другими словами, **полевой диплом есть материальное воплощение того, какой мы хотим видеть идеальную гончую, в том числе в полной мере отвечающее и нашим эстетическим идеалам того, как должна работать эта наша идеальная гончая.** Говоря образно, диплом — это декларация наших намерений в разведении породы «гончая собака». Все остальное, в том числе и организация полевых испытаний и состязаний, лишь одно из средств для достижения указанной цели.

Поэтому более широкое вовлечение основной массы гончатников и их собак для участия в племенном разведе-

¹⁰ Природа и Охота, 1895, № 12 (декабрь).

нии, то есть широкому их участию в выставочной и полевой работе, в работе секций и клубов, относится соответственно к кругу организационно-финансовых вопросов и не имеет прямого отношения к тем требованиям, которые предъявляются к полевому досугу гончей собаки. Очень низкий процент гончатников, участвующих в работе своих секций и клубов, а шире участвующих в племенном разведении, объясняется не жесткостью требований, предъявляемых к гончей собаке, а неумением руководителей этих секций и клубов предложить новые формы организации и найти новые источники финансирования для работы объединений и союзов гончатников применительно к современным условиям.

Социально-экономическая обстановка в стране за последние 15—20 лет изменилась кардинально, мы давно живем в другую эпоху и в другой стране, а мыслить продолжаем старыми категориями и представлениями. Одно из таких представлений — это мысль об универсализации двух отечественных пород гончих собак, хотя уже давно назрела насущная необходимость разделить их по специализации. Частично сама жизнь начала разрешать эту коллизию. В самом деле. Если мы взглянем на северные регионы Европейской части России, то увидим здесь безоговорочное преобладание Русской гончей. Если же мы сместимся южнее, в центральные районы, то увидим уже существенное увеличение доли Англо-Русской (Русской пегая) гончей, а в южных регионах России Англо-Русская (Русская пегая) гончая начинает преобладать над Русской. О чем это говорит? О том, что эти породы начинают прорываться стадия своей более узкой специализации.

Северные регионы Европейской части России стремительно пустеют, причем процесс этот совершенно объективный. Сходные процессы наблюдаются и в близкой к ним по геоклиматическим условиям Канаде. Число населенных пунктов сокращается, значительно сократилась и населенность территорий. Еще недавно, каких-то 40—50 лет назад, хорошо освоенные в сельскохозяйственном отношении земли вновь стоят под северной тайгой.

На севере, если так можно выразиться, царит одиночный гончатник с одиночной гончей. Основной объект его охоты — заяц-беляк. Лисицу гончатник-северянин недолюбливает, хотя и стреляет подвернувшуюся, и не без удовольствия, но гонять ее все-таки не любит. При этом плотность зайца на единицу угодий на севере относительно низка, а потому достаточно много времени у гончатника уходит на подъем зверя. В дополнение к этому сами угодья становятся все более и более закрытыми, то есть очень мало открытых мест (полей, лугов, пожен и т. п.), почти полное отсутствие дорог и троп, имевшиеся когда-то лесохозяйственные просеки полностью заросли. Перевидеть зверя в таких угодьях довольно трудно. Лазов в классическом пони-

мании этого термина здесь практически нет. Заяц может пройти любым местом. Нередко гончатник за целый день пристального гона может и вообще не увидеть зверя. При таких внешних условиях охоты особую ценность для него приобретает вязкая и голосистая зайчатница. А такие чаще попадают именно среди Русских гончих.

Это уже давно осознали гончатники северо-запада России и вынесли на свои северо-западные состязания Русских гончих лозунг: «Вязкость и Музыка». Потому ценность для гончатников-северян представляет собой только диплом по зайцу-беляку, который и должен быть здесь, на севере Европейской части России, основным для гончей собаки. Диплом же по лисице, будь он хоть каких степеней или вовсе без оных, не представляет для них никакой ценности. В лучшем случае он может быть только дополнительным, но никогда основным.

Иное дело центральные и южные регионы Европейской части — открытые пространства с более высокой плотностью населения. Пусть с трудом, но постепенно поднимающиеся на ноги сельское хозяйство и сельская промышленность, привыкающие жить в новых экономических условиях. Рано или поздно, но большая часть сельскохозяйственных и лесных угодий перейдет здесь в частную или арендную собственность. Хотим мы того или не хотим, но любой собственник заинтересован в повышении доходности своих угодий, а потому не оставит без внимания и возможности получения за свою собственность арендных платежей за право охоты. Высокая концентрация охотников неизбежно приведет к конкуренции за право арендовать те или иные угодья. Наиболее лакомые куски перейдут либо в руки одиночных (или коллектива из нескольких) очень богатых охотников, либо в руки крепких и таких же богатых коллективов. Все ведущие здесь охотхозяйства специалисты будут стремиться всемерно поднять его рентабельность и, следовательно, привлекательность для богатых охотников, а потому будут вести его преимущественно «по копыту», делая ставку на разведение в первую очередь косули и кабана. Учитывая же современные достижения по дичеразведению, они постараются максимально разнообразить и номенклатуру охотничьей дичи. Перспективы увеличения числа угодий, в которых можно будет пострелять, к примеру, фазанов, куропаток или перепелов, выпущенных под ружье, не может не порадовать состоятельных легашатников или просто любителей пострелять.

Понятно, что при подобных внешних условиях одиночный гончатник становится здесь не просто лишним — он превращается в изгоя. Будущее у гончатников тут не просто в самой возможности состоять в неких богатых охотколлективах. Сам по себе никакой охотколлектив проблем гончатника не решит, а будет его также гонять отовсюду. Будущее здесь только за объ-

единением, и даже не гончатников, а всех вообще любителей охоты с гончей, с целью содержания коллективных гончих: одиночных ли гонцов, смывчов, стоек или стай, не имеет принципиального значения. Только подобное объединение сможет либо само арендовать угодья, подходящие для коллективной охоты с коллективными гончими, либо будет договариваться об охоте с гончими с владельцами или другими арендаторами охотугодий на приемлемых для объединения условиях.

Здесь мы не открываем ничего принципиально нового. Подобный опыт уже был у дореволюционных охотников. Желющие могут подробно с ним ознакомиться, например, по книге С. А. Русанова «Семьдесят лет охоты» (М., 1987), в которой есть описание опыта содержания воронежскими охотниками своей стаи гончих и организации охоты с ней.

Для создания коллективных стоек и стай идеально подходит именно Англо-Русская (Русская пегая) гончая. Как писал еще в XIX веке известный псовый охотник Д. П. Вальцов: «Для теперешних небольших псовых охот англо-русские собаки более пригодны, чем чистокровные русские». Псовые охотники XIX века после отмены крепостного права испытывали трудности, в какой-то степени весьма схожие с теми, которые испытывают современные гончатники.

Главными объектами охоты в центральных и южных регионах Европейской части России для гончатника являются заяц-русак и лисица. Потому дипломы всех трех степеней по обоим этим зверям здесь должны быть основными и равнозначными. Ввиду того, что оба эти зверя при их гоньбе задают значительные круги, одним из обязательных условий при испытании гончих должно быть, чтобы один из экспертов был на лошади. В противном случае объективность испытаний при отсутствии конного эксперта становится весьма проблематичной. Для гоньбы красного зверя, в том числе и волка (а почему бы и нет?), нужны злора и крепкие ноги. А потому для своих зональных состязаний гончатники-южане вполне могут взять девизом: «Злора и Ноги».

Конечно, и на севере найдутся любители охотиться с одиночной Англо-Русской (Русской пегая) гончей, а на юге — любители охотиться со стаей, состоящей из Русских гончих. Как говорится, никто этого не запрещает. Ко всему прочему есть еще и любители Эстонской гончей (и других экзотических гончих), проблемы которых я вполне сознательно оставил за рамками этого очерка. Однако сама объективная реальность заставляет нас говорить о необходимости более узкой специализации двух наших основных отечественных пород гончих собак. Чем быстрее мы это поймем, тем лучше будет для наших любимцев, т. к. мы наконец-то сможем ответить на вопросы: «Что нам делать?», «В каком направлении нам необходимо дальше двигаться?» и «Как нам вообще жить в современных условиях?»

О зависимости качества выстрела от использования гильз, не соответствующих длине патронника

С. КОРОЛЕВ, начальник конструкторского бюро
П. КРАСИЛЬНИКОВ, ведущий конструктор. Ижевский механический завод

Как изготовители оружия, мы не могли остаться в стороне от обсуждения проблемы соответствия длины гильзы и длины патронника гладкоствольного ружья, которая поднималась в первом номере журнала за 2006 год в статье «За отсутствием «состава преступления».

Прежде всего сделаем несколько оговорок (которые, возможно, немаловажны для охотников-новичков).

Употребляя понятие «длина гильзы», будем подразумевать длину гильзы патрона до закрутки ее дульца, необходимой для фиксации элементов патрона. Как правило, патрон 12 калибра с завальцовкой короче гильзы на 5—6 мм, патрон с закруткой звездой короче на 10—12 мм. На упаковке и патроне указывается именно номинальная длина гильзы, а не патрона.

Оговоримся также, что мы будем рассматривать только тот случай, когда длина гильзы не превышает длины патронника, указанной на ружье. Еще раз напомним общеизвестное правило: **СТРЕЛБА ИЗ РУЖЬЯ, УКАЗАННАЯ ДЛИНА ПАТРОННИКА КОТОРОГО МЕНЬШЕ ДЛИНЫ ГИЛЬЗЫ, ОПАСНА, МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К РАЗДУТИЮ И ДАЖЕ РАЗРЫВУ СТВОЛА!!!** Причины этого уже описаны в упомянутой статье.

В вашей публикации Владимир Тимоширов утверждает, что при несоответствии длин гильз и патронника «качество выстрела будет по всем показателям хуже». Сложно предполагать, какие показатели он имел в виду, но мы сосредоточимся на двух наиболее важных, определяющих эффективность выстрела — кучности и скорости полета снаряда.

В ноябре 2005 г. на Ижевском механическом заводе проводились испытания различных сменных дульных сужений в ружье ИЖ-27М 12 калибра с длиной патронника 89 мм. Данные, полученные в ходе тех испытаний, оказались как нельзя более кстати для данной дискуссии. Значения кучности, полученные при стрельбе на дальность 35 м в стандартную мишень диаметром 750 мм патронами «Техкрим», снаряженными свинцовой дробью диаметром 3 мм (No.5), приведены в таблице 1.

В качестве примечания добавим, что в дульных сужениях, предназначенных для стрельбы свинцовой дробью, угол

конуса составлял 4 градуса, для стальной — 1 градус.

Результаты этих стрельб для нас самих оказались удивительными в том смысле, что во всех сериях кучность при стрельбе патронами 12/76 оказалась выше, чем при стрельбе патронами 12/89.

Решив продолжить исследования, мы взяли ружье ИЖ-27М со стволом 725 мм и длиной патронника 70 мм, отстреляли из него четыре доступных на тот момент типа патронов 12/70 с одновременным замером кучности и скорости полета снаряда, после чего развернули патронники того же самого ружья до длины 76 мм и повторили серию экспериментов с теми же самыми патронами.

Характеристики патронов, использованных для испытаний, приведены в таблице 2.

Для уменьшения объема испытаний стрельба велась из нижнего ствола ружья ИЖ-27М только с одним сменным дульным сужением 1,0 мм. Кучность оценивалась на дистанции 35 м в среднем по 5 выстрелам.

Измерение скорости проводилось на расстоянии 0,5 м от дульного среза с помощью скоростемера ProChrono фирмы Competition Electronics. Скорость оценивалась в среднем по 10 выстрелам.

Результаты испытаний сведены в таблицах 3 и 4. Вместе со средними значениями кучности и скорости приведены минимальные и максимальные результаты для каждой серии испытаний.

Из этих результатов можно сделать следующие выводы:

1. При использовании патронов с длиной гильзы 70 мм в патроннике длиной 76 мм кучность незначительно падает (от 3,4 до 6 %). Однако, как показывают эксперименты с отстрелом патронов длиной 76 мм из патронника 89 мм, кучность может также незначительно улучшаться.

2. При использовании патронов с длиной гильзы 70 мм в патроннике длиной 76 мм дульная скорость может как увеличиваться, так и уменьшаться.

3. При сравнении изменений средних значений кучности и скорости в каждой серии испытаний обнаруживается, что изменение длины патронника значительно меньше влияет на показатели кучности и скорости, чем ха-

рактеристики самого патрона.

Итак, можно утверждать, что охотник на практике скорее всего не почувствует разницы при использовании одних и тех же патронов в ружьях с патронниками длиной 70 и 76 мм.

В подтверждение наших выводов приведем еще одно высказывание на эту тему — редактора американского издания «Shooting Times» Лэйна Симпсона (Layne Simpson):

«Информация (о худшей кучности патронов 12/70 при стрельбе из патронника 76 мм) — более теоретическое предположение, чем факт.

Не так давно я отстрелял несколько патронов 12 калибра с длиной гильз 65 и 70 мм из самозарядного ружья с длиной патронника 76 мм, и кучность, которую они показывали, была такой же, как при стрельбе патронами с длиной гильзы 76 мм.

Затем я провел другой эксперимент, отстреляв эти же патроны трех разных длин из другого ружья с длиной патронника 89 мм и могу сказать, что рассеивание дроби не отличалось от того, что было получено при стрельбе патронами с длиной гильзы 89 мм.

Такие же результаты я получал на ружьях других калибров. Некоторое время назад я приобрел двустволку 1930-х годов выпуска 20 калибра с патронниками длиной 65 мм и проверил ее кучность патронами той же длины, изготовленными британской фирмой GameBore.

Затем я развернул патронники этого ружья до длины 70 мм, и кучность и качество рассеивания при стрельбе теми же патронами остались такими же.

Кроме того, патроны с длиной гильзы 65 мм давали отличную кучность при стрельбе из другого ружья калибра 20/76».

Что касается ссылок Владимира Тимоширова на авторитетных в оружейном мире С. А. Бутурлина и В. Бартольда, то справедливости ради отметим, что они вовсе не были столь безапелляционными.

Во втором издании (1928 г.) книги «Дробовое ружье и стрельба из него» С. А. Бутурлин в разделе «Гильзы» пишет:

«При всяких гильзах в высшей степени важно, чтобы гильза была слегка короче патронника, а папковая гильза, не закрученная, должна быть на

Таблица 1

Дульное сужение	Кучность при стрельбе патронами с длиной гильзы 89 мм	Кучность при стрельбе патронами с длиной гильзы 76 мм
0,0 мм — цилиндр для свинцовой дроби	23,9 %	31,8 %
0,25 мм — цилиндр с напором для свинцовой дроби	40,1 %	51,3 %
0,50 мм — получок для свинцовой дроби	49,0 %	57,6 %
0,40 мм — полный чок для стальной дроби	53,3 %	59,0 %
0,52 мм — усиленный чок для стальной дроби	57,3 %	59,7 %

Таблица 2

Патрон, калибр	Номинальный диаметр дроби	Номинальная масса дроби	Среднее количество дроби в снаряде	Тип пыжа
ЕлейVIP 12/70	2.4 мм (No. 7 1)	28 г	323	Пластмассовый пыж-контейнер Общая длина — 41,5 мм Высота обтюрирующей юбки — 4 мм Высота контейнера для дроби — 21 мм
Техкрим 12/70	3.0 мм (No. 5)	32 г	197	Пластмассовый пыж-контейнер Общая длина — 41 мм Высота обтюрирующей юбки — 5,5 мм Высота контейнера для дроби — 22,5 мм
Рекорд 12/70	3.0 мм (No. 5)	32 г	201	Пластмассовый пыж-контейнер Общая длина — 39,5 мм Высота обтюрирующей юбки — 5 мм Высота контейнера для дроби — 19 мм
Феттер 12/70	2.5 мм (No. 7)	32 г	370	Пластмассовый пыж Общая длина — 30 мм Высота обтюрирующей юбки — 9 мм Пыж симметричный, имеющий юбку одинаковой высоты на обоих концах

Таблица 3

Патрон	Кучность при стрельбе из патронника длиной 70 мм	Кучность при стрельбе из патронника длиной 76 мм
ЕлейVIP 12/70	82.9% (73.7%...85.8%)	79.3% (68.4%...86.4%)
Техкрим 12/70	66.5% (60.4%...69.5%)	63.1% (54.8%...70.6%)
Рекорд 12/70	76.1% (73.1%...79.1%)	72.7% (67.7%...77.6%)
Феттер 12/70	51.5% (48.1%...53.8%)	45.5% (44.3%...47.3%)

Таблица 4

Патрон	Дульная скорость дробового снаряда м/с при стрельбе из патронника длиной 70 мм	Дульная скорость дробового снаряда м/с при стрельбе из патронника длиной 76 мм
ЕлейVIP 12/70	391 (381...398)	394 (386...400)
Техкрим 12/70	436 (431...442)	433 (430...439)
Рекорд 12/70	371 (355...384)	378 (353...398)
Феттер 12/70	426 (420...430)	421 (385...427)

0,5 мм короче него. Слишком длинная гильза или не влезет (толстая латунная), или испортит бой и поведет к сильному повышению давлений.

Если гильза короче патронника более чем на толщину сжатого газа при выстреле пыжа, то это также несколько ухудшит бой, но по крайней мере не опасно для прочности ружья».

В третьем издании (1979 г.) книги Вилли Бартольда Jagdwaffenkunde о

соотношении длины патронника и гильзы написано следующее:

«Так как для имеющихся в употреблении калибров гильзы имеют длину 70 мм (а отчасти и 65 мм) и вследствие завальцовки или закрутки «звездой» патрон на 5...10 мм короче, чем гильза, то при использовании патронов особое внимание следует обращать на соответствие длины патронника длине гильзы. Гильзу длиной

70 мм можно использовать только тогда, когда патронник подходит к этой длине гильзы. Напротив, гильзу длиной 65 мм можно использовать и в стволе под гильзу длиной 70 мм».

Нигде не находим категорического предостережения против использования «коротких» гильз в «длинном» патроннике.

Хотелось бы также сказать о технических сложностях, которые встанут перед охотником, если он пожелает таки добиться соответствия длин гильз и патронников.

В соответствии с требованиями Постоянной Международной Комиссии по испытанию ручного огнестрельного оружия (ПМК) и ГОСТ Р 50529—93 патронник ружья калибра 12/70 может иметь длину в диапазоне 69.9...71.9 мм, 12/76 — 76.2...78.2 мм.

В соответствии с требованиями ПМК и ГОСТ Р 50530—93, гильза патрона калибра 12/70 может иметь длину в диапазоне 67.3...69.8 мм, 12/76 — 73.5...76.0 мм.

Следовательно, чтобы, как говорил В. Тихомиров, в процессе выстрела, после разворачивания закрученного края гильзы, он с точностью до десятых долей миллиметра приходил к самому началу снарядного входа, каждый владелец ружья должен промерить длину патронника своего ружья. А потом, видимо, самостоятельно изготовлять гильзы из более длинных. При этом, вполне вероятно, для двухствольного ружья понадобятся гильзы разной длины! Если же охотник использует готовые патроны, то обеспечить соответствие длин гильзы и патронника с точностью до десятой доли миллиметра просто невозможно!

Из названных цифр следует еще один удивительный вывод. ДАЖЕ ПРИ СООТВЕТСТВИИ ДЛИН, УКАЗАННЫХ НА ПАТРОНЕ И РУЖЬЕ, РАЗНИЦА МЕЖДУ ДЛИНОЙ ГИЛЬЗЫ И ПАТРОННИКА МОЖЕТ СОСТАВЛЯТЬ 4,7 мм! Вполне возможно, кто-то пребывает в неведении относительно этого факта, убежденно считая, что стреляет согласованными по длине боеприпасами и оружием, хотя это далеко не так.

В современном мире многие рассуждения в литературе, изданной почти 70 лет назад, потеряли актуальность. Например, о необходимости согласования длины пыжа и длины переходного конуса между патронником и каналом ствола. Изготовители оружия все чаще удлиняют этот конус, что способствует уменьшению отдачи, ощущаемой стрелком, и (ВНИМАНИЕ!) некоторому — до 10 % — увеличению кучности даже с патронами, имеющими войлочный пыж, что совершенно расходится с выводами В. Тихомирова. Длина удлиненного переходного конуса чаще всего составляет около 25 мм, но есть сведения, что он может доходить до 45, 100 и даже 150 мм.

Думаем, многие охотники понима-

ют, что патрон гладкоствольного ружья — довольно сложная система. Значительное количество факторов — можно назвать более трех десятков — влияют на эффективность выстрела, и разница между длинами гильзы и патронника далеко не самый значимый из них. Посмотрите на последние три строчки таблицы 1 — улучшения кучности почти на 10 % можно достичь, только изменив угол дульного сужения. А таблица 3 ярко демонстрирует, что различие по кучности между патронами разных изготовителей может превышать 30 %.

Стремление некоторых охотников добиться максимальной кучности и максимальной резкости не всегда оправдано. Ведь эти характеристики должны быть не максимальными, а ОПТИМАЛЬНЫМИ для той дичи и тех дистанций стрельбы, которые вам необходимы.

Если подходить с этих позиций, то правильнее не строить теоретические предположения, а заняться практическим подбором оптимального покуп-

ного патрона (здесь можно довериться рекомендациям изготовителей патронов) либо оптимизацией снаряжения патрона в домашних условиях, используя известные по литературе и опыту охотников способы с контрольным отстрелом каждого варианта снаряжения. Собственно ружье в этом смысле почти не позволяет управлять характеристиками стрельбы, исключение — ружья со сменными дульными сужениями, владельцы которых получают дополнительную возможность контролировать кучность стрельбы.

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКЦИИ

Очень оперативно отреагировали специалисты КБ Ижевского механического завода на публикацию в нашем журнале по поводу зависимости результатов выстрела от соответствия или несоответствия длины гильзы длине патронника. Впервые опубликованы конкретные результаты испытательных отстрелов. Ав-

торы абсолютно убедительно показали, что современные охотничьи патроны позволяют без ухудшения основных показателей выстрела — кучности и начальной скорости — пользоваться любыми образцами охотничьего гладкоствольного оружия, патронники которых длиннее, чем гильзы. Еще раз хотим напомнить, что недопустимо использование таких патронов, которые собраны на гильзах, превышающих длину патронника ружья. Значит, что — вопрос снят? Нам кажется, что для полной ясности нужно дополнительно отстрелять патроны, снаряженные по старой технологии ручного снаряжения: пороховой заряд, картонный пыж, основной войлочный осаленный, дополнительный войлочный неосаленный, дробовой снаряд, картонная прокладка на дробь. Ведь и Ивашенцев, и Бутурлин, анализируя результаты дробового выстрела, пользовались патронами такой снарядки. И все рисунки в старых изданиях выполнены именно по таким патронам.

А. БЛЮМ

Кованые ножи

ИП "Федотов А.В."

www.pavlovokuznez.ru info@pavlovokuznez.ru
(83171)3-70-12, ф.2-40-70, 8-910-393-92-02
606108, Нижегородская обл., г. Павлово, ул. Новаторов, 7-1.

Сталь "Дамаск"

Стали углеродистые

Стали нержавеющей

Принимаем заказы от физических и юридических лиц, в т.ч. и по эскизам. Все ножи сертифицированы, комплектуются кожаными ножнами. Цены на "Дамаск" от 1500 р. Цены на другие стали от 800 р.

Разнообразие рукояток.

"Олень 1"

"Олень 2"

"Кедр 1"

"Кедр 3"

"Филейный 1"

"Филейный 2"

"Алтайский"

"Финский"

"Лось 2"

"Лось 1"

"Бобр 3"

"Метелица"

"Тайга"

"Таёжный 1"

"Таёжный 2"

"Сиг 1"

"Сиг 2"

"Сиг 3"

"Фирменный нож Федотова"

norma

Уверенность в патроне

NORMA является ведущим мировым производителем с более чем 100-летним опытом в изготовлении боеприпасов для охотников и профессиональных стрелков.

Продукция фирмы включает в себя более 132 различных типов патронов более чем 45 калибров.

Баллистическую таблицу патронов NORMA смотрите на обороте.

Официальный представитель в России

ОХОТНИК

Москва, Головинское шоссе, дом 1, +7 (495) 785 3353, 785 3354, e-mail: ohotnik@online.ru, www.ohotnick.ru

Москва, СВологодская областная универсальная научная библиотека, www.gunshop.ru

www.booksite.ru

Охотник на Сколковском:
 Москва, Сколковское шоссе, дом 31, стр. 1
 ТЦ "Спорт-Хит", 4 этаж
 тел.: +7 (495) 937 6347, 937 6348, www.gunshop.ru

Охотник на Головинском:
 Москва, Головинское шоссе, дом 1
 тел.: +7 (495) 785 3353, 785 3354
 e-mail: ohotnik@online.ru, www.ohotnick.ru

Калибр	Тип пули Вес пули, г/гранн	Скорость на срезе отража м/с	Энергия на расстоянии, Дж				Точка приц. мм	Вертикальное отклонение от точки прицеливания, мм.					лиса, крупная птица	кабан	олень	лось
			На дульном срезе	100 м.	200 м.	300 м.		50 м.	100 м.	150 м.	200 м.	300 м.				
.222rem	Full jacket 3.2 г/50gp	850	1171	799	527	338	100	0	0	-50	-161	-631	●	○		
							150	17	33	0	95	531				
							200	40	81	71	0	389				
.223rem	Soft point 3.6 г/55gp	980	1710	1262	915	648	100	-5	0	-29	-100	-397	●	○		
							150	5	20	0	61	339				
							200	20	50	45	0	248				
.243win	Full jacket 5.2 г/80gp	950	2348	1784	1336	981	100	-4	0	-31	-104	-400	●	○		
							150	6	21	0	62	338				
							200	21	52	47	0	245				
.243win	Soft point 6.5 г/100 gp	920	2752	2248	1822	1462	100	-4	0	-32	102	-381	○	●		
							150	7	21	0	60	318				
							200	22	51	45	0	227				
.308win.	Nosler BT 9.7 г/150gp	860	3589	2968	2435	1980	100	2	0	-38	121	438	○	●	○	○
							150	11	26	0	70	361				
							200	29	61	52	0	257				
.308win.	Swift A frame 10.7 г/165gp	823	3622	2951	2381	1901	100	0	0	-44	-138	-500	●	●	○	
							150	15	30	0	79	411				
							200	35	69	59	0	292				
.308win.	Alaska 11.7 г/180gp	796	3708	2746	1990	1415	100	-3	0	-55	171	-634	●	●	○	
							150	21	37	0	98	524				
							200	45	86	73	0	378				
.308win.	Vulkan 11.7 г/180gp	796	3708	2884	2210	1668	100	3	0	-53	-162	-586	●	●	○	
							150	21	35	0	92	481				
							200	44	81	69	0	343				
.308win.	Оryx 11.7 г/180gp	796	3708	2840	2139	1585	100	2	0	-52	163	596	●	●	○	
							150	19	35	0	93	492				
							200	42	81	70	0	352				
.30-06	Nosler BT 9.7 г/150gp	895	3887	3270	2735	2271	100	-3	0	-33	-106	-386	●	●	○	○
							150	8	22	0	62	320				
							200	23	53	46	0	227				
.30-06	Оryx 11.7 г/180gp	823	3964	3048	2306	1715	100	0	0	-47	-149	-548	●	●	○	○
							150	16	32	0	86	454				
							200	37	74	64	0	326				
.30-06	Оryx 13.0 г/200gp	800	4162	3321	2618	2039	100	1	0	-49	-152	-549	○	●	●	●
							150	17	33	0	87	451				
							200	39	76	65	0	321				
.300win. Mag.	Nosler BT 9.7 г/150gp	991	4765	4041	3413	2866	100	-6	0	-23	78	-296	○	●	○	○
							150	1	15	0	47	250				
							200	13	39	35	0	179				
.300win. Mag.	Оryx 13.0 г/200gp	850	4698	3732	2928	2267	100	2	0	41	131	481	○	●	○	○
							150	12	28	0	76	398				
							200	31	65	57	0	285				
9,3X62	Vulkan 15.0 г/232gp	800	4802	3644	2716	1989	100	3	0	-54	-166	-605	○	●	●	●
							150	21	36	0	94	498				
							200	44	83	71	0	356				
9,3X62	Оryx 18.5 г/285gp	740	4797	3764	2915	2234	100	7	0	-67	202	-717	○	●	●	●
							150	29	44	0	113	584				
							200	57	101	85	0	415				
9,3X62	Alaska 18.5 г/285gp	720	4797	3854	3063	2412	100	7	0	-66	-199	-695	○	●	●	●
							150	30	44	0	110	563				
							200	57	99	83	0	397				

● хорошо подходит   ○ подходит   ○ подходит в некоторых случаях

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Мы помним о тебе, охотовед!

В свое время, только услышав имя Шарипов Гибас Мингашевич, некоторые охотники затаивали дыхание. Речь идет об охотоведе Кунашакского района Челябинской области, которого, к сожалению, сегодня с нами нет.

В основном охотники и рыбаки знакомились с ним в лесу или на озере, днем или даже ночью и в любое время года. Большую часть жизни он проводил в охотугодьях нашего района. По полчаса читал он нам нотации, когда мы попадались, нарушая правила охоты. Штрафовал он всех нарушителей подряд: простого скотника, директора предприятия, милиционера и т. д., поэтому не обидно было платить штраф. Находились и такие, которые его ненавидели за то, что он не позволял в охотугодьях анархии, многие из нас его за это же уважали. Его не стало, прошло совсем немного времени, и большинство, даже некоторые из тех, кто его ненавидел, признались: да, при Шарипове в угодьях был порядок, больше было копытных, и он не разделял нас по национальности. Он выезжал вместе с нами в охотхозяйства и учил нас, как правильно строить кормушки, солонцы, галечники, советовал, в каких местах засеивать кормовые поля для диких животных, куда вываливать зерноотходы для кабанов. Перед каждым сезоном охоты проверял в хозяйствах наличие пограничных аншлагов, кормушек, солонцов, кормовых полей, наличие на водоемах номеров, указывающих пропускную способность водоема. В сезон охоты часто про-

верял журнал посещения и журнал учета добытой дичи. Всегда приезжал во время визуального учета водоплавающих и участвовал в ЗМУ.

Однажды был такой случай: во время проведения зимнего маршрутного учета в охотхозяйстве «Багарякский» один из учетчиков сбился с маршрута и ушел за пределы хозяйства. По времени он уже должен был выйти к машине, которая по договоренности должна была его, уставшего, отвезти домой, а его все нет. Только к вечеру он вышел на дорогу, но уже в соседнем Каслинском районе (о чем он еще не знал), посмотрел по сторонам, а машины, где должна быть еда и чай в термосе, нет. Володя (так зовут нашего учетчика) уже по дороге пошел искать машину. Появился свет фар, Володя обрадовался, снял лыжи и дождался машины, но это оказался молоковоз. Водитель, увидев на безлюдной дороге человека, остановил машину. Расстроился Володя, когда узнал, что впереди его никто не ждет, и начал расспрашивать водителя, правильно ли он идет в с. Усть-Багаряк, а тот, видимо, услышал только слово «Багаряк». Так они и доехали до села, которое в народе называют русский «Багаряк» вместо татарского «Усть-Багаряк». Володя понял, что не туда попал, а время уже за 23 часа. Пошел он, волоча лыжи, уже по окружной дороге на место начала учета, а это около 30 км. Около 4 часов утра его нашли, вспотевшего, несмотря на ночной холод. И только после этого охотовед дал команду по домам и

Г. М. Шарипов на патрулировании охотничьих угодий

сам поехал в свою деревню Кубагушево, по пути высаживая нас, учетчиков, возле своих домов — кого в дер. Нижняя, кого в дер. Новая, а городские и с ними Володя Оплетавев на своей машине уехали в город. С тех пор Володя на ЗМУ не ходит.

Н. БАГАУТДИНОВ,
Почетный член ОО «СООиР»,
Челябинской области

Мы вам уже писали (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 3 за 2003 г.). Огромное спасибо за то, что напечатали наше письмо. А наша местная районная газета «Знамя труда» за 18 лет ни одно наше обращение не напечатала, хотя некоторые наши коллективные обращения подписывались несколькими десятками членов общества.

По той же причине, почему местная газета не печатает обращения усть-багарякских охотников, нам и не дают возможность иметь свое хозяйство.

Чтобы убедиться в этом, нам самим понадобилось 18 лет, а сколько лет пройдет, пока мы сможем доказать обществу, почему местным усть-багарякским охотникам не дают охотхозяйство, мы еще не знаем, но когда-нибудь (может быть) наши внуки добьются справедливости и получат хотя бы маленькое хозяйство с одним озером из шести на территории нашего сельсовета. Ведь ни наши деды, ни отцы, ни мы не имели своего охотхозяйства. А как правильно вести работу в охотхозяйствах, нас учил охотовед Г. М. Шарипов.

90 подписей

Друзья и ученики Г. М. Шарипова

Каталог «ВСЕГДА С ПРИРОДОЙ»

Товары для охоты, рыбалки и туризма

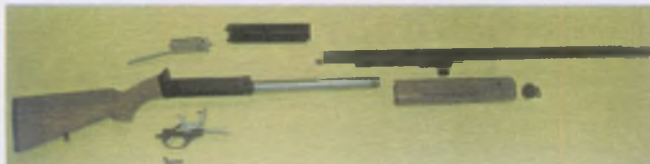
Высылаем почтой более 10 000 наименований товаров

Каталог высылается бесплатно (вложить подписанный конверт)

Адрес: 117513 Москва В-513, а/я 66 Тел: (495) 724-62-13, т/факс: 658-06-94

Ведущий конструктор ружья МЦ22-12
Юрий Валерьянович Дяблов

А. НАЙДЕНОВ,
Н. КИСЛИЦЫНА

Слесарь-сборщик ружья МЦ22-12
Юрий Викторович Черенков

«ЦКИБ СОО»

Ружье самозарядное МЦ22-12

Дорогие читатели нашего журнала, охотники, специалисты-оружейники, коллекционеры, оружейеды!

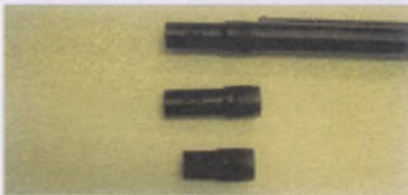
Мы предлагаем вам новую рубрику «Оружие МЦ», в которой будем публиковать материалы о спортивно-охотничьем оружии, разработанном филиалом ГУП «КБП» — «ЦКИБ СОО» с 1946 года по настоящее время. Материалы будут подготовлены сотрудниками ЦКИБ СОО.

Ждем ваших предложений и пожеланий.

Охотничье одноствольное самозарядное ружье с неподвижным стволом МЦ22-12 было создано в Центральном конструкторском исследовательском бюро спортивно-охотничьего оружия (ЦКИБ СОО) в 1989 году. Разработка этого образца была вызвана острым дефицитом ружей подобного класса в СССР.

Образец был разработан творческим коллективом сотрудников ЦКИБ СОО — Ю. В. Дябловым, А. К. Татаринным, В. Н. Николаевым, Л. А. Быковым, М. В. Зотовым. Ведущим конструктором был Юрий Валерьянович Дяблов, сборка и отладка была проведена Юрием Викторовичем Черенковым.

Основное внимание при его создании было обращено на унификацию с серийно выпускаемым в то время ружьем МЦ21-12, также разработанным в ЦКИБ СОО. Оригинальные детали сохранили конструкторские и

технологические базы и систему постановки размеров, что должно было позволить производству безболезненно перейти от ружья МЦ21-12 к ружью МЦ22-12. Ружье МЦ21-12 серийно изготавливалось на ТОЗе.

Но эти благие намерения, которые привели бы к экономии средств, так и остались намерениями по субъективным причинам.

В дальнейшем производство МЦ22-12 было развернуто в ЦКИБ СОО, а в 1992 году ЦКИБ СОО заключил договор с АО «Завод «Металлист» (г. Уральск, Казахстан), в соответствии с которым ЦКИБ СОО предоставил комплект конструкторской документации для освоения серийного производства ружья МЦ22-12. В настоящее время АО «Завод «Металлист» успешно справился с этой задачей и выпускает эти ружья.

МЦ22-12 — охотничье одноствольное самозарядное ружье под патрон 12 калибра, предназначено для промысловой и любительской охоты во всех географических регионах. Для стрельбы применяются стандартные охотничьи патроны с неметаллической гильзой длиной не более 70 мм. Патроны могут быть снаряжены дробью, картечью или пулями массой 32—35 г.

1. МЦ22-12 в разобранном виде
2. Ружье МЦ22-12
3. Дульные насадки
4. Ствольная коробка в сборе с затвором и УСМ
5. УСМ и флажок предохранителя
6. Ложа

Длина снаряженного патрона не более 58 мм.

Для обеспечения эффективной охоты ружье снабжается сменными дульными насадками: индекс МЦ22-03 ДС-1,0 с дульным сужением 1 мм (установлен на стволе), МЦ22-03 ДС-0,5 — дульное сужение 0,5 мм, МЦ22-03 «Цилиндр» — с внутренним диаметром, равным диаметру канала ствола.

Ствол ружья неподвижный отъемный, соединяется с коробкой посредством направляющих выступов казенника и ствольной муфты, в верхней части которой находятся газовые каморы. Канал ствола хромирован.

Запирающий механизм продольно размещен в коробке, а запираение патрона осуществляется боевым упором, входящим в паз хвостовика казенника.

УСМ одиночного огня смонтирован на отдельном основании. Магазин трубчатый подствольный. Съемное цевье и приклад выполнены из ореховой древесины.

Ружье имеет неавтоматический

предохранитель флажкового типа, запирающий спусковой крючок при вертикальном расположении флажка. Подача патронов из магазина в патронник производится автоматически при движении запирающего механизма вперед.

Принцип работы автоматики — отвод пороховых газов из ствола в газовую камору. «Изюминкой» конструкции ружья является газовый движитель импульсного типа, имеющий две полости с размещенными в них двумя поршнями. Такая конструкция сохранила габаритные размеры ружья МЦ22-12 в пределах габаритов МЦ21-12. Кроме того, газовый движитель снабжен автоматическим газовым регулятором, который позволяет использовать патроны различной мощности и получать при этом одинаковые скорости удара запирающего механизма в коробку.

Вторая «изюминка» — наличие удлинителя магазина.

Для повышения стабильности стрельбы из ружья в конструкции за-

ложены специальные технические решения: прицельная планка выполнена с пазом, в котором установлена подпружиненная мушка, снабженная фиксирующим элементом. Этот элемент взаимодействует с одной из продольных лунок, выполненных по периметру дульного устройства, и штифтом (в пазу мушки) — ограничителем продольного перемещения.

Повышенная живучесть и надежность ружья обеспечиваются стабилизатором давления в газовых каморах.

Ружье МЦ22-12 имеет следующие характеристики: масса ружья не более 3,5 кг, длина ствола — 700 мм, емкость магазина — 4 или 7 патронов (с удлинителем), усилие на спусковом крючке — 2—2,5 кгс, эксплуатационное давление пороховых газов в канале ствола не более 663 кг/см².

Специалисты ЦКИБ СОО продолжают проводить работу по совершенствованию конструкции ружья МЦ22-12, по улучшению технических характеристик, эргономических и эстетических показателей.

Консультации охотоведа А. Блюма

Охотник А. И. Кузнецов из Приморского края спрашивает:

1. Какое давление развивает в патроннике старый немецкий патрон 9,3х72R под дымный порох с навеской 3,3 г и свинцовой пулей массой 14,7 г?

Давление в пулевых патронах, снаряженных дымным порохом, в большинстве своем не превышало 700 кгс/см². Оно могло незначительно колебаться в зависимости от характеристик пороха.

2. Каков чертеж пулелейки для свинцовой пули этого патрона с радиальными поясками-проточками?

К сожалению, чертежа такой пулелейки не существует. Патроны 9,3х72R изготавливались фабрично, и пули для них не отливались, а штамповались.

3. Производится ли в настоящее время патрон 9х53R с полуоболочечной пулей весом 13 г?

Серийно этот патрон не производился никогда. Выпускались только экспериментальные партии в 60—70-е годы.

4. Какова должна быть навеска пороха ВТ при стрельбе из тройника под патрон

кал. 9,3х72R пулями от патрона 9х53R весом 14,7—15,0 г, чтобы давление в патроннике не превышало 1800 бар?

К сожалению, мы не можем дать Вам ответ на этот вопрос не только потому, что для этого надо производить экспериментальные стрельбы, но еще и из-за того, что официально снаряжение патронов для нарезного оружия в домашних условиях запрещено законом.

5. Возможно ли применение пороха «Сунар-Магнум» для снаряжения пулевых патронов 16 кал. без превышения допустимого давления в стволах ружья?

Этот вопрос требует более обстоятельного ответа.

Несмотря на свое «мощное» название, порох «Сунар-Магнум» не является супермощным. По скорости горения он отстает от порохов для обыкновенных патронов. Его наименование говорит только о том, что он предназначен для снаряжения патронов с тяжелыми снарядами, т. е. значительно превышающими обычные. Как развывается выстрел в патроне? Порох загорается от капсулы и быстро сгорает в замкнутом пространстве. Если масса пыжей и дроби (пули) имеет вели-

чину, соответствующую данному типу патрона, то при достижении в гильзе давления близко к максимальному снаряд сдвинется с места и начнет покидать гильзу, одновременно увеличивая так называемое заснарядное пространство. Давление начнет падать. Если масса снаряда будет значительно превышать принятую для данного патрона, а порох оставлен прежний, в том же или положен в большем количестве, так как тяжелый снаряд выбросит из ствола с необходимой начальной скоростью, то давление в патроннике резко возрастет, так как сдвигать-то нужно гораздо более тяжелый снаряд. Быстрогоорящий порох сгорит практически весь, а снаряд еще не успеет выдвинуться из патронника. Поэтому пороха, которые используют в патронах с тяжелыми снарядами, флегматизируют, т. е. делают относительно медленногорящими. Такие пороха при обычных навесках всех компонентов патрона покажут худшие результаты по скорости дробового (пулевого) снаряда, так как для нормального полного сгорания всего порохового заряда требуется более тяжелый снаряд.

Куплю дикую пушнину:
куницу, выдру, рысь, белку, ондатру и др., хвосты,
отходы мехового производства

Тел. 8(495)223-10-92, 8-926-536-85-89

Успокоение с ружьем в руках

Сергей КУЧЕРЕНКО

То было в годы моей молодости, отданной боевым кораблям Тихоокеанского флота. Я был здоров, инициативен и энергичен, любил море, морские законы и братство, службу правил исправно, начальством был уважаем и обласкан. Мне прочили блестящую карьеру морского офицера. Но поперек всему этому в конечном итоге встал голос моих предков, далекий от моря, кораблей и плаваний — этаким зов «сухопутной» природы, ружья и охоты... Об этом — разговор особый. Теперь же поведаю о том, как долго мне удавалось совмещать строгую корабельную службу с охотой по зверю и птице.

С того дня, как заступил я в боевое дежурство, бесновался осенний филиппинский тайфун. Глубокой ночью в каюте, уложив команду спать, я пытался читать еще пахнущую типографской краской книгу избранного Бунина, запоздало открывая для себя невиданно высокое писательское мастерство еще одного русского гения в изгнании, но никак не мог сосредоточиться на прочитанном, потому что бетонная стенка причала тяжело вздрагивала под тысячетонными ударами волн, ветер зло и жалобно завывал в снастях и мачтах, натужно скрипели кранцы, якорь-цепь и швартовые троса, а от ливневых потоков гудела палуба. Но все же смирился и задремал... И уже сквозь полусон услышал торопливые шаги по трапу и голос вахтенного: «Товарищ командир, вас срочно к телефону оперативный дежурный». Через полминуты я получил приказ быть в немедленной готовности к выходу в море. Почувствовав мои сомнения в серьезности этого приказа, оперативный добавил: «Это не учебная тревога, готовьтесь в море посерьезнее, там свирепствует шторм посильнее, чем в бухте. С вами пойдет комбриг, от него и получите конкретное задание».

Под звонки боевой тревоги в штормовом облачении я взбежал на командирский мостик и между соответствующими моменту приказаний команде думал: «Кому загорелось морячить в этакую непроглядную штормовую жуть? Идти ведь почти вслепую... С боевыми торпедами в аппаратах».

Но вот к причалу подкатила «Победа», я встретил у трапа комбрига и доложил о готовности к выходу в

море. А через минуту в боевой рубке получил «разъяснение»: «На острове Попова у министерского инспектора лопнул аппендикс, прямая угроза перитонита и неизбежная смерть. Все решают часы. Срочно выйти в море, чтоб взять больного на борт, можете только вы. Комфлота будет следить за нами и ждать доклада. Выходите. Скорость предельно возможная для этого шторма и волны...»

То было во всю жизнь незабываемый поход. Волны сумасшедше били в скулу; на большой скорости корабль едва не разламывался, его так швыряла и трепала бортовая и килевая качка, что нельзя было стоять, не держась за что-то. Темень была непроглядной. Мы с комбригом стояли на верхнем открытом мостике, я взял в руки штурвал, он — телеграф и акселераторные тяги на дизеля в машинном отделении. Так надо было, потому что менять курс и скорость приходилось мгновенно. На наши головы и плечи обрушивались тяжелые пласты воды, мы сразу же вымокли насквозь. В голове настойчиво било колоколом: быстрее, быстрее. И корабль набирал ход: 20 узлов... 25... Но вдруг форштевень упирается в громадную волну... И уже бак зарылся в воду... И нужно немедленно сбрасывать обороты. Чтобы в следующую минуту вновь их набирать.

И все же задание мы выполнили и больного доставили во Владивосток. На другой день комбриг сказал мне, что спас инспектора всего лишь час. Он вручил мне от командующего именные часы, а от себя предложил выполнить любое мое желание. И я сказал:

— Запланируйте на пятницу учение по высадке десанта. На субботу и воскресенье с возвратом в ночь на понедельник. А меня на это время на дежурстве подмените.

— Я так понимаю, десант вы хотите высадить в бухте Сивучей? — улыбнулся комбриг. — Шилохвость полетит? Гусь пойдет?... Ладно, так и быть. С 18-00 пятницы до 24-00 воскресенья. К подъему флага в понедельник всем быть на местах. С вами пойдет кок... чтобы не пропало что из дичи по вашей беспечности.

Я благодарно улыбнулся и приложил руку под козырек.

Комбриг давно знал мои охотничьи устремления и чтил их. Читил не толь-

ко потому, что любил вкусно и обильно поесть дичину, восседая во главе большого стола в кают-компании. Нескольким раз мы брали его на коллективные охоты, на которых он преуспевал в особом снисходительно-возвышенном настроении и заряжался уважением к своим морякам-охотникам. И потому он не отказал мне теперь.

Мне же не просто захотелось поохотиться и в очередной раз отвести душу — было необходимо отдохнуть психически, очистить мозги и нервы от ржавчины и накипи всяких проблем в цивилизованном обществе, обострить притупившиеся органы восприятия мира, ибо в последние две недели было много неприятностей и неразрешимых задач. Негде было приютить жену с ребенком, и пришлось ее отправить к родителям в деревню. За нежелание вступить в партию замполит грозил мне большими неприятностями. Радиометрист «наспиртовался» до такой степени, что свалился за борт и едва не утонул. По нелепейшей случайности застрелился двоюродный брат Анатолий... И только охота и зеленое лоно природы могли принести мне душевное выздоровление. Не понаслышке знал я, что в минуты страданий успокоение приносит ружье в руках.

В бригаде среди офицеров и мичманов-сверхсрочников было много заядлых «промысловых душ». Объединял нас коллектив военных охотников, мы были дружны, гордились своей страстью, а при встречах обменивались своеобразным приветствием: «Кажись охотник на голову выше «неохотника». И непременно интересовались: «Когда в последний раз твоя порохов пропахшая душа ликовала? И по какому случаю?» А еще: «Какою дичиной ты в последний раз баловался? И когда?»

Да, комбриг нам благоволил, а ко мне — председателю КВО — относился отечески. И потому мы организовано выезжали и на крупного зверя, и на водоплавающих, и на бортовую дичь. Имелся в нашем распоряжении могучий вездеходный «Студебеккер», оборудованный нами на свою потребу, и ездили мы на нем куда и когда хотели. Заночевать могли в любой точке Приморья в любое время года и суток. На ходовую коосулю за просто мчались на Ханкайскую равнину, за фартом на кабаньей охоте

направлялись в наиболее зверовые урочища южноуссурийской тайги, за фазаном ехали на заброшенные заимки между морем и отрогами Сихотэ-Алиня, гуся на валовом пролете караулили на его извечных миграционных трассах.

А любимым нашим местом охот по перу была просторная Посыетская низменность с заветной бухтой Сивучей — это на крайнем юго-западе Приморья. Обиталища те, густо иссеченные лагунами, протоками, озерами, были воистину утиным царством, хотя полно было там и куликов размером от королевского кроншнепа до перевозчика, и поганки водились, гагары... А были они в то давнее время безлюдными, пограничники в них никого, кроме нас, не пускали, мы с ними крепко дружили и всегда знали утино-гусиную обстановку.

Вот и теперь. Накануне штормового похода получил я от начальника погранзаставы в бухте Сивучей весточку: шилохвость поперла валом, дня через три пойдет гусь, полно фазанов, ждем.

То было без малого полсотни лет назад.

Самый ближний и скорый путь туда был на торпедном катере — всего два часа ходу. Он только назывался катером, на самом же деле по размерам превосходил Колумбову каравеллу, а четыре тысячи дизельных лошадиных сил позволяли ему мчаться со скоростью в 40 узлов, то бишь семьдесят пять километров в час. И бери на это могучее суденышко в «десант» хоть весь свой коллектив из полусотни двустолок, всем места в каютах и кубрике хватит, а три-четыре тонны «нештатного груза» для сверхмощных дизелей — все равно что пацанчик, подсаженный на пароконку.

Потому-то я и попросил комбрига запланировать учение по высадке десанта в бухте Сивучей — дикой и безлюдной, неискоренно пропахшей солью, водорослями и утками. Чтоб душу усладить и нервы привести в порядок. Себе и друзьям своим по страсти.

Эту учебную задачу мы и в прямом ее содержании всегда выполняли добросовестно и в разных вариантах. Десанты были разведывательными, диверсионными, отвлекающими. Со шлюпок, с аквалангами, а то и просто по трапу, опущенному с носа упершегося в отмель суденышка... Но у нас оставалось два нерабочих дня, и стоили они для нас месяцев.

С наблюдательной вышки при погранзаставе «наши» угодря являли чудную картину: чистейшие тона зеленых травяных разливов чередовались с голубизной бесчисленных водоемов и водоемчиков среди них. А более всего впечатляли картины в мощных линзах мудреной оптики: почти на всех озерах, протоках, заливах гуляли и кормились непересчетные табуны уток, большими и малыми косяками они деловито мотались в небе своего спокойного царства. По илистым отмелям суетились кулики десятков видов. И были у этих птиц три неотъемлемые проблемы: в достать кормиться, избегать врагов да не прозевать сроки отлета дальше к югу.

В конце августа тамошние воды кишели только что вставшими на крыло, но еще не расправившимися утиными выводками. Больше всего было крякв, хотя не составляли редкости широконоска, касатки, чирки... И как же мы ждали открытия осенней охоты! Как жарко хотелось расслабиться с ружьем в руках и освободиться от физической и психической усталости пос-

ле утомительной службы, выходов в море и обыкновенной военно-уставной повседневности! Как чудесно было в полной раскрепощенности ходить вдоль берегов с ружьем наизготовку, в любую секунду ожидая шумного взлета распрекраснейшей утиной семейки! Душа ликовала, сердце рвалось в небо, и не оказывалось иных желаний, кроме как ходить вот так и мгновенно выцеливать стремительно поднимающихся красивых сильнокрылых птиц, ходить всю жизнь, будь она отпущена судьбою или Провидением длиною и в сотню лет.

Да, около полувека прошло после тех моих незабвенных утиных охот, но разве можно забыть волшебные минуты, когда ты почти слитным дуэтом снимал с полета никак не меньше двух, а то и трех-четырёх крякв, как доставал и выносил их, таких увесистых, на берег, пьянея от счастья и запаха сгоревшего пороха. При том выносил, не теряя бдительности, потому что в любое мгновение мог налететь другой выводок или уже косяк из нескольких объединившихся, милых твоему сердцу птиц, которых природа создала специально, как мне часто кажется, для таких вот охот.

И какие были вечера после тех охот! Вокруг большого костра возле тихой воды под огромной выпуклостью звездного неба. Когда прямо с жара берутся запеченные в глине или на вертеле утки, и не просто утки, а с куличками в брюшках. Нашпигованные луком, чесноком, всякими специями и овощами!.. Когда поднимаются кружки с напитками по вкусу каждого под напутствие старшего: «Веселие на Руси питие ести!» Когда ведутся нескончаемые то тихие, то горячие беседы на разные темы, и не в последнюю очередь охотничьи. До полуночной минуты, когда «старшой» подаст непререкаемую команду: «Отбой! Всем по спальному мешку! Подъем в пять-тридцать! Выход в шесть-ноль-ноль!»

Да, комбриг уважил мою просьбу. В 18-00 пятницы десант из полтора десятков моих пропахших порохом единомышленников на борту могучего торпедного катера новейшего проекта отправился на выполнение учебной задачи. Море вторые сутки после выдохшегося наконец тайфуна отдыхало, хотя крупная океанская зыбь спокойно колыхала его сверкающую гладь. Четыре тысячи дизельных лошадиных сил лихо мчали шестидеся-

титонную махину двадцатишестиметровой длины с необыкновенной легкостью, окутывая ее белопенными бурюнами, в чудную бухту Сивучью.

Усевшись за большим столом в матросском кубрике, мы уже радовались, вспоминая былые утиные походы и планируя этот. Уже сгорая от нетерпения. Мечтая каждый о своем.

Начальник заставы нас с ходу обрадовал: «Утка прет валом, в основном шилохвость, через два-три дня пойдет северная». И с утренней субботней зорьки мы начали отводить свои души.

... Вот сиюминутно закрою глаза — и вспомню, как много было в то благоловенное время этих уток. Они неслись к югу большими табунами и малыми, высоко и на бреющем полете. Косяки мчались мимо каждого затаившегося на своем номере через голову и сзади, с одной стороны и другой. Дальние волнующиеся утиные вереницы временами почти закрывали горизонт этакой плотной паутиной. То и дело обдавало слитным шумом сотен пар тугих сильных крыл весть откуда по-над самой травой налетевшего или круто спикировавшего поднебесья с только ему ведомым намерением табуна. Некоторые и садились, и тогда водная гладь бело вскипала, и так густо сплывались птицы на дистанции уверенного выстрела, возбужденно крякая на все лады и отряхиваясь, что дуэтом можно было «успокоить» до десятка голов и еще почти столько устреть сняты на подъеме, когда с испугу бедолаги взмывают кучно, благо эжектора позволяли перезарядить двустволку за две-три секунды. Но этика нам делать это не позволяла. Этика обязывала стрелять только летящую птицу, причем летящую так, чтоб не потерять снятых с полета. Собак ведь мы с собою не брали.

Да и зачем это было нужно, если уже к восходу солнца почти весь патрон-таш был опустошен, а на воде пред тобою успокоенно лежало более двадцати уток, да еще с десятком затаившихся подранков предстояло добрать в траве вдоль берега... А вот нет сил сойти с номера, и все тут! Но даешь себе клятву: еще десять выстрелов, и чтоб были самыми красивыми. Чтб втругу набить дичью понягу до двухпудового веса. Чтб напрочь забылись и замполит с его угрозами, и нализавшийся радиометрист. Чтб вызрела уверенность в том, что получу я комнатушку для жены с ребенком. Чтб смирилась душа с нелепой смертью брата, ведь все мы живем, умирая каждый день на какую-то часть, да и рождаемся в сущности для того, чтобы в свое время исчезнуть.

... Все му приходит последние мгновения. И вот отстрелялся и смолк мой сосед справа, чуть позднее стихло и слева... И дальше все реже и реже бабахали и палили... Утро только разгоралось, а утки в небе меньше не становилось, даже наоборот.

К одиннадцати сходимся на таборе у погранзаставы. Сходимся со счастливой усталостью. Разговоров — до неба. Дичь всеми с щедрой небрежностью сваливается к ногам кока, тот принимает ее оптом, без счета. В его проворных руках она сортируется, распределяется для котлового довольствия, на бригадный камбуз и для семейных по домам. А тем временем какая жарится, варится, тушится, какая готовится на шашлыки, вертела, для запекания в золе и глине. Но большую часть добычи кок, естественно, обрабатывает для долгого хранения. Это он умеет мастерски.

Ах, какие царские блюда он готовил нам тогда, а потом — для кают-компания и матросского котла! Какими героями мы возвращались после успешной «высадки десанта»!

... Отобедали. Наговорились. Устало разбрелся на «адмиральский час». Но подходит ко мне дежурный сержант и говорит:

— Вас приглашает начальник заставы для разговора...

Иду, предвидя наверняка приятную беседу.

— Какие у тебя планы? — улыбаясь спрашивает капитан.

— У нас впереди вечерняя и утренняя зорьки, уйдем завтра поздним вечером. А что?

— Не надоело палить по уткам? Чего ведь прощю...

— У тебя есть предложение?

— За тем и позвал. Завтра утром пойдем на фазана.

— ???

— Не допытывайся... Отстреляешься утром по водополавающей — возвращайся без задержки. В 10-00 быть во всеоружии. Возьми три десятка патронов и пустую понягу. Остальное за мною.

— С кем пойдем?

— Втроем. Мой старшина — заядлейший фазантник и патологический охотник... Не хочешь отведать куликов в собственных внутренностях? Промытые и зажаренные кишочки — прелесть. Вашему коку изготовить такое не дано.

А ведь и в самом деле...

Утром начальник заставы повел свой катер вдоль берега к югу, через полчаса он вошел в лагуну и, попетляв по ней метров триста, причалил к высокому яру с вышкой. Мы поднялись на нее, и я увидел другие уголья. А капитан пояснял, вода пальцем вытянутой руки во все стороны:

— До начала тридцатых годов в этих местах жили корейские крестьяне. Весь сей слабо холмистый простор был старательно возделан. Лет двадцать назад их отсюда выселили, селения разрушили, поля заросли. Фазана здесь водилось полно спокон веку, потому что природа сотворила тут для него благодать. И корейцев они не боялись, ибо охотников среди них не было. Теперь эти места так плотно заросли кустарниками и кус-

тами, что лучшего не придумаешь. Всяких кормов — в полном достатке, снега мало... Правда, поразвелись тут фазаны вражины из пернатых и волосатых, да мы со Степаньчем, руководствуясь правилом: «Охота на хищников ведется прежде охоты на дичь», ведем истребительную войну с ними... Ну ладно, ближе к делу... Фазан — не утка, сам не напорется. Летать он, как тебе известно, не любит, бегаёт же быстро и проворно. Правда, при виде опасности затаивается, но потом пускается во все тяжкие, да так, чтоб его и не увидели, и не догнали. И потому вот план нашей охоты. Мы с тобой станем потихоньку заходить краем фазаньих угодий, а в нужных точках затаиваться... В каких? Я буду ставить тебя на ходовых коридорах с прогалами, эти места я изучил в доскональности. Гнать дичь на нас — дело Степаньча. Взлетевших он, конечно, будет снимать, но стрелять больше будем мы. Сойдемся, обсудим ход промысла — и в очередной загон. Бить только петухов, и бить наверняка, чтоб не было подранков... Сколько патронов взял? Тридцать? Вот и хорошо. Я обычно на это количество выстрелов беру пару десятков петухов... Ну — начали! С Богом!

Спустившись с пригорка к протоке, капитан уверенно нащупал тропу и почти побегал по ней, оглядываясь на меня и подстегивая. Минут через восемь он поднялся на некое подобие большой рёлки, возвышавшейся над луговым простором, через полосу кустарника вывел меня на край поляны, поставил за раскидистый куст калины, показал, где будет бежать фазаны, скомандовал, чтоб до его прихода с места не сходить, и скрылся.

А Степаньч уже бабахал. Степаньч был профессором по части фазаньих охот и умел поднимать птиц под выстрел, обнаруживая их по только ему ведомым признакам. Пострелял Степаньч все же попутно с главной своей задачей: нагнать дичь на командира и его друга.

Я увидел петуха, когда он очень проворно бежал краем полосы густого кустарника прямехонько на мой куст калины. Бежал, останавливался, оглядываясь, прислушиваясь, и опять бежал... Я замороженно любовался им, впервые в жизни наблюдая живого фазана так открыто, словно специально мне позирующего. Никогда я не видел эту птицу такой красивой, хотя добытых держал в руках много раз, ибо главное ее великолепие заключалось в том, что красота была живой и пульсирующей. Как строен был этот фазан и осанист в застывшей напряженной позе! И как неприужденно и грациозно, при том же споро бежал! И с каким достоинством и умением уходил он от врага, и должно быть, не впервые так вот уходил!.. Ну не мог я, не мог поднять на эту прелесть свою двустволку мощного калибра, изготовленную знаменитой немецкой фирмой.

Но, слава Богу, теми секундами противоположной кромкой поляны зашел целый выводок, и были в нем молодые петухи. Еще без опыта и чувства собственного достоинства. Еще без осознания своего величия и уверенности в завтрашнем дне... Я вышел из-за куста и пальнул по этим петухам, с шумом и треском поднявшимся на крыло вместе со всем выводком. А тот матерый «гусар» с ором взлетел чуть ли не из-под ног моих... Но я все же, не в силах противиться азарту, заметив места падения «зеленых» петухов, посадил очарованного меня красавца на мушку и в том месте, где он на крошечное мгновение как бы завис, выходя из трескующей крикливой свечи в горизонтальный полет, озорно крикнул: «Ба-бах!» И после того не снимал его с мушки, откровенно радуясь его спасению. Однако через секунду после того, как он исчез из поля моего зрения, раздался выстрел соседа и сразу же за ним счастливый крик: «Есть! С полем! Лиха беда начало!»

Я тяжело вздохнул, нимало не осудив товарища, но искренне пожалев «гусара»: «Такова доля твоя... Никому не дано заглянуть в книгу судеб... Но и то ладно, что не я тебя снял с твоего последнего полета...» И весь обратился во внимание, изготовившись для немедленного выстрела по любому петуху, угодившему на мой кубок калины.

Боже праведный, сколько же их там было! Я выбирал в среднем из двух одного, однако не только стрелял, но и любовался. Через десять минут, когда вывалил на меня разгоряченный Степаныч, я разрядил восьмой патрон и засек место падения шестого петуха.

Да, безжизненный петух совсем не так великолепен, как живой. В той же мере, как быстро тускнеющие вынутые из воды хариус или китайский окунь ауха, сбитые кряква, мандаринка, клохтун, касатка... И все же ведь не первый раз держал эту воистину жар-птицу, а глаз не мог оторвать. Даже теперь, спустя такую прорву времени, проявляя в памяти картины прошлого, по-прежнему нет у меня слов для достойного описания красоты фазаньего оперения — столь поразительно живописно оно, так гармонично сочетаются золотистое, красное, оранжевое, темно-зеленое, фиолетовое... И большинство этих цветов с особенным тончайшим металлическим отливом... Голова, подбородок, шея, зоб, спина, крылья, бока, брюшко — все раскрашено на особинку, и в то же время общая гармония цветов не нарушается... А как роскошен длинный оливковый хвост! И каждое перо и перышко в четкой окаемочке и поперечных полосках!.. Однако всю красоту фазаньего хвоста можно оценить лишь в брачную пору, когда разгоряченные страстью кавалеры носятся, высоко подпрыгивая и расправив его, вытянув шею и пригнув голову к земле. Он мечется, как флаг на ветру, и что рядом с ним мертвая красота знаменитого павлиньего хвоста!

Но и это не все. По краям головы пучки удлиненных перьев образуют кокетливые рожки, щеки ярко разукрашены... Самому знаменитому художнику невообразимо далеко до творческой гениальности Природы.

Однако и меркантильные мысли теснились в той давней моей голове, глядевшей на фазанов. Какие они плотные да упитанные! Всего лишь трехмесячный петушок успел нагулять почти килограммовое тело. А достоинствами фазанятины можно восхищаться чуть менее, чем красотой птицы. Я ее помню с детства, потому что был сыном охотника. Когда мать моя варила или жарила фазана, не только вся деревня интересовалась, кому так несказанно повезло, — собаки сбегались к нашему двору, пуская долу тягучую слюну.

Ну а сейчас фазаны предназначались для приготовления изысканнейших блюд. Наш кок в этом большой мастер. Я живо представлял, как сегодня же, сразу по возвращении на табор, мы с ним обсудим задачу и он заколдует. А мне только и остается к фазанам добавить бекасов или дупелей, а к ним — куличков поменьше. Чтob одного в другого наподобие матрешки... А утром в понедельник двух зажаренных петухов кок занесет лично комбригу. Из искреннего моего уважения и в благодарность за благоволение подчиненным, у которых любовь к морю живописно сочетается с охотничьей страстью. И тут моя размышления прервала капитанова команда: «Следующий загон! Вперед,

мой друг! А ты, Степаныч, прочеши пока вон те крепи, они в стороне оказываются, фазан же любит там почивать на сытый желудок и полный зоб». И все повторилось.

В те минуты я несказанно радовался жизни, испытывая упоительное счастье красивой и богатой охоты. Сами собою забылись все мои неприятности. Просторная природа, красная дичь, чудесное ружье, надежный друг — что может быть прекраснее? Море, флот, корабли? Допустим. Но ведь с морской службы я на охоту рвусь, а вот с охоты возвращаться редко когда хочется... Может, живу не так? Не по зову предков? Ведь во всей моей родове до глубоких корней моряков не наблюдалось, охотники же — сплошь да рядом... Может, лучше потерять десять лет, чем всю жизнь? И не начать ли ее сначала?

Время близилось к двум, и Степаныч разбросал скатерть-самобранку, искренне удивив меня невесть откуда появившимися изысканными яствами и напитками. Уделили мы им всего час, но каким он был — тот звездный час! Для его описания и двух страниц не хватит, а время поджидает и пора ставить этим воспоминаниям большую точку.

Опьяненные удачей, прекрасным осенним днем и отменным обедом, мы двинулись в обратный путь, забросив ружья за спину подальше. А фазаны, словно недобро провожая нас, сильно и звонко кричали со всех сторон: «кор-кор!» Будто неожиданно свалилось на них этaкое лихое свадебное время. В возбуждении они даже захлопали крыльями, неторопливо бежали и взлетали впереди нас и по сторонам, а некоторые как бы позировали, вроде бы уверенно чувствуя, что теперь мы для них не опасны. Во всяком случае мне так казалось.

Не знаю, как мои спутники, но я в те минуты полувековой давности гордился собою: мог бы настрелять и еще два десятка голов расчудеснейшей дичи, а вот и не подумывал об этом.

И еще я в такт шагам уже как бы докладывал комбригу о результатах выполнения учебной задачи и коллективной охоты, в заключение предлагая принять в дар от коллектива двух самых красивых петухов в пере. Аккуратно спеленутых, с почищенными и набитыми крапивой брюшками. А коли понравятся эти красавцы, можно и чучела из них потом сотворить.

А впереди была воскресная вечерняя зорька на утиных пажителях. На которую я пойду всего с десятком патронов. Ради самых красивых выстрелов.

Так давно это было, а словно вчера... И что может быть в нашей жизни прекраснее памяти?

Рисунки Б. Игнатьева

Бомж Мерген

В нашей деревне опустел еще один дом — умер Степан Коробкин, живший на самом краю. Мужик он был вздорный, не знавший удержу в своем гневе, и с ним не связывались, хотя многие имели на него «зуб»: Степан был нечист на руку. Жена от него давно ушла, он сожительствовал с городской бабой Тонькой, соблазненной деревенским вольным житьем, такой же шепалунтой, как сам, прошедшей в городе огни и воды и тоже падкой на все, что плохо лежит.

Был когда-то Коробкин неплохим плотником, рубил бани, пробавлялся случайными работами по ремонту старых домов, купленных городскими под дачи, но добра от своего ремесла не нашл — все пропивал, отчего и сбежала от него жена. С Тонькой Степан тоже жил плохо. На трезвях, что бывало с ними редко, еще как-то терпели друг дружку, но по пьянке дрались — и бывало, по-дурному, до кровей. Был Коробкин единственным на всю нашу небольшую, в одиннадцать дворов, деревеньку рыбаком и охотником, и долг, если удавалось подшибить у соседей десятку-другую на хлеб, обычно отдавал рыбой.

Охотился Степан, не соблюдая никаких порядков и правил, но, пренебрегая законами государства, законов природы не нарушал, в межсезонье не стрелял. С ружьем его мало кто видел, хотя в деревне чужих глаз избежать трудно, потому что охотился он больше по ночам — на засидке на овсах или на прикормке кабанов. Птицу никогда не бил, как никогда не сидел с удочкой, ловил сетями и мережами.

Степан всегда держал собак в надежде на то, что пойдут они по лосю и кабану, доберут хотя бы подранка, но упование его чаще всего не оправдывалось, потому что щенки от «бульварных» связей полукровок к охоте оказывались не способны и к лосьему следу относились так же равнодушно, как к коровьему. А потому кончали они свою жизнь плохо.

Но иногда у какой-нибудь из часто менявшихся собак в крови сохранялась страсть к охоте, проявлявшаяся без усилий со стороны хозяина: натаскивать своих псов и как-то помогать им Степан не умел и не хотел, целиком полагался на природу. Таким оказался у него черный, с белой проточиной на лбу кобелек Дунай, смахивающий на русско-европейскую лайку. Однажды, собирая грибы, я стал свидетелем его самостоятельной охоты по лосю. Визгливый собачий фальцет я услышал да-

леко, остановился, гадая, откуда взялась в лесу собака и по кому она пошла. Гон приблизился, в сухом хмызнике затрещало, и показался темный, в белых чулках молодой бык с уже оголившимися от «замши» рогами. Ему, видно, досадал неотвязный брех, он косился назад, плохо видел впереди и попер прямо на меня, так что мне пришлось отмахнуться корзиной, чтобы он свернул. Вскоре выскочила собака, я сразу узнал в ней Дуная, окликнул его — пес замер, смутился от неожиданности, но, увидев знакомого, потерял ко мне интерес и озабоченно опять пустился вслед за лосем.

Я рассказал об этом Степану.

— Что ты! — польщенный так, будто я похвалил его самого, воскликнул Коробкин. — Ты знаешь, какой он вязкий! Смола! Тут как-то взял лису, час гонял, пока в норь не ушла. Дорогую стоишь! У меня так: какие не толкуют, я их не держу, — продолжал он, бахвалясь. — Картечь, — и как не было! — И тут же без паузы, торопясь, чтобы я не ушел, закончил: — Слушай! Дай двадцатку. До пятницы, в пятницу отдам.

Но Дунай, как и многие другие собаки Коробкина, болтающиеся по округе в поисках какой-нибудь еды, исчез. Поговаривали, что Дуная перехватили во время его самостоятельных хождений в лес волки. Такое могло быть, волчи следы на грязной дороге я видел не раз.

Недолго погорев о потере, Степан снова принес откуда-то щенка — черно-белого, в пятнах, ровно осыпавших его тельце. С кормежкой теперь у Коробкиных затруднений не было: Тонька устроилась сторожихой на общественном коровнике, подтаскивала от туда молоко. Кобелек получил кличку Мерген. Что означало это странное слово, никто не знал. Можно было только предполагать, что так называлось местечко где-то в Восточной Сибири, возле которого Степан «тянул» в лагере двухгодичный срок, «проколовшись» на одной из своих нечистых «операций». Что-то похожее он упоминал в разговоре.

Мерген вырос в нескладно-крупного, гораздо больше лайки, каковым считал его хозяин, пса с резко очерченными пятнами то ли белого по черному, то ли, наоборот, черного по белому, со стоячими ушами и длинным, почти до земли, хвостом, что по приметам всегда характеризует его обладателя как шельму.

Быстро вскипавшее пьяное раздражение Степан срывал не только на Тоньке, но и на собаке. Соседи часто слышали, как на подворье Коробкиных сыпались матюки, раздался собачий визг, беготня — за какие-то провинности Степан гонялся за Мергеном с то-

пором, грозился убить и кидал в него поленьями. Но пес все равно был верен дому, такая уж собачья доля — принимать хозяина таким, каким наградила судьба.

Но тут со Степаном случилась беда: его хватил удар. Отнялась левая половина и нарушилась речь, отчетливо теперь он произносил только матерные слова. На повернувшейся попутке его сразу отправили в город, и это спасло Коробкина: после больницы почти полностью восстановилась речь, он стал ходить, чуть приволакивая ногу, но рука все так же висела, как плеть. Однако, приспособившись одной рукой или с помощью Тоньки, он по-прежнему ставил сети и даже пробовал поохотиться на засидке. На лабаз теперь он забраться не мог и сел против кучки комбикорма на «зemi», но зверь, причуяв, должно быть, его, на прикормку не вышел. Не требовалось тонкого лесного чутья, чтобы почувствовать, как от охотника разлило сивухой и давно не стираным бельем. С охотой пришлось завязать.

Умер Коробкин ранней весной, когда мы еще были в Москве. Тонька собрала что поценнее, повесила на дверях замок, бросила Мергену буханку хлеба и уехала к себе в город.

Перебравшись, как всегда, после майских праздников на все лето в деревню, мы застали уже пустой дом со взломанным замком и пугливо одичавшего на безлюдье пса с загадочной кличкой. Он жил все так же на опустевшем подворье, ночуя в старой бане, а пробавлялся... Бог весть, чем он жил. Иногда ему что-нибудь подкидывали через забор соседи, но это бывало не часто: у всех на привязи были свои собаки. Больше всего, наверное, он кормился у туши павшей коровы, выброшенной, как обычно, за неимением скотомогильника у опушки леса на растерзание птицам и зверю.

Но все имеет свой конец, кончилась и туша, от нее остались растащенные, омывые дождями, обдурные ветрами кости как напоминание о неряшестве и лени скотников, и Мерген, расставшись с домоседством, занялся поисками съестного. Он не воровал, не забирался в сени и курятники, — худой, с ребрами наперечет, он, пугливо озираясь, обследовал помойки, тотчас удирая, если кто-то выходил с ведром. Мерген был осторожен, недоверчив и молчалив, никогда не лалял, страшился обращенного на него внимания, и когда я как-то бросил ему краюху хлеба, опротивело кинулся прочь, как от камня, даже не поинтересовавшись, что ему брошено.

Как все в деревне, мы жалели осиротевшего пса, но любого открытого сочувствия он избегал и подбирал куски,

только дождалшись, когда человек отойдет на безопасное отстояние. Мы оставляли ему еду в плошке за калиткой, поглядывая, чтобы до него не растащили сороки. Мерген запомнил место кормежки, стал к нам наведываться, но все так же приступал к еде лишь тогда, когда я уходил за калитку. Чья-либо показная, тем более пренебрежительная независимость всегда задевает человека, и меня заело: неужели мне не удастся добиться расположения полугодного бездомного пса?!

Я сопровождал вынос плошки особым свистом. Мерген это усвоил, бежал на свист, но так и не подходил к еде, пока я не отойду. Что ж, — надо набраться терпения...

Меня время от времени навещал Николай Евгеньевич, учитель биологии из соседнего за озером села, тоже охотник. Мы сидели с ним на крыльце, вспоминали случившиеся на охоте истории, а Мерген, просвечивая через кусты сирени черным и белым, поджав хвост, вылизывал за забором свою миску.

— Разве у лайки бывает такой окрас? — осуждающе говорил Николай Евгеньевич. — Видно же было, когда Степан брал щенка. Что он от него хотел получить? Моя лайка тоже черно-пегая, но окрашена совсем по-другому...

Мы говорили о печальной участи собак, теряющих своих хозяев, о том, как туго будет Мергену, когда разведутся дачники, а Мерген, погоняя опустевшую плошку, молча удалялся в дальнейший обход деревни. Его привечала и соседка Галина Ивановна, но без корысти положив глаз на бесхозного пса: ее цепной кобель Сигнал состарился, стал недослышивать, лаял, как все собаки-старички, пригложимым надтреснутым баском, и Галина Ивановна подумывала о новом стороже. Заглядывал Мерген и к моему приятелю, московскому скульптору Коле, который своих собак никогда не держал, но любил подкармливать чужих и дорожил их дружбой.

У Галины Ивановны была корова, Мергену там перепало что-нибудь молочное, ей легче было добиться симпатии беспризорника. Он вообще, после побоев Степана, больше доверял женщинам. Я выносил ему еду, выстирывал Мергена, но, догадываясь, быть может, что болтушку для него варила моя жена Алла, он доверял ей больше, чем мне. И я терпеливо, ревниво искал пути к его сердцу.

От регулярной кормежки в трех дворах Мерген поправился, округлился, шерсть на нем стала блестеть, теперь он даже оставял в плошке то, что меньше нравилось, внимательно наблюдая за его трапезой птиц.

Иногда Мерген на несколько дней исчезал. Это означало, что на селе появилась пустующая сучонка, и он становился участником собачьей свадьбы. Он возвращался из-за озера, как после затяжной пьянки, вывалившийся в грязи, с порванным ухом, исхудавший и голодный, и жадно уплетал все, что попадало в миску. Я пытался использовать такое время, чтобы приласкать

его — но нет, он все так же настороженно отскакивал от еды и ждал, когда я оставлю его одного.

Да что же это такое, неужели мне не удастся заполучить его доверие?! А дружба с женщинами укреплялась. Мерген иногда уже сам тянулся в руки Галины Ивановны, сопровождал ее к колодезю, а иногда и в магазин на селе, а Алла, когда она сама выносила ему еду, позволял погладить и почесать за ухом. Крепко, видно, засела у него в память Степанова наука! Но что было делать? Не обречься же мне в юбку, чтобы добиться расположения беспризорного дворняги!

— Как учитель затрудняюсь дать вам какой-либо педагогический совет, — пожимал плечами Николай Евгеньевич. — Патологический случай — обычно любая собака, с любым стажем бродяжничества, тоскует о постоянном хозяине, защитнике и кормильце. А тут... Странное поведение, странное...

Но Николаю Евгеньевичу самому больше, чем мне, не повезло с собакой. Однажды он пришел к нам страшно расстроенный и, едва войдя в избу, с порога объявил:

— Нет у меня больше лайки... Попала под машину... Насмерть.

В его голосе стояли слезы. Да и как тут можно говорить без слез? Так жалко нелепо, трагически погибшую собаку-помощницу. Николай Евгеньевич строил планы на пушную охоту, собирался взять лицензию на куницу и норку, по ним особенно хорошо шла его Бойка. Мы с ним говорили об увлекательном троплении куницы, наследившей во время ее ночной охоты, о волнующем конце такого преследования, когда собака обнаружит затаившегося зверька, вытравляет его из дневного убежища, и охотнику остается сделать только несложный выстрел. Николай Евгеньевич пригласил меня приехать на первые пороши, чтобы поохотиться вместе... Теперь нашим мечтам не суждено свершиться...

Так, в нескончаемых деревенских делах и заботах, под дождями и солнцем, прошло лето. Наступил сентябрь, и пошли грибы.

Алла отправилась в лес пораньше, не дожидаясь меня. Наши грибные места мне известны, я пообещал догнать ее, как только поправлю отвалившееся прясло загоры. Я наскоро прибил прожилку, взял корзину и отправился вдогонку.

Вдруг позади раздался топот: по тропке мчался Мерген. Не удостоив меня вниманием, он галопом пустился по следам Аллы. Видно было, как сытый, молодой, довольный жизнью пес упивался скоростью. Мерген не остановился и возле Аллы, лишь сбавил ход и зарылся вперед.

В лесу он вел себя вполне самостоятельно, постоянно куда-то отлучался, но время от времени появлялся на виду, сверяя с нашим свое направление.

Мы уже завернули в сторону дома, как в лесу раздался истошный визг, сменившийся захлебывающимся лаем. Что случилось с Мергеном, не напал ли

кто на него? Может быть, ударил какой-нибудь случайный грибник?

Я бросился к собаке. Яркая черная «рубашка» Мергена была заметна издали. Пес крутился, оплясывая невеселую ольшинку. На самой ее вершинке, на подогнувшихся под тяжестью зверька ветках, в листве темнела куница. Замерев, она медленно, словно бы преодолевая какое-то внутреннее противление, поводила головой — следила за перемещениями собаки.

— Ах, Мерген! Как же ты сподобился разыскать такую потайную зверину, куницу? Вытравил или натолкнулся нежданно? Такое действительно могло быть делом случая. Но как бы то ни было, ты молодец!

Мое появление прибавило Мергену азарта. Он, вероятно, надеялся, что с моей помощью ему легче будет добраться до этого незнакомого, так раздражающего пахнущего зверя. Я подошел к ольшинке, положил на ствол руку. Ничего не стоило куницу стряхнуть, но время было не охотничье, мне было жалко перепуганного зверька: Мерген мог его задавить. А пес, увидев, что я взялся за дерево, замолчал, приблизился и замер, не спуская с куницы глаз: что будет дальше?

— Ты молодчага, Мерген! — и я погладил его голову. Он впервые разрешил мне сделать это, догадавшись, вероятно, что в таком деле, как охота за куницей, сотрудничать можно только с мужчиной.

Я дал ему наладиться, насладиться видом куницы и отозвал его с трудом.

Этот день изменил наши отношения. Мерген стал податлив на ласку и если видел, что мы идем в лес, с удовольствием нас сопровождал.

— Вот вам помощник на пушном промысле! — рассказал я Николаю Евгеньевичу о подвиге Мергена. — Постарайтесь только подружиться с ним.

— Наверное, это вышло случайно, — усомнился охотник. — Давайте проверим его. Я знаю место, где держится куничка. Бойка мне дважды находила ее. Но тоже не в сезон.

Признаться, надежд у меня было мало, но Мерген, хоть и с третьего захода в лес, тоже отыскал эту знакомую куницу. На лай собаки она выглянула из трещины-морозобоины на осине и затаилась. Выстукивать ее мы не стали.

В начале октября мы заколотили окна, заперли дом и уехали в Москву, оставив Мергена на попечение Николая Евгеньевича.

«Мерген прижился, но в вольере не сидит, делает подкопы и рвет сетку. Шляется широко, наведывает свой старый опустевший двор, ваш дом, Галину Ивановну, проверяет коровник на предмет дохлятины. Но возвращается. Еще больше прирастал к куницам, пошел и по норке, но другую дичь не толкует. Уже взяла с ним норку и куницу, да еще одну не мог выгнать из дупла — толстая старая сосна, — получил я к Новому году от приятеля письмо. — Приезжайте, погоняем куничек, следов много...»

Но я не поехал. Не пустили дела.

Рисунок Б. Игнатъева

Встреча на болоте

И. ЯЦЕНКО

Тихими осенними вечерами, вслушиваясь в звенящую тишину, просяживаю на лабазе в надежде услышать в сумрачном лесу отдаленный хруст ветки под лапой зверя, но мысли нарушают только квохтающие глухарок, устраивающихся на ночлег, да треск крыльев удирающих с поля от ястреба тетеревов. Иногда, уже в сумерках, твankнет вдалеке прибылой, за ним второй, третий, завизжат по-шакальи еще не окрепшими голосами, почуяв приближение матерой с добычей. По утрам, сбивая с колосьев крупные капли росы, обхожу поля в надежде увидеть свежий ночной след медведя, но попадаются только старые, уже изрядно замытые росой. Так прошел день, другой, неделя. То ли приехал не ко времени, то ли зверь отошел на ягоды, выходов не было.

Сегодня, как договаривались, должен поддыхать егеря, подвезти продукты. Я доедал последние консервы и изрядно погрызенный мышами хлеб.

К полудню вначале чуть слышный вдалеке мощный гул двигателя гусеничного трактора всколыхнул застывшую тишину умирающей деревни. С разгона на развороте вывернул пласт земли под окнами избы, клюнул носом и замер.

С глубоким поклоном, чтобы не стукнуться лбом о дверной проем, Саша (так звали егеря) ввалился в избу. Кинул у входа рюкзак, прислонил к стене ружье и протянул мне руку: «Привет! Ну как ты тут? Всех медведей разогнал?» Я пожал его крепкую руку и пригласил за стол. Вскипятили прокопченный чайник, открыли тушенку, нарезали огурцы.

За чаем подробно рассказываю о каждом дне охоты. Опершись на край стола локтями, обхватив кружку обеими руками, Саша шумно отхлебывает горячий чай.

— На ягоды отошли, — выдохнул он после очередного глотка чая. — Придут. Куда им деваться?

— Ты как, остаешься?

Саша не спеша допил чай, отставил в сторону кружку, посидел некоторое время в раздумье, потом, будто решив трудную для себя задачу, ответил:

— Помнишь, прошлую зиму мы гоняли тетеревов вдоль болота? Потом перешли на другую сторону, где сенокос раньше был. Дорога от деревни к болоту одна. Если удастся пройти через топь, выйдешь на тот луг, — продолжал егеря, вода пальцем по столешнице, как по карте. — На выходе бери сразу влево, увидишь дорогу в лес. Она ведет прямо на поле. Я там с весны, как посеял, не был. Лабазы стоят с двух сторон, по углам. Но там или ночевать придется, или уходить засветло, ночью через болото не пройти.

Предложение егеря вселило надежду,

но впервые за много лет охоты на медведя я почувствовал тревогу. Не раз, переступая черту дозволенного, в азарте гонялся я за подраненным матерым зверем, где в буреломе видимость на один прыжок медведя. Ползал в темноте на коленях по полю у края леса, рассматривая капли крови только что битого зверя и пытаюсь определить характер ранения. Подкрадывался в сумерках к жирующему медведю и бил с расстояния, когда на второй выстрел шансов не оставалось. Спрыгивал с лабаза и добивал подранка, успевшего заскочить в лес.

Азарт пьянит, лишает рассудка и толкает на смертельный риск. Не раз поносил я себя на следующий после охоты день, анализируя ситуацию, в которую попал, понимая, что был на краю гибели.

Зная эту черту моего характера, егеря, видимо, долго не мог решиться отправить меня одного через болотную топь, где переночевать, обсушиться и ждать помощи неоткуда.

— У меня с охотой не получается, дела, — сказал Саша. — Хлеб, консервы, огурчики я тебе привез. — И, улыбувшись, добавил: — Мясо добудешь сам.

Егеря уехал, а тревога, поселившаяся в душе, не покидала. С вечера готовлю все необходимое для предстоящего похода и охоты с ночевкой в лесу и укладываюсь спать.

Вышел с рассветом. Поеживаясь от утренней прохлады, торопливо зашагал на восток, туда, где виднелся край огромного уплывающего за горизонт леса.

К болоту подошел, когда первые лучи солнца, проткнув верхушки сосен и елей, коснулись земли. Трава после ночной прохлады покрылась сединой, засверкала радужными капельками. Из глубины бора, куда уходила под нависшие ветви деревьев дорога, пахнуло грибами и перегнившей листвой.

Черный лес вскоре расступился, открылась просторная низина, сплошь заросшая камышом и мелким березняком. На изрытой когда-то гусеницами тракторов дороге показались заросшие травой и зеленой плесенью лужи. Следы волка, енота, лисицы, пересекаясь, тянулись вдоль камыша.

С первых шагов становится ясно — пройти в сумерках, а тем более ночью, здесь будет невозможно. Через час, мокрый и грязный, выхожу на пересекающий болото с юга на север ручей. Прощупывая дно напористого ручья, нахожу брод и перебираюсь на другую сторону. Дальше дорога только угадывается, но почувствовался подъем. С каждым шагом почва под ногой становится тверже.

Егеря хорошо обрисовал местность. Поле нахожу быстро. Окруженная со

всех сторон стеной огромных стройных сосен узкая полоска овов прямо от болота вытянулась на восток метров на двести. Восточная сторона основательно потоптана. По всему полю торчат обосанные медведем метелки овов.

С моим появлением природа будто насторожилась: прекратился небольшой ветерок, до этого блуждавший в верхушках деревьев, примолкли птицы. Такое впечатление, что за мной кто-то внимательно наблюдает...

Серединой поля, чтобы не наследить по краям, подхожу к ближнему от болота лабазу. Поднимаюсь наверх. Лабаз с дощатым настилом, скамеечкой со спинкой и жердь для упора оружия на непривычной высоте. «Постарался егеря, обзор отличный», — подумал я.

Не спеша раскладываю все по местам, цепляю оптику на новенький с восьмимиллиметровым нарезным стволом «Зауэр» и, приложившись, примеряюсь в каждое предполагаемое место выхода зверя. Кажется, все готово.

Сказалась усталость от тяжелого перехода или прошедшая в постоянном недосыпании неделя, я задремал.

Из состояния оцепенения меня вывел грозный, свирепый рык медведя прямо за моей спиной. Вздрыгнув от неожиданности, я не мог понять, что произошло. В следующее мгновение послышались тяжелый топот и треск сучьев. Медведь, невидимый в мелколесяе, уходил в сторону болота. Было непонятно, то ли зверь ушел, то ли затаился невдалеке. В томительном ожидании прошел час. Тело начало ломить от усталости, но я продолжал сидеть неподвижно, изредка медленно вращая по сторонам головой в надежде, что зверь вот-вот появится на поле.

Я не заметил, как подкралась небольшая черная тучка. Тяжелая капля шлепнула по козырьку панамы, за ней на меня обрушился целый водопад. Пока разворачивал плащ, струйки воды побежали за голенища сапог. Сразу похолодало. Оставаться на лабазе, а тем более ночевать промокшему в сыром лесу не стоило. «Надо торопиться, может, успею засветло проскочить болото», — подумал я и быстро начал собираться.

Перед уходом осматриваю вытопанный угол поля и край леса. Теперь таиться нет смысла. Громадные отпечатки лап хорошо видны на влажной, не просыхающей в эту пору почве. Место под обросшей мхом елью на краю поля, где медведь отдыхал, нашел сразу. Все стало ясно. Предчувствия меня не обманули.

С той минуты, как я появился на поле, медведь, по-видимому, все время ощущал мое присутствие. Обойдя по периметру поле, он подошел сзади

и стоял, пока не уловил тот запах, после которого заревел, то ли от испуга, то ли от ненависти.

Уже не разбирая дороги, прыгаю по уходящим из-под ног кочкам, покрывшимся мхом пням, упавшим трухлявым стволам деревьев. Быстро темнеет. Зловеще заблестели в теплившемся дневном свете бездонные пасти болотных окон. Только бы успеть выбраться из болота засветло.

На треск сучьев и всплески воды в болоте невдалеке от дороги, где я шел, вначале не обратил внимания. Шум то появлялся, то исчезал. Но было не до него. Одна мысль беспокоила — успеть пройти опасное место.

И только когда камыш затрещал совсем рядом, я в недоумении остановился: «Что это? Спугнул какого-то зверя? Или...» Страшная догадка вскоре подтвердилась: медведь шел следом слева от дороги, временами чуть отставая, временами забегая вперед. Тревога вернулась: зверь преследует меня и выжидает удобного момента для нападения. «Может, просто провожает со своей территории? — успокаиваю себя. — Нет, поле уже далеко, и намерения у свирепого хищника явно иные».

Медведь злобный, это было ясно еще на поле, и что у него на уме? Медведи, как люди, каждый со своим характером. Одни трусливо убегают, другие с любопытством рассматривают, некоторые пускаются на хитрости — прячутся, пережидая, пугают, ломая сушняк. Некоторые нагло лезут в драку, нападая на превосходящего в силе соперника, но есть и такие, которые убивают в любом случае, даже человека.

Что этот замышляет? Ведь он меня преследует с момента моего появления на поле. Мог еще тогда уйти, но не ушел. Мог уже не раз попытаться напасть, но что-то его останавливает. Сейчас он настойчиво преследует меня.

Между тем сумерки сгустились, видеть зверя в камыше и мелколесье невозможно, в темноте он может подойти вплотную на расстояние одного прыжка. Вблизи нет ни одного дерева, на которое можно было бы взобраться и сверху попытаться его рассмотреть. Ситуация явно не в мою пользу.

Как всегда в минуты опасности, исчезли суета и паника: «У тебя в руках оружие, кроме того твой ум, природой данные способности защищаться, несравнимые со звериными», — мысленно настраиваю себя. Теперь иду не спеша и постоянно держу на слуху зверя. Есть маленький фонарик, батарейка чуть жива, но в критической ситуации, в темноте, он пригодится.

Уже за ручьем понимаю: засветло не успеть. Надо добираться до разбитой тракторами дороги, там просторней, есть возможность маневра. И тут понимаю: медведя не слышно. «Отстал зверюга! Проследил до ручья, вывел за свою территорию и успокоился, — подумал я. — Но расслабляться не следует, от него можно ждать чего угодно». Пальцы на спусковых крючках, руки

моментально реагируют на любой шум, направляя стволы».

Ночь уже вступила в свои права. Темнота окутала все, не оставив ни одного просвета. Фонарик тускло выхватывает из мрака расстояние в несколько метров. Иду, чутко прислушиваясь.

Уже на выходе, когда почувствовал под толщей грязи твердую землю, левее вновь послышались треск камыша и громкие всплески воды. Зверь зашел спереди, дождался и теперь бесцеремонно идет прямо на меня. «Пугнуть выстрелами? Нет, этого так не остановить! Теперь кто кого. Вытащить и приготовить патроны для перезарядки? Бесполезно, перезарядиться все равно не успеть. Подпустить и бить в упор, без промедления. Вначале нарезным, затем гладкими».

Вкладываю приклад подмышку, левой рукой с зажатым фонариком обхватываю цевье. «Дождался все-таки темноты. Неужели понимает, что человек, его злейший враг, в темноте не видит? Только бы успеть выстрелить до прыжка. Даже если не по месту, мощная полуоболочечная пуля на какое-то время остановит зверя, даст возможность для второго, более точного выстрела».

Медведь, шлепая по воде, быстро приближается. Когда осталось метров пятнадцать, выключаю фонарик и жду. Стараясь почувствовать направление выстрела, медленно покачиваю стволами.

Прыжок, треск камыша, тяжелые шлепки по грязи на дороге. Медведь не доходит до меня метров десять и выскакивает на дорогу. Лучик света выхватывает из темноты громадный бок зверя. Черный, то ли от грязи, то ли такой окрас. Медведь по-бычьему устал и сверлит меня злобным взглядом. Стою не шевелясь. «Стрелять или подождать?» По всему видно, уходить не собирается. Качнув стволами, направляю лучик света под лопатку.

«Нарезной — первый спусковой крючок, затем быстро перекинуть флажок на щечке, и снова первый крючок. Задний крючок — левый ствол — резерв». Сознание отработывает каждое движение. «Все, ждать больше нечего, сейчас выигрышное положение. Иначе он нападет первым, в прыжке трудно будет попасть даже на таком расстоянии».

Решение, похоже, мы приняли одновременно. Медведь, приседая, поджимает задние ноги, напрягаются мышцы и вытягивается шея с направленной на меня пастью. Зверь уже качнулся в мою сторону, когда из ствола блеснуло короткое пламя и раздался оглушительный от долгого напряжения выстрел. Удар мощной пули в последнее мгновение изменил траекторию прыжка зверя. Раздался треск камыша и шум воды от падения многопудовой туши. Выстрел и яркая вспышка на мгновение отключают сознание, но руки ведут стволы по направлению шума.

Медведь прыжками обегает меня и заходит сзади. Флажок с нарезного ствола уже перекинут на гладкие, два

Рисунок В. Симонова

ствола готовы к выстрелу. «Где выскочит?!» Поворачиваясь на месте, плавно веду стволами по стене камыша. И вдруг все стихло! «Упал или готовится к прыжку?!» Проходит минута, другая. Стою, каждую секунду ожидаю нападения, но все тихо. «Надо уходить, благо выход открыт. Теперь медведь где-то сзади». Медленно поднимаю ногу и делаю маленький шаг назад. Кажется, зверю только этого и надо — указать мое местоположение. Еще шаг назад. Все тихо. «Быстрее отойти от этого места, тогда будет время для прицельного выстрела!» Пятясь назад, постоянно останавливаясь и прислушиваясь, иду к выходу на поле. Напряжение медленно спадает.

Уже на поле, затянувшись дымком сигареты, все думаю: почему он остановился? «Завтра разберешься», — говорю сам себе и направляюсь в сторону деревни.

Утром, когда солнце уже высоко поднялось над лесом и он заиграл неповторимыми красками осени, подхожу к месту, где вчера медведь перекрестил мне дорогу. Нахожу гильзу от нарезного ствола. Успел все-таки перезарядиться. Вот здесь зверь выскочил на расстоянии шести метров, и мы стояли друг против друга...

Медведь, расслабившись в последнем прыжке, лежал мордой в ту сторону, где я стоял.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишет вам жена и мать троих охотников. Хочу вам поведать историю о нашем любимом Фильке. Помимо дворняжек, у нас всегда жили и живут разные породы охотничьих собак. Однажды мужу друзья привезли в подарок молодого песика породы русско-европейская лайка. Очень он был свободолюбивый, не могли его удержать ни вольеры, ни клетки, ни цепи. Все ломал. А у нас цветники, грядки, на скотном дворе домашние животные, птица.

За вольную Филькину жизнь стали ссориться с мужем. Только начала я замечать, что порядок во дворе при Филимоне полный, обитателей подворья он не трогал. И на охоте проявил себя с самой лучшей стороны, но разговор не об этом. У него были такие умные, преданные глаза, он стал помогать мне выгонять корову в стадо, прогонял чужую скотину с нашего двора и никогда не лаял на людей.

К нам приходили внучкины подружки, так Филья просто не отходил от детей. Было видно, как ему нравятся дети и даже их шалости по отношению к нему. А они вязали ему банты, мазали кремом, дезодорировали всего, кошку подсовывали. А когда внучка уходила домой, Филья становился у калитки так, что она не могла его обойти. Его просили отойти, но он не очень-то слушал и с такой любовью смотрел на нее.

Меня он провожал на работу до здания конторы и терпеливо ждал обеденного перерыва, а потом конца рабочего дня. Его знали и любили все мои коллеги. Когда муж заводил машину, Филька начинал просяще скулить, но без разрешения никогда не лез.

Шло время, и Филья стал стройным красавцем, весь белый, только один глаз с ухом черные. Появились у него подружки, стал пропадать по нескольку дней. Когда прибегал домой, смотрел виновато, пригнув голову, старался лизнуть руки, издавая какие-то звуки и головой показывал на калитку.

Когда умерла моя мама, всем нам было не до него, но когда мы собрались ехать на кладбище, Филь так настойчиво просился, скулил, заглядывал в глаза, что наши родственники стали просить за него. У меня и сейчас, по прошествии шести лет, стоит перед глазами такая картина: наш Филья лежит у края могилы, закрыв передними лапами голову, и так жалобно скулит — плачет... После, когда я навещала могилы своих родителей, Филька считал обязательным сопровождать меня. Помню, сижу там на скамеечке, слезы сами текут, а Филья передо мной сидит и в глаза смотрит с состраданием. Я не реагирую на него, тогда он начинает лизать лицо, руки и издавать такие звуки, что любой бы понял: он просит успокоиться. Как он все это чувствовал своим собачьим сердцем?

Филька стал для нас членом семьи, но вот уже три года, как он пропал. Я всегда его помню и часто в снах вижу, что он вернулся домой, а проснусь, так горько становится...

Н. ТОЛОЧЕК
Волгоградская обл.

Объезжая охотничьи угодья Шиловского и Чучковского районов Рязанской области, наша бригада волчатников

вышла на следы четырех рысей, которые охотились на косуль. Нами были найдены останки животных (шкура, кости) и алая от крови поляна. Зрелище не для слабонервных!

Встав на лыжи, мы решили посмотреть, что же еще натворили в угодьях эти «кошечки» и не попался ли кто из них по неосторожности в волчьи капканы. Так и есть! Мы не досчитались пятого капкана, и это навело на мысль, что зверь попался крупный, так как груз к капкану составлял 50—60 кг. Первым по следу зверя направился Юрий Гуркин. Двигались мы быстро, и наша бдительность ушла на задний план: ну подумаешь, кошка в капкан попала... И только охотничья интуиция насторожила бывалого охотника, а ныне охотоведа Шиловского района Рязанской области Ю. Гуркина. Боковым зрением он увидел спускающуюся по сваленному ветром дереву рысь. Мы замерли в изумлении от невиданной ранее картины. Прыжок загнанного, пойманного капканом зверя и мгновенный прыжок охотника с карабином наперевес.

Во время прыжка у Юрия слетели с рук теплые рукавицы, левым коленом он приземлился на спину рыси, нанес ей серьезную травму и сильными руками схватил за холку и хвост.

За этой схваткой широко открыв рот наблюдали Владимир Казаков, Владимир Самохин (он на фотографии) и я.

Николай МИТРОХИН
Рязанская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишет вам давний и постоянный подписчик, журнал я начал выписывать с 1960 года и до сей поры с ним не расстанусь. Он у меня всегда лежит на столе, потому что некоторые статьи приходится перечитывать по нескольку раз. Иногда ложусь спать с ним, кладу под голову и представляю, что я на охоте.

Анатолий Иванович Фомин с женой

За свою жизнь я много истребил волков, много сдал пушнины государству, за что в свое время получал от области поощрения и хорошие премии. Мне 64 года, но чувствую я себя на 25, регулярно хожу на охоту и рыбалку, летом занимаюсь пчеловодством. Научил сына охотиться, а сейчас хожу с внуком.

От всего сердца прошу вас напечатать мое письмо и фотографию в журнале, это будет память на всю жизнь не только мне, но и моим детям и внукам.

А. ФОМИН
Саратовская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! С приветом из Богучарского района Красноярского края обращается к вам

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Отец и сын Колодяжные

молодой охотник. Мне 22 года. Журнал ваш читаю уже давно, в нем много полезного и интересного.

К охоте в тайге меня при страстил отец. Он работает лесничим Невонского лесничества. Он охотник с большим стажем и специалист своего дела, один из профилей его охоты — охота на волков.

Волчатников у нас практически нет — с тех пор, как перестали платить премии за отлов этого зверя. В результате серых бандитов развелось так много, что резко снизилось количество копытных.

Последние несколько лет отец серьезно занялся волками в своих угодьях, и количество копытных сразу же возросло.

Высылаем вам фотографию с просьбой опубликовать ее вместе с письмом. Вес этого матерого 78 кг. При обследовании туши и шкуры было обнаружено множество дробиных разных номеров, что свидетельствует о том, что зверь неоднократно уходил от охотника.

В заключение хочу передать привет всем волчатникам. С уважением —

Е. КОЛОДЯЖНЫЙ
п. Невонка

Уважаемая редакция журнала! Пишет вам егерь райоохотхозяйства Магдагачинского района Амурской об-

ласти Константин Петрович Старостин. Я работаю егерем почти 10 лет, за это время у нас в стране многое изменилось.

В данное время мы на своей территории не имеем права лично кого-либо останавливать, проводить досмотры, изымать незаконно добытую продукцию. Все упирается в службу Россельхознадзора. Раньше в Уставе говорилось, что на охлангованном участке территории хозяином является егерь, который подчиняется только охотоведу и имеет право из членов охотничьего коллектива создавать отряды по выявлению браконьеров.

Сейчас этого уже нет. Техники у населения скопилось очень много, и поэтому развелось страшное браконьерство, люди из-за наживы сутками как волки рыщут по лесу.

Служба Росохотнадзора вот уже три года выдает охотничьи билеты. Законно ли это? Природоохранный прокурор Амурской области дал заключение, что эта служба не имеет права быть в одном лице надзором и разрешителем. В нашем районе земель, отведенных под охоту, у них нет. В билетах отсутствуют марки об уплате взносов, ставится печать времен СССР. Люди идут ко мне с вопросами по этим билетам, а я не знаю, что ответить. Многие

охотники вступают в их общество, потому что там платят взнос 30 руб., в то время как у нас 300 руб. стоит продление билета. Вот и получается рассадник браконьеров — билет выписали, ружье купил, и охоты где хочешь.

А у нас, егерей, штатное оружие и то забрали. Вот уже около года мы выполняем роль чучела. Кто-то по старой памяти убегают, а кто-то матом загнет, и обидно смотреть, как на твоих глазах творится беззаконие. А ведь три года назад мы работали вместе со службой Госохотнадзора, выявляли браконьеров, проводили плановые дежурства. В лесу было меньше накатанных следов от техники. Сейчас Россельхознадзор взял все в свои руки. А как нам теперь вести охрану территории, если все запретили?

Президент В. Путин, выступая по телевидению, ясно сказал, что все организации, которые работают на самфинансировании, надо поддерживать и укреплять, а тут все наоборот. Ведь мы за свои деньги можем выполнять различные функции — от биотехнических работ до охранной деятельности. Самоуправление — это выгодно экономически, а в данной си-

туации из госказны уходят огромные деньги на содержание штата. Думаю, во многих охотколлективах сталкиваются с такими же проблемами.

К. СТАРОСТИН
Амурская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишет ваш постоянный читатель Николай Николаевич Петренко. Охотюсь я с 1965 года, журнал выписываю с 1970-го, имею немалый опыт охоты на утку, гуся, зайца, лисицу.

Ваш журнал стал для нас семейным, читаем его все вместе и перечитываем долги зимними вечерами. Сын Юрий с детства приобщился к охоте, а самое главное, с помощью вашего журнала он полюбил и стал воспитывать замечательных помощников на охоте — борзых собак.

У нас было много разных борзых, но особенно отличались на охоте Вега и Снежок (они на фото с Юрием).

Очень просим напечатать письмо и фотографию на страницах журнала, это будет замечательным подарком нашему сыну.

Н. ПЕТРЕНКО
Алтайский кр.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

На привале

Пурга помогла

Ко времени встречи с этим медведем моей молодой лайке по кличке Пурга исполнилось 14 месяцев. Ее любимая дичь — белки, рябчики и тетерева, их она могла без усталости разыскивать и гонять целыми днями. Медведя до этого Пурга не видела. Четыре километра от места его добычи она ехала сидя на еще теплом боку зверя, а один раз, когда подброшенный на ухабе медведь шевельнулся — даже ухватила его за ухо, видимо решив, что тот ожил. Смешно было наблюдать, как эта маленькая собака, почти щенок, по-хозяйски властно и уверенно вела себя у добычи. Смешно, а ведь не будь Пурги, все могло обернуться иначе...

Раненный мною накануне уже в сумерках зверь взревел и, крутнувшись, двинулся к противоположной кромке неширокой лесной поляны. Стрелять было нечем. Единственный пулевой патрон израсходован. Ружье, бившее точно, да и дистанция стрельбы — не далее 15 метров — давали уверенность, что медведь будет положен на месте. Однако на деле получилось иначе. Неожиданность появления зверя, а также стволы деревьев и кустарники, между которыми я выбирал прогал для выстрела, повлияли на результат.

Громкие свистящие звуки дыхания зашедшего в лес медведя раздавались с одного и того же места уже более часа. Стало совсем темно. Нужно было идти ночевать в избушку, а утром попытаться добрать раненого зверя. Такое решение в данной обстановке было единственно верным.

Пока кипятился чай, занялся изготовлением пуль и снаряжением патронов. Разрядил несколько дробовых патронов, дробь расплавил в консервной банке, свинец слил в стеклянную папковую гильзу. Разрезав ее, предварительно охлажденную, извлек цилиндрок свинца, разрубил на три части и, обстукивая на обухе топора, придрав им округлую форму. Соскучившаяся без меня за день Пурга не отходила ни на шаг. По ее поведению можно было подумать, что она догадалась о случившемся.

Три патрона с тяжелыми, граммов по 38, пулями как бы повели черту под раздумьями о дальнейших действиях. Заведя будильник на половину четвертого, я крепко уснул.

Не доезжая полукилометра до вчерашнего места охоты, остановил мотоцикл, зарядил ружье, засунул топор за пояс и несколько раз примерился, можно ли быстро его достать. Проверил нож и с собакой на поводке двинулся к медведю. Ночь отступала. Понизу в лесу было еще темно, но сверху начало сереть. Различались уже вершины деревьев. На месте, откуда ушел раненый зверь, остановились. Свистящего дыхания слышно не было. Что могло произойти за ночь? Раненый медведь мог умереть. Мог отлежаться и уйти или просто затаиться, но тогда мог ли он не «свистеть»?

Ожидая рассвета, подошли к месту, где крутился вчера зверь после выстрела. Несколько гребков от мощных лап, одна борозда довольно большая. Пурга равнодушно обнюхала следы. Никаких эмоций. Было похоже, что данная обстановка ей ни о чем не говорит. «Помощи, видимо, от нее не будет, надежда только на себя», — сделал я заключение.

Уже заметной рассвело. Перейдя поляну, подошел к противоположной кромке леса. Решил осмотреть березу, у которой вчера останавливался медведь и, как мне показалось, обхватывал дерево лапами. Большая щепка, сан-

Моя спасительница Пурга

тиметров 40 длиной и 5—6 толщиной, была вырвана примерно на уровне плеча вместе с корой и валялась чуть в стороне. На белой коре дерева остались глубокие царапины от когтей. Даже мощным ударом топора не удалось бы сколоть такую щепку. «Берегись! С этой силой не шутят. Небрежность или просчет будут наказаны жестоко», — как бы сказала мне поврежденная медведем береза.

Еще раз проверив ружье, отпустил с поводка собаку и, постояв на опушке минуту-две, двинулся вслед за ней в лес. Метрах в 35 от кромки леса остановился: примерно отсюда раздавалось вчера вечером свистящее дыхание раненого зверя. Посмотрев под ноги, увидел, что стою на примятой и потемневшей от крови траве. Нагнувшись и ощупав траву руками, убедился, что здесь лежал раненый зверь. На стволе стоящей рядом березы, на высоте полуметра от земли, также видны были темные пятна. «Видимо, рана оказалась легкой и зверь, отлежавшись, еще ночью ушел», — с горечью подумал я. Прошло уже минут пять, как я зашел в лес, отпустил собаку и она исчезла. Ее не было видно и слышно. Лес вдруг показался чужим и враждебным. Я хотел было пройти еще немного вперед, вдруг справа, совсем рядом, раздался злобный лай собаки. Густой подрост ельника мешал увидеть, на кого лает Пурга. Я нагнулся. В десяти метрах вполоборота от меня... стоял медведь. Его настороженный вид, слегка согнутые передние ноги показывали, что он пригнулся к прыжку. Собаки не было видно, так густ был еловый молодняк. С трудом поборол желание выстрелить, понимая, что даже тяжело раненый медведь сможет преодолеть короткое расстояние и нанести жестокое увечье. Нагнувшись еще ниже так, чтобы стрелять не через ветки, прицелился в голову зверя и выстрелил. Тот ткнулся башкой в кочку и завалился на бок. Пуля попала ему под глаз.

С момента, как залаяла собака, до выстрела прошло не более 5—10 секунд. Но какие это были секунды!!! Стоя над поверженным медведем и наблюдая за рвущей его за ногу собакой, я размышлял о том, что если бы Пурга в тот миг не обнаружила зверя, случилась бы беда. Кажется, маленькая Пурга спасла мне жизнь.

В. ГЛУШКОВ,
биолог-охотовед

Молчаливая тигра

Приятель-охотник Виктор несколько раз приглашал меня приехать в октябре порыбачить на реке Медведице, которая протекает километрах в тридцати от его села. Не раз мы с сыном отдыхали на берегах этой необыкновенной живописной с удивительно прозрачной водой реке.

Он занимался подводной охотой, а я ловил на удочку — рыбы было много: голавли, жерехи, язи, крупная плотва и густера. Я начал собираться, проверил спиннинг и набор блесен. Все было в порядке, но поскольку душа моя на 80 % охотничья, я решил взять свой верный «Меркель» и десетка три патрона. Много лет мы охотились в окрестностях села на болотах и карьерах на уток и болотную дичь: бекасов, дупелей и гаршнепов — они тут были в изобилии. Благодаря отлично натасканному спаниелю Джою, мы получали истинное удовольствие от стрельбы по «красной» болотной дичи. Эти же лето и осень были очень жаркими, болота и карьеры высохли, и наши выезды в августе и начале сентября на охоту в те края оказались неудачными. Но надежда всегда остается, и не взяв с собою ружья я просто не мог. Сына не пустили дела, а Джоя я решил не брать: зачем катать собачку просто так. В общем, в машине я оказался один, что было непривычно и тоскливо.

Выехал утром и часа через три подъехал к дому Виктора. Приятель возился с мотоциклом — что-то менял в двигателе. За столом определились с планом наших действий. С охотой было совсем плохо, но Виктор сказал, что на вечернюю зорьку он меня все-таки свозит на глухую заросшую речку километров за десять от села, где сохранились с десяток небольших бочагов, которые надо проверить, — вдруг поднимем уток, там же и зорьку постоим. Приятель сказал, что возьмет на охоту свою новую лайку Найду, которая хорошо работает по птице. Пошли знакомиться с ней. Она сидела в загончике в конуре и очень обрадовалась нашему приходу. Мне Найда понравилась — породистая, складненькая и добрая, а как в работе — увидим. Отправились на мотоцикле: Виктор за рулем, я сзади, в коляске Найда. Я всегда поражался мастерству приятеля пробираться по раздолбанным и часто просто непроезжим дорогам. Так было и на этот раз, но мы доехали...

Найда носилась вокруг по зарослям, пока мы собирали ружья. До вечера время еще было, и мы с Виктором пошли проверить бочаги: может, где-то утки засиделись, беспокоить их тут некому — глушь, а улетать вроде еще рано, довольно тепло для 12 октября. Бочаги или маленькие озерца были, и вода в них была, а вот уток на них не было. Нам надоело ломиться через заросли, вылезли на какую-то тропинку и двинулись на свои места, где будем стоять на вечерней зорьке. Я остался у одного, довольно большого бочага, а Виктор отправился с Найдой дальше. «На обратном пути я за тобой зайду», — сказал он и ушел. Надежды на то, что какая-нибудь дичина пролетит, не было, но ведь приехали и зорьку надо отстоять. Проверил еще раз патроны в «Меркеле» — пятерка, все в порядке. Помигал фонариком — горит. Все, теперь ждать, правда неизвестно чего. Хорошо, что довольно тепло и дождя нет. Стою, ружье в руках, верчу головой во все стороны. Потихонечку темнеет, в общем-то хорошо — ведь на охоте... Неожиданно почти надо мной, не спеша и плавно взмахивая крыльями, летит какая-то довольно крупная птица и вертит головой с длинным клювом... Вальдшнеп! Мгновенно стреляю в угон — вальдшнеп складывается в воздухе и валится в огромный куст, проросший травой, метрах в двадцати от меня. Бегу к кусту, свечу фонариком, хотя еще довольно светло, раздвигаю руками сплетение густой растительности и понимаю, что вальдшнепа мне не найти. Одна надежда теперь на Найду, может, она найдет. Решаю больше куст не ворошить и возвращаюсь на место.

Только что стоял без всякой надежды, вяло поглядывая вокруг, а теперь «Меркель» в руках сжимаю и сердце колотится... Вот ведь что охота делает с человеком. И чудо! Буквально через несколько минут тем же маршрутом тянет, именно тянет, а не летит второй долгоносик, но молча, не хоркая и не цыкая, как и первый. Бью из нижнего

ствола — птица останавливается в воздухе, трепеща крыльями; бью из верхнего — валится в высокую траву с кочками. Заряжаю «Меркель», хочу идти искать и вдруг вижу, на фоне неба, далековато правда, тянет еще один вальдшнеп, за ним еще один. Остаюсь на месте, может, протянут долгоносики поближе. И тут со стороны Виктора слышу торопливый дуллет. Замираю, проходит какое-то мгновение, различаю четкий силуэт кряковой. Стреляю мгновенно и почему-то дуллетом — две вспышки перед глазами, и я вижу, как утка кулем валится в куст. Поднимаю отвороты сапог, зажигаю фонарик и бреду по воде к кусту. Влезаю в него — какие-то коряги, кочки, тина, а где же моя утка? Плюхаю по жиже и кочкам, свечу фонариком, но утки не нахожу. Вылезаю на сухое место и решаю ждать Виктора с Найдой — вся надежда на лайку, вернее на ее чутье. Закуриваю, но «Меркель» в руках, может, еще кто-нибудь налетит, хотя уже совсем стемнело и мне кажется, что зорька кончилась. Вот ерунда: три дичины сбил, а в ягдташе пусто. Я уже и искать дичину-то отвык: Джой практически находил всех битых птиц и приносил. Чего я его не взял? Но жалеть о прошлом — дело никчемное. Недалеко слышу голос Виктора, отвечаю, и почти сразу мне в ноги тыкается мокрая собачья морда. Потом лайка встает на задние лапы и лижет меня в нос и губы... Я млею: все-таки собаки необыкновенные существа, за тридцать лет совместного проживания и охоты с ними я в этом убедился. А тут и Виктор подошел, вижу у него висющую на ремешке матерую крякуху. Поздравляю от души, а он говорит: «В темноте две крякухи пролетели, одну сбил, упала в такую чапыгу — жуть, но Найдошка быстро нашла и принесла. Так что мои труды не пропали даром. Молодец собачка!» Я с ним согласен, натаскать собаку — это большой труд.

Стоим, курум, и я рассказываю, по кому палил и что сбил двух вальдшнепов и утку, но не нашел ни одной птицы, теперь надежда на Найду. «Показывай, куда упали», — говорит приятель. Свечу фонариком и показываю... Первого вальдшнепа Найда нашла почти сразу. Подняла голову, принохалась и полезла в куст. Пошебуршила там и вылезла с птицей. «Ай молодчина, ай умница!» — без конца повторяли мы, особенно я — ведь толстый, жирный осенний вальдшнеп уже лежал в моем ягдташе. Второго лаечка искала подольше, но тоже нашла в траве кочкарника и принесла. Теперь я не сомневался, что утка будет найдена. Светя фонариком, пошел к кусту, Найда за мной, потом вдруг подняла голову и пошла-поплыла мимо куста к какой-то кочке в воде, поплыла, схватила за шею здорового селезня и потащила к нам. Я светил фонариком и все видел — оказалось, что я не там искал. На радостях я расцеловал собачку в мокрый и холодный носик и потискал ее немножко.

Было уже совсем темно, когда мы направились через чащобу к мотоциклу, обсуждая сегодняшнюю охоту, особенно тягу вальдшнепов, а что это была именно осенняя тяга, я не сомневался, да и Виктор тоже был согласен со мной. Оказывается, он тоже видел двух пролетающих птиц, правда далековато, поэтому сразу не сообразил, что это вальдшнепы.

Вечером на другой день решили постоять на вечерней зорьке на самой Медведице, уже без Найды — ее оставили дома отдыхать. Начало темнеть. Мы спустились к реке и стали на берегу, заросшем кугой и камышом; Виктор от меня метрах в ста. Ждали уток, но опять потянули вальдшнепы прямо через Медведицу. На меня налетели два, одного я сбил королевским выстрелом — упал прямо к ногам, второго смазал. То же самое было и у Виктора. Так я лишний раз убедился, что существует и осенняя тяга вальдшнепов, правда молчаливая, но существует. Такую массовую тягу я лично за многие годы охот встретил всего один раз.

Ю. ШЕВЯКОВ

УЛИТИН А. Росохотрыболовсоюз: навстречу XII съезду	1
ЧЕРНЫШЕВ В. Встречи в пути	4
СЕВАСТЬЯНОВ А. В пору лосиноного гона	6
ПОЗГАЛЕВ В., БЛЮМ А. Моя любимая охота? Я люблю их все (интервью)	8
ВЕРЕЩАГИН Н., КАЛИНИН М. Памяти Ф. Р. Штильмарка	11
ДЁЖКИН В., ПОПОВА Л. Экологическая этика и охотничье хозяйство	12
МЕЛЬНИКОВ Ю., УСТИНОВ С. Байкало-Ленскому заповеднику 20 лет	16
ЛАВРОВА А. То ли буйвол, то ли бык, то ли тур	18
ТИШКЕВИЧ С. Камчатские лоси	22
ЕГОРОВ О. Краткий очерк истории двух пород гончих	24
КОРОЛЕВ С., КРАСИЛЬНИКОВ П. О зависимости качества выстрела от использования гильз, не соответствующих длине патронника	28
БАГАУТДИНОВ Н. Мы помним о тебе, охотовед!	33
НАЙДЕНОВ А., КИСЛИЦИНА Н. «ЦКИБ ССО». Ружье самозарядное МЦ22-12	34
КУЧЕРЕНКО С. Успокоение с ружьем в руках	36
ЧЕРНЫШЕВ В. Бомж Мерген	40
ЯЩЕНКО И. Встреча на болоте	42
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	15, 30,31, 32, 33, 35
ШИШКИН В. Воробьиные	48

На первой странице обложки: Черный, гималайский, или белогрудый, медведь — эндемик юга Дальнего Востока России. От бурого медведя его отличают блестяще-черная окраска, яркое пятно на груди, длинные уши.

Фото А. Баталова

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия: М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина
Художник Т. В. Баженов
Художественный редактор М. Л. Кнёрцер
Корректор Л. Н. Иконникова
Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 29.06.2006 г. Подписано к печати 02.08.2006 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 272 00. Заказ 1810. Цена 35 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат».
142300, г. Чехов Московской области,
тел./факс (501) 443-92-17, (272) 6-25-36.
E-mail: marketing@chpk.ru

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 №452

С мелодичным свистом на краснеющую ягодами рябину садится стая буровато-серых хохлатых птиц. Это прителели **свиристели**. Кочуя в осенне-зимнее время от средней полосы России до Средней Азии, они образуют сотенные группировки. В отряде воробьиных род свиристелей состоит из трех видов. Наиболее крупный, **собственно свиристель** (вес до 80 г, размах крыльев около 35 см), гнездится преимущественно в зоне тайги Евразии и Сев. Америки. Розоватый оттенок оперения контрастирует с черными маской и горловым пятном. Концы рулевых и вершины наружных опахал первостепенных маховых ярко-желтые. Уплощенные, оголенные вершинки стержней второстепенных маховых ярко-красные. На крыле белая полоса. Подхвостье каштаново-коричневое. Более мелкий **амурский свиристель**, гнездящийся в основном в России, от Вост. Якутии до Приморья, имеет красные концы рулевых, желтовато-лимонное брюхо. Красный цвет присутствует на подхвостье, плечевых, вершинах маховых. Третий вид свиристелей — **кедровый**, эндемик Сев. Америки. Если осенне-зимние стаи свиристелей весьма заметны, то найти их гнезда, а тем более сфотографировать, — большая удача.

Редкой для воробьиных способностью нырять и передвигаться под водой обладают представители семейства **оляпковых** (5 видов). По берегам быстротекущих рек, у мельничных запруд в Карелии, на Урале, Кавказе обитает собственно **оляпка**. Размером со свиристеля, в окраске преобладают бурые тона, горло и зоб белые. У гнездящейся в Дальнем Востоке **бурой оляпки** белая манишка отсутствует. В горах Ср. Азии встречаются оба вида. У незамерзающих рек оляпки могут держаться круглый год. Гнездо — шарообразная конструкция из мха, травы, листьев в береговом откосе. В районе преобладают водные беспозвоночные, собранные со дна или у берега.

Чем-то напоминает сухопутную миниатюрную оляпку **крапивник** (короткохвостый, юркий, строящий шарообразные гнезда, возможно систематически близкий). Крапивник — единственный вид одноименного семейства, проникший в Евразию. Остальные (около 70 видов) — жители Америки. Образуют до 40 подвидов. У нас встречаются преимущественно в лесной зоне на западе (Европейская Россия) и на востоке (Забайкалье, Приморье, Сахалин, Курилы, Командоры). Есть в горах Ср. Азии и Казахстана. Неясно положение на Алтае и Камчатке. Крапивника легко обнаружить по громкой трели, неожиданной для такой крохи (вес около 10 г, командорские крапивники заметно крупнее). Общий тон окраски коричнево-бурый с темными поперечными пестринками. На Дальний Восток, в Приморье залетает и гнездится похожий на небольшого сорокопуга **серый личинкоед**, представитель обитающего в тропиках Старого Света семейства личинкоедов (более 70 видов). В оперении доминирует серый цвет, лоб белый, хвост ступенчатый, у самца черная шапочка. Из громадного семейства бюльбюлей, или короткопалых дроздов (свыше 100 видов в тропиках Старого Света), в Приморье отмечен **короткопалый**, или рыжеухий, **бюльбюль**, размерами похожий на крупного дрозда, окрашенный в серовато-бурый тон со светло-серыми пестринами, щеки коричневато-каштановые, кроющие бедра буроватые. Его гнезда у нас пока не найдены. На юге же Дальнего Востока регистрировали появление **дронго**, представителя одноименного семейства тропических птиц (более 20 видов), возможных родственников иволг, или врановых. Преобладающая окраска черная с металлическим отливом, характерен длинный вильчатый хвост, прямая посадка, развитые щетинки в углах крючковатого клюва, радужина красновато-бурая. Все эти признаки типичны для **черного дронго** (вес 50 г, длина хвоста до 15 см). Также встречаемый у нас **индийский**, или лирохвостый, **дронго** похож на черного, но крупнее, имеет не только вилочку на хвосте, но концы крайних рулевых перекручены вовнутрь. В брачный период на голове вырастают длинные нитевидные перья, спускающиеся на спину. Сведения, а еще лучше фотографии, зафиксировавшие появление в российских пределах этих, а возможно и других необычных пернатых гостей из южных регионов, представляют исключительный научный интерес.

В. ШИШКИН

Дорогие друзья!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство»
на первое полугодие и весь 2007 год началась

В 2007 году нашему журналу исполняется 52 года.

«Охота и охотничье хозяйство» - старейшее периодическое издание об охоте, один из самых почитаемых у нас охотничьих журналов. Ему дарована почетная доля - быть рекордсменом-долгожителем среди всех когда-либо издававшихся у нас охотничьих газет и журналов.

Всегда, во все времена журнал полагая своей главной задачей защиту прав и свобод охотников, защиту ОХОТЫ, как одной из важных отраслей народного хозяйства страны.

«Охота и охотничье хозяйство» последовательно отстаивает право общественности на пользование охотничьими угодьями. Охота, захваченная частными собственниками, становится недоступной для рядового охотника.

В усилении влияния журнала, в его широком повсеместном распространении заинтересованы все общественные объединения охотников: от первичного охотничьего коллектива до областного и краевого обществ охотников.

Руководители общественных объединений охотников! Организуйте подписку на наше издание, премируйте лучших охотников подпиской на журнал, обеспечивайте журналом охотоведов и егерей в охотничьих хозяйствах.

Мы не должны допустить дальнейшего разрушения охотничьих общественно-производственных объединений.

В розницу журнал не поступает, чтобы стать его обладателем, нужно оформить подписку.

Наши подписные индексы 70673 на полгода и 72376 на год

Вологодская областная универсальная научная библиотека

По каталогу Роспечати

www.booksne.ru